

АЛГОРИТМ

Любви

Ana Lèvaski

MatchMe

Егор Чернов

CEO

Амбициозный

Закрытый

Ника Велесова

Блогер

Креативная

Открытая

Совместимость

Эмоциональный анализ

Поведенческая модель

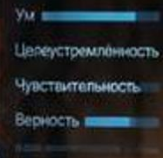
Динамика чувств

Уровень доверия

Ключевые качества

Анализ данных

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ana Levaski
Алгоритм любви

«Автор»

2026

Levaski A.

Алгоритм любви / А. Levaski — «Автор», 2026

Ника Велесова — блогер, которая не приемлет грубого хайпа. Её 300 тысяч подписчиков дают стабильность, которая медленно убивает и страницу, и саму Нику. Ей двадцать пять, и она смертельно устала. Егор Чернов — холодный гений и скандальный разработчик приложения, которое обещает подобрать не просто «красивую пару», а настоящую любовь, основываясь на глубоких психологических паттернах. После громкого скандала ему срочно нужно доказать, что его алгоритм работает. Лучшим решением становится публичный роман. Их контракт прост: шесть месяцев изображать идеальную пару. На кону огромные деньги. Но чем дольше Ника находится рядом с этим высокомерным, острым на язык мужчиной, тем сильнее понимает, что за ледяной маской Егора скрывается совсем другой человек. А Егор, привыкший просчитывать всё на несколько ходов вперёд, внезапно начинает понимать, что не просчитал главного риска. Алгоритм дал им 13% совместимости, но что, если он ошибся?

© Levaski A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

16 августа, 2022	5
19 августа, 2022	8
20 августа, 2022	11
21 августа, 2022	16
22 августа, 2022	21
30 августа, 2022	27
3 сентября, 2022	30
4 сентября, 2022	33
12 сентября, 2022	38
13 сентября, 2022	42
15 сентября, 2022	47
16 сентября, 2022	52
21 сентября, 2022	58
22 сентября, 2022	64
24 сентября, 2022	66
25 сентября, 2022	71
26 сентября, 2022	74
27 сентября, 2022	77
28 сентября, 2022	83
30 сентября, 2022	86
3 октября, 2022	92

Ана Levaski

Алгоритм любви

16 августа, 2022

«ТехноЛогика»

15 августа, 10:00

Рубрика: Премьеры

«MatchMe»: алгоритм, который найдет настоящую любовь за 72 часа

Сегодня состоялся многообещающий релиз. Команда Егора Чернова, основателя компании «Феникс», представила бета-версию нового продукта — «MatchMe». В отличие от предшественника, который лишь констатировал совместимость, «MatchMe» анализирует поведенческие паттерны в реальном времени: скорость ответов, эмоциональную лексику, даже время суток, когда пользователь активен в переписке. «Мы перестали спрашивать людей, чего они хотят, — пояснил Чернов в эксклюзивном комментарии.

— Люди врут. Алгоритмы — нет. MatchMe не подбирает пару по анкетам. Он предсказывает, с кем вы не захотите расстаться через полгода». В команде разработки новый продукт называют «проектом года». Инвесторы пока осторожны: слишком свежа память о скандалах вокруг «Феникса». Но сам Чернов настроен решительно. «MatchMe» — его личная итерация.

«Горячая девятка» 1

5 августа, 23:12

Рубрика: Новости

Создатель MatchMe проверяет совместимость лично. Не успели инвесторы отгрузить первый транш на «революционный алгоритм настоящей любви», как его создатель Егор Чернов отправился тестировать бета-версию на собственной яхте.

В роли подопытных выступили три модели агентства Luminous. По информации наших источников, «глубинная совместимость» отработывалась всю ночь. Девушки покинули борт только на рассвете, синхронно поправляя волосы и делая вид, что ничего необычного не произошло. Сам Чернов, встреченный нашим фотографом у трапа, выглядел сосредоточенным. На вопрос, удалось ли достичь идеального мэтча, ответил односложно: «Работаем». Мы только хотим спросить: режим «тройной матч» теперь в базовой подписке или за него нужно доплачивать?

Офис «Феникс» 16 августа, 9:53

Егор Чернов

На стеклянный стол с легким шелестом упали две газеты. Егор даже не поднял глаза от монитора компьютера, понимал, кто стоит перед ним.

— Ты это видел? — голос Ильи звучал холодно и резко, прорезая душную тишину кабинета.

Егор перевел взгляд на газеты, взял в руки «ТехноЛогiku». Сконцентрировался. Прочитал. Мимолетно взглянул на Илью, устало провел ладонью по лицу и откинулся на спинку кресла, слегка прищурясь. Илья продолжал стоять над головой.

— Ну, и? О нас написали. Радуйся.

— Егор, блять. Ты серьезно? — Он бросил перед мужчиной выпуск «Горячей девятки». На обложке красовалась ужасного качества фотография: Егор и три длинноногих модели у трапа яхты.

— Ты сам говорил, что мне нужно отдыхать. — Егор с брезгливым равнодушием смотрел на снимок, даже не притрагиваясь к газете.

— Знаешь, я тоже хочу отдыхать. Я на ногах с шести утра. Знаешь, кто меня разбудил?

— Избавь от подробностей, мне нужно работать.

— Меня разбудил звонок Кострова. Лично. Даже не через секретаря. Он минут пять на меня орал, а потом сказал, что не будет спонсировать твои тусовки.

Тишина разливалась по помещению вязким маслом. Егор не сводил взгляда с Ильи, внутри все сжалось, похолодело. Костров не просто инвестор, он ключ ко всей компании.

— Отказал? — в горле першило от внезапной сухости. Резким движением руки сдернул галстук, который внезапно начал душить.

— Пока нет, но сказал, что подумает. Ты понимаешь, что будет, если от нас уйдет Костров? За ним потянутся остальные. И тогда то, над чем мы работали столько лет, можно будет смыть в унитаз.

Егор резко встал, толкнув кресло, подошел к большому окну своего кабинета. Утренний город жил своей жизнью. Суета, шум, люди. С высоты мир казался игрушечным. Надавить пальцем – раздавишь. Прижался лбом к прохладному стеклу. Скулы дрожали от напряжения. Молчал, прислушиваясь к звуку собственного дыхания.

— Со временем забудется, это не первый раз.

— Чел, ты не можешь продавать «любовь», явно показывая ее неприятие.

Илья подошел ближе, положил руку ему на плечо. Егор сжался еще сильнее, мышцы напряглись.

— Мы должны показать, что сами верим в наше приложение. Ты публичное лицо компании. Ты облажался, поэтому исправлять свой факап будешь именно ты.

Егор повернулся. В глубине его глаз что-то сверкнуло, но погасло так же быстро, как загорелось.

— Как ты себе это представляешь?

Илья вернулся к столу, демонстративно взял «Горячую девятку» двумя пальцами и бросил ее в мусорную корзину.

— Представь заголовки: «Создатель MatchMe нашел любовь в собственном приложении».

— Ты думаешь, что я ищу любви? — Егор усмехнулся, но глаза беспорядочно бегали по лицу Ильи, пытаясь найти оттенок улыбки.

— Теперь – да. Мы подберем тебе девушку, вы покажете интернету яркую лавстори. Скажем, что ты лично тестировал приложение и всякая такая мишура.

— Ты хочешь сделать из меня героя подросткового фильма?

— Тогда предложи другой вариант. У тебя тридцать секунд. — Илья засек тридцать секунд на своих наручных часах, а когда время закончилось, кашлянул.

Егор нервно рассмеялся, отрицательно качая головой. Илья открыл на телефоне документ с подборкой женских фотографий с краткой биографией на каждую.

— Я уже начал поиск. — Егор мимолетно взглянул на документ. Лоб его нахмурился. Открыл было рот, чтоб возразить, но тут же его закрыл. Сказать было нечего.

— Вот и отлично. Отправил тебе подборку на почту, реши с кем связаться.

— Ладно, но я хочу это контролировать. — Наконец выдал из себя Егор. — Найди кого-то адекватного, не истеричку, не звезду. Мелкого блогера или обычную девушку.

— Ты читаешь мои мысли, их легче мотивировать.

Кресло скрипнуло под весом Чернова, когда он устал в него опустил. Илья сел на край стола, скрестил руки на груди и выжидательно смотрел, понимая, что распоряжений не избежать.

— Прогони их через алгоритм.

— Хорошо, к вечеру жди самые высокие проценты.

— Нет. Дай мне минимум.

— Чернов, о чем ты?

— Я верю в алгоритм, я сам его создал. Но я не верю в вечность любви. Не хочу рисковать.

Илья усмехнулся, легко спрыгнул со стола, скомкал выпуск «ТехноЛогика» и направился к выходу. У самой двери остановился, обернулся. Егор бездвижно сидел в своем кресле, не отводил сосредоточенного взгляда от экрана. Кулаки, лежащие по обе стороны от клавиатуры, сжимались. Илья покачал головой и вышел.

Как только дверь тихо щелкнула, Егор посмотрел в окно. Пока город жил своей жизнью, внутри него поднималась злость. На себя. Илью. Кострова. На несчастную, которая будет играть главную роль в их постановке.

19 августа, 2022

«ТехноЛогика»

8 августа, 11:30

Рубрика: Маркетинг

MatchMe запускает рекламную кампанию: блогеры тестируют алгоритм. После скандала с основателем компания меняет стратегию продвижения. Вместо громких заявлений — интеграции с инфлюенсерами. Как стало известно нашей редакции, команда MatchMe разослала предложения более чем ста блогерам с аудиторией от 50 до 500 тысяч подписчиков. Условия стандартные: скачать приложение, поделиться опытом, рассказать о результатах.

«Мы не платим за хвалебные оды, — прокомментировал соучредитель компании Илья Громов. — Нам нужна честность. Люди должны увидеть, как алгоритм работает в реальной жизни».

Сам Егор Чернов, по данным источников, взял паузу и не появляется в офисе. Инсайдеры утверждают: готовится личное возвращение, но детали не разглашаются.

Ника Велесова

19 августа, 8:50

Ника проснулась в семь утра, хотя могла бы позволить себе валяться до десяти. Но блогерство давно отодвинуло «могла» на задний план. Она должна была встать, потому что утро — лучшее время для съемок. Именно естественный свет продает омолаживающий крем лучше любых фильтров.

Она села на кровати, потянулась, бросила взгляд на телефон. Тысяча уведомлений за ночь. Комментарии, лайки, репосты. Кто-то спрашивал, где купить ее свитер. Кто-то писал, что она «слишком идеальная». Один подписчик прислал стихотворение, которое Ника начала читать, но закрыла спустя две строчки. Графомания.

— Доброе утро, — пробормотала она телефону и пошла умываться.

Ровно через час она уже сидела в съемочной брендовой пижаме на кухне с чашкой имбирного чая, окруженная техникой. Кольцевая лампа, штатив, телефоны. На столе — идеально сервированный завтрак, который она будет есть только после того, как снимет его с нескольких ракурсов.

Включила запись.

— Девочки, привет! — заговорила она в объектив, улыбаясь той самой улыбкой, которую пять лет оттачивала для сторис. Теплая, не навязчивая. — Сегодня покажу вам свой идеальный утренний ритуал. Вы знаете, что я не очень люблю многоступенчатые уходы, поэтому стараюсь наносить минимальное количество уходовой косметики. Но, я открыла для себя новый крем. Вы посмотрите на это сияние

Она надиктовывала текст, автоматически следя за светом, ракурсом и интонацией. Рука двигалась ровно так, чтобы попасть в кадр, но не перекрыть продукт. Голос звучал бодро, хотя глаза слипались.

Через двадцать минут сторис были готовы. Через три — опубликованы. Через пять минут посыпались комментарии:

«Вау, какая красивая!»

«Ника, а что за пижама?»

«Спасибо за наводку, заказала сразу»

«Опять реклама, сколько можно»

«Какая же ты фальшивая»

Ника пролистала, поставила пару лайков под добрыми комментариями, прочитала комментарии хейтеров, которые неприятно кололи, но отлично увеличивали охваты. Рутинка.

Она вылила остывший чай, заварила крепкий кофе. Открыла ноутбук, чтобы проверить статистику. Вчерашний пост про осенний уход набрал двенадцать тысяч лайков.

— Ну и где рост? — пробормотала она, закрывая вкладку.

Ника откинулась на спинку стула, посмотрела в окно. За стеклом — серый город, морсящий дождь, бесконечные крыши. Двадцать пять лет. Триста тысяч подписчиков. Квартира в аренду, машина в кредит, одиночество и пустая кровать.

Она полезла в Telegram — проверить, не случилось ли чего важного. Важного не случилось. Зато в ленте всплыла сторис Андрея. Бывший сидел в кофейне. Напротив него — девушка с идеальным макияжем и пустыми глазами. Подпись: *«Иногда понимаешь, что настоящая красота — это не картинка, а глубина. Жаль, что не все это понимают»*.

— Вот сука, — девушка поморщилась, закрыла. Чертыхнулась, вернулась, сделала скрин и зашла в чат с подружкой. Единственным человеком, оставшимся с ней после решения вести блог.

Ника отправила скрин Кате, даже не пожелав доброго утра. Они давно перешли эту черту отношений.

Ответ последовал незамедлительно.

Екатерина С.: Боже, оно еще живое?

Ника В.: Я желаю ему долгих лет жизни, просто надеюсь, что он перестанет постить чушь.

Екатерина С.: Он так и не написал?

Ника В.: Нет, но продолжает третировать меня своими «умными» постами о душе, пустоте и искренности.

Екатерина С.: Пошел он.

Екатерина С.: Ты же видишь, что у нее в глазах, разве что, глубина пустоты

Ника В.: Да, я знаю. Но это смешно.

Ника В.: Меня раздражает, что он уже год эту хуйню постит. Забудь, переступи и иди дальше.

Екатерина С.: Пошалим с его эго? Он давно этого заслуживает

Ника В.: Как ты себе это представляешь?

Екатерина С.: Милая, у мужиков оно размером со вселенную, даже у таких, как он.

Ника В.: Ты правда думаешь, что его эго может что-то тронуть?

Екатерина С.: Ну ты же тронула, раз постит.

Екатерина С.: Все мужики – собственники, даже такое мудло как Андрей.

Екатерина С.: Поехали оторвемся? Подыщем тебе кого-то

Ника В.: Некогда.

Екатерина С.: Ну и зря. Тогда подумай о хот фотосессии, с токсичной подписью «Как приятно просыпаться в пустой кровати, а не рядом с пустоголовым чуваком».

Екатерина С.: Он подавится собственным членом.

Ника В.: И выкатит еще более токсичный пост, спасибо.

Екатерина С.: Да и хрен бы с ним, рискуй, пока молодая. Сделай какую-то хуйню, о которой потом будешь жалеть.

Ника В.: Люблю тебя.

Отложила телефон, серый пейзаж за окном притягивал взгляд будто магнитом. Дождь усилился. По стеклу стекали капли, размывая очертания города. Ника смотрела на них и думала о том, что Андрей мог быть прав. Вся ее жизнь — такая же размытая картинка.

Что она сделала за последний год? Сто пятьдесят постов, двести сторис, три коллаборации. Цифры, лайки, комментарии. И что с того?

— Так, хватит.

Тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. Значок почты приветственно мигнул красным шариком, оповещая о новом письме. Ника в предвкушении открыла, ожидая ответа от крошечного бренда одежды, которому она предложила сотрудничество.

Письмо лежало первым в папке «Входящие».

От: Илья Громов (MatchMe) Тема: Предложение о сотрудничестве

Ника подняла бровь. MatchMe. То самое приложение, которое сейчас у всех на слуху. Приложение, чей создатель на прошлой неделе красовался на обложках с тремя моделями в купальниках.

— Интересно, — пробормотала она и открыла.

Стандартный текст: «Внимательно следим за вашим блогом», «хотели бы предложить участие в рекламной кампании», «обсудим условия при личной встрече».

Ника хотела уже удалить — ну их в баню, связываться со скандальным стартапом, — но пальцы замерли.

«Обсудим условия».

Она вспомнила разговор с Катей. «Сделай что-то безумное». Перед глазами всплыла последняя ссора с Андреем. Он бросал ей в лицо неприятные фразы о том, что она ничего не стоит. Что ее блог — фикция, мираж. Что она никто, ничего не добьется. Перекошенное гневом лицо бывшего молодого человека стояло перед глазами, не желая уходить. Ника несколько раз моргнула, смахивая слезу.

Может, это шанс? Не просто очередная реклама крема или платья, а что-то по-настоящему выгодное? То, что позволит поднять блог, привлечет подписчиков и она наконец-то уйдет от стабильных двенадцати тысяч лайков? Или хотя бы закрыть кредит.

Она посмотрела на имя отправителя. Илья Громов. Правдоподобный адрес. Зашла на официальный сайт «Феникс», сравнила контакт. Проверила несколько раз каждую букву. Не фейк.

Ника набрала ответ:

«Добрый день, Илья. Мне интересно. Когда и где можем встретиться?»

Отправила. Выдохнула. Оказывается, она почти не дышала. Горло свело судорогой.

Телефон пиликнул почти сразу:

«Завтра, 15:00, отправил геолокацию. До встречи.»

Ника уставилась на экран.

— Ну, — сказала она вслух, — либо это очень крупный проект, либо очень крупный развод.

Закрыла переписку, улыбнулась краешком губ. Впервые за долгое время она испытала что-то похожее на предвкушение.

20 августа, 2022

Пост Ники

19 августа.

Coolbaby_92 Боже, Ника, ты как с картинки Хочу так же просыпаться!

Oldmonkey12 Выглядишь огонь, продолжай в том же духе!

MartaLife Ты вдохновляешь каждый день. Благодаря тебе я начала делать маску по утрам, а не только когда надо. Спасибо, что ты такая настоящая

Opositboss Опять этот постановочный завтрак. Скоро будешь продавать воздух в баночках «утренний вайб Ники». Устала уже от этой идеальной фальши.

NicolasIvanov Красота уровня «я проснулась и сразу готова к подиуму». Уважаю труд. Но скажи честно — сколько времени уходит, чтобы выглядеть «естественно»?

TG-канал: «Рынок и код»

20 августа, 09:10

Чернов снова закрылся в офисе

По данным сотрудников «Феникс Labs», Егор Чернов почти не выходит из офиса уже несколько суток. Основатель лично переписывает ключевые блоки MatchMe перед следующим этапом запуска. Внутри компании его называют «одержимым деталями». Сам Чернов однажды сформулировал проще: «Продукт либо работает идеально, либо не существует». На фоне недавних скандалов вокруг личной жизни основателя рынок следит за MatchMe особенно внимательно. Пока ясно одно: если Чернов замолчал — значит, что-то собирается выпустить.

Квартира Ники

20 августа, 10:20

Ника уже несколько часов выбирала образ на собеседование (а это казалось именно собеседованием) и ее пальцы слегка подрагивали. Одежды у нее было немного, но девушка искренне гордилась тем, что может ее сочетать. Выбрала свободные брюки коричневого цвета и шифоновую блузку на несколько оттенков светлее. Осмотрела себя в зеркало, еще раз мысленно перебрала свой гардероб, поняла, что лучше уже не будет. Открыла приложение такси и вызвала машину, не оставив себе возможности снова передумать.

Она выглядела серьезно, свободно и спокойно. Должно сработать. Если это, конечно, не развод.

Приехала к зданию, в котором находился офис «Феникса» на тридцать минут раньше, нашла ближайшую кофейню, хотела взять эспрессо, чтоб проснуться, но поняла, что пряный латте на тыквенном молоке будет выглядеть красивее в кадре. Сделала несколько фото, опубликовала историю с милой подписью о том, что «День начинается со вкусного кофе». Сделала глоток, скривилась. Слишком сладко, слишкомпряно, слишком отвратительно.

Офисное здание пахло деньгами, бетоном, сыростью и смесью разнообразных духов. Спросила у хмурого парня на посту охраны на каком этаже находится "Феникс". Лифт оказался на двадцать втором этаже за считанные секунды. Еще раз посмотрела на себя в зеркало перед самым выходом, поправила волосы, раздраженно взглянула на купленный кофе, который почему-то не выкинула. Нацепила доброжелательное выражение лица.

На ресепшне «Феникса» стояла девушка с профессионально отточенной улыбкой, коротким нюдовым маникюром и роботизированными жестами. Профессионал.

— Добрый день, Ника Велесова. У меня назначено на 15:00 к... — Ника пыталась вспомнить имя, но в голове было пусто. Щеки, шея и кончики ушей стали горячими.

— Илья Сергеевич вас ожидает, пойдете.

Девушка вышла из-за стойки, взяла планшет и пошла по длинному коридору со стеклянными перегородками. Почти в самом конце коридора она остановилась, постучала, открыла дверь, пропуская Нику вперед. И все это, даже не оглянувшись.

Ника плелась за ней, оглядывая работающих в кабинетах людей, восхищаясь видом, который открывался через панорамные окна кабинетов.

В кабинете, куда прошла Ника, было светло, стеклянный рабочий стол с большим монитором на нем. В остальном – максимально безличный кабинет. Девушка поежилась, ощущая мурашки, бегущие по рукам. За столом сидел очень симпатичный мужчина лет тридцати, золотистые курчавые волосы его были в беспорядке. Синяя рубашка, джинсы, ничего примечательного. Но часы Rolex выдавали в нем не простого офисного работника.

Ника расправила плечи, присела на краешек стула, скрестила ноги в лодыжках, подогнув немного под себя. Скромно, эстетично, по-деловому.

— Ника, добрый день. Это я вчера с вами связывался. Илья, — он протянул руку для рукопожатия. — Кофе, чай?

Девушка аккуратно опустила стакан с кофе на пол у своих ног, обрадовавшись возможности насладиться хорошим крепким напитком. Пожала протянутую руку, слегка кивнула.

— Кофе, пожалуйста. Если не сложно, американо, но с двойной порцией эспрессо и без сахара.

Илья быстро передал заказ через планшет, лежащий на столе.

— Пока мы ждем кофе, передайте пожалуйста свои документы моей помощнице, она оформит соглашение, и мы сможем его подписать, если вы не против.

Ника передала паспорт девушке, материализовавшейся из ниоткуда, и обратилась к Илье, заглядывая ему прямо в глаза.

— Слишком загадочно для рекламы, будем честны, Илья Сергеевич. У меня есть ощущение, что это не просто так.

— Отмечу, что подтвердить или опровергнуть ваше предположение я смогу только после подписи NDA. А пока, наслаждайтесь кофе и расскажите мне о себе.

— Что ж, учитывая уровень «Феникса», я думаю, вы знаете все, что вам может быть интересно.

Илья откинулся на стуле и улыбнулся широкой улыбкой. Ника немного расслабилась. На стол легли бумаги и ассистентка тенью бесшумно исчезла за дверью.

— Стандартное соглашение о неразглашении, но с довольно жесткими условиями, потому что речь идет о коммерческой тайне на стадии закрытого тестирования. Вы обязуетесь не разглашать ни содержание нашего разговора, ни любую информацию о проекте, которую получите сегодня и в дальнейшем — ни в блоге, ни в сторис, ни в личных переписках, ни даже намеками. Срок действия три года с момента подписания. За нарушение предусмотрены штрафные санкции: от 5 до 15 миллионов в зависимости от тяжести и последствий разглашения, плюс возмещение реального ущерба компании, включая упущенную выгоду и расходы на юридическое сопровождение. — Илья заглянул в глаза Нике, убеждаясь, что она его слышит и продолжил после ее ответного кивка, — Мы не любим пугать, но практика показывает, что именно такие суммы заставляют людей относиться к документу серьезно. Если все пойдет по плану и вы решите участвовать дальше, мы подпишем отдельный договор сотрудничества с фиксированной оплатой и бонусами за результат — там уже будут прописаны ваши права на контент и публичность. Пока же главное правило простое: то, что услышите в этих стенах, остается здесь. — Он чуть наклонился вперед, сложив руки на столе. — Читайте внимательно, я не тороплю. Вопросы — задавайте сразу, потом будет неловко.

Ника сглотнула, в горле вырос комок, который не получалось проглотить. Принялась читать, пытаясь не упустить ничего. Внимание то и дело ускользало, но Ника упорно перечи-

тивала одну и ту же строку снова и снова. Присмотрелась, мелкого шрифта не заметила. Вздыхнула, приняла протянутую мужчиной ручку и размашисто подписалась в отведенном месте.

— Итак, как я уже сказала, это не реклама.

— Что ты слышала о «Фениксе»?

— Почти ничего. Я не интересуюсь IT, но я осознаю масштабы компании.

— Мы создали приложение - MatchMe. Не буду вдаваться в подробности его работы и алгоритмов подбора, да и это не важно. Приложение находится на этапе тестирования и вот-вот должно выйти на рынок. Однако, наша компания столкнулась с некоторыми сложностями.

Ника сделала небольшой глоток кофе. Нога дрогнула, почти переворачивая забытый стаканчик.

— Вы про Чернова на яхте?

Илья прокашлялся, поправил рукав рубашки, снял несколько невидимых ворсинок.

— Да. Это не очень понравилось нашим инвесторам.

— И вы хотите вернуть репутацию фирме, получив живые отзывы?

— Не совсем. Да, мы запустили рекламную кампанию среди блогеров, но наша цель не просто отзывы. Мы хотим показать миру продукт.

— Учитывая талмуд, который я только что подписала, продуктом вы предполагаете меня?

— Не только вас, мы выбрали несколько блогеров, которые, по нашему мнению, лучше всего подойдут на эту роль. Но да, я бы хотел видеть именно вас. Суть в том, что вы и правда прорекламируете наше приложение. Оно подберет вам пару и вы покажете историю великой любви, созданной приложением.

— Почему вы так уверены, что это закончится великой любовью? Простите мой скептицизм, но дэйтинговые приложения – это не то, чему стоит доверять.

— Ваша история любви будет грандиозной, не волнуйтесь. Единственное, ваше совпадение будет не настоящим.

Илья сделал небольшую паузу, будто выбирая слова, хотя было очевидно - он знал их заранее.

— Вы познакомитесь с конкретным человеком. Мы уже выбрали кандидатуру. Формально — это будет выглядеть как мэтч через приложение. Красивая история: девушка скачала MatchMe, алгоритм нашел идеальную пару, они встретились, все получилось. Люди обожают такое. Особенно когда это происходит с живыми людьми, а не в рекламном ролике.

Ника медленно поставила чашку на стол.

— То есть вы хотите, чтобы я сыграла влюбленную.

— Я хочу, чтобы вы убедительно прожили шесть месяцев рядом с человеком, которого вам предстоит узнать. Совместные появления, контент, интервью. Все по согласованному графику, ничего лишнего.

— А человек в курсе?

— Да. Это осознанное решение с обеих сторон.

Ника откинулась на спинку стула, скрестила руки. Что-то в этом разговоре начинало приобретать очертания, и очертания эти ей не особенно нравились, но и оторваться она уже не могла.

— Кто он?

Илья позволил себе легкую улыбку, которая, судя по всему, предшествовала неудобным новостям.

— Егор Чернов.

В кабинете стало очень тихо. Ника еще раз глотнула кофе. Поймала себя на идиотской мысли о том, что кофе удивительно мягкий. Не то, о чем стоит думать в этой ситуации.

— Вы хотите, чтоб я поставила свою репутацию на кон, чтобы спасти Чернова?

— Если все пройдет как надо, то ваша популярность наберет обороты.

Илья положил перед Никой контракт.

— Итак, коротко по условиям. Шесть месяцев. Ты и Егор - идеальная пара, которую свел алгоритм. Легенда простая: ты скачала MatchMe, он прошел диагностику, совместимость показала 97%. Месяц переписки, первые встречи, и официальный старт. С 1 сентября по 1 марта вы неразлучны.

Ника кивнула, стараясь не выдать волнения.

— За это ты получаешь пятьсот тысяч в месяц. Плюс двадцать процентов от всех совместных рекламных интеграций. Расходы на стилистов, такси, ужины отдельно, по согласованию.

— А если я не захочу с ним куда-то идти? — спросила Ника. — Ну, чисто гипотетически.

— Будешь хотеть, — усмехнулся Илья. — Это работа. Но если совсем край, то решаем в ручном режиме. — Он перевернул страницу. Ника слотнула, но кивнула. — Дальше. На время проекта у тебя ни-ка-кой личной жизни. Никаких парней, никаких интрижек, даже намеков. Папарацци следят за каждым шагом. Егору то же самое предписано, так что вы в равных условиях.

— А если он нарушит?

— Исключено. Он, может, и совершает ошибки, но свое дело знает. — Илья хмыкнул. — И последнее. Все посты с ним согласовываешь с нашим PR-отделом. Никакой самостоятельности. Если хочешь написать «люблю, целую, мой зайка» — сначала присылаешь мне. Если хочешь снять сторис, где он в дурацкой шапке, — сначала присылаешь мне. Все.

— А если он в дурацкой шапке и это реально смешно?

— Тем более присылаешь. Мы решим, можно ли этим рвать интернет или это убьет его репутацию окончательно.

Ника усмехнулась. Илья отложил бумаги и посмотрел на нее внимательно:

— Есть еще один пункт. Неофициальный, но важный. Если в первую неделю поймешь, что не выводишь, лучше скажи. Разойдемся без штрафов. Никто не хочет, чтобы ты страдала полгода.

— А если он не захочет со мной работать?

— Захочет. — Илья улыбнулся уголками губ. — Я ему твою анкету показал. Он сказал: «У нее умные глаза. Посмотрим, надолго ли ее хватит».

Ника подняла бровь.

— Это комплимент?

— Это Егор. У него свои тараканы, но он не врет. Если сказал «посмотрим» — значит, будет смотреть, — Илья протянул ей ручку, — подписываешь?

Ника взяла ручку, замерла на секунду, глядя на стопку бумаг.

— А если я откажусь прямо сейчас?

— Выйдешь, выпьешь еще один невкусный кофе и будешь жить дальше со стабильными двенадцатью тысячами лайков, — Илья пожал плечами. — Выбор за тобой.

Ника слотнула, в ушах шумело. Подняла руку, поправила локон волос, падающий на лицо. Глаза бегали по строчкам текста, цепляясь за цифры. Перелистнула, пальцы дрожали.

— Это очень интересно, правда. Я бы сказала, что мне нужно подумать, но это это слишком.

Илья выдохнул, покачав головой. Собрал листы контракта, постучал ими по столу.

— Подумай до завтра, если что, я на связи. Но завтра в 15:00 я встречаюсь с другой девушкой, поэтому реши, пожалуйста, до этого времени.

Ника встала из-за стола, подняла ставший уже ненавистным стаканчик с латте с пола. Чуть не забыла паспорт, но вовремя заметила его на столе. Вышла. Теперь она не восхищалась офисом. В голове было слишком шумно от мыслей. Голос Ильи стучал в голове набатом.

Контент-план на ближайшие полгода собирался в цельную картину, мозг предательски пририсовывал фото с Черновым. Помотала головой, пытаясь отогнать мысли о статистике, которая должна взлететь. Выплаты складывались в приятную сумму. Шаги замедлились. Ника уже представила, как с широкой улыбкой закрывает кредит и обновляет технику. А там, если что-то останется, можно будет потратить на новый гардироб. Подошла к лифту, кивнув на прощание девушке на рецепции. Нажала кнопку первого этажа.

Пятьсот тысяч в месяц. Три миллиона за пол года. Тряхнула волосами:

— Боже, девочка. Ты совершаешь большую ошибку, — но палец вопреки желанию мозга потянулся к кнопке "Стоп".

Лифт остановился и послушно поехал назад. Цифра "22" засветилась на табло. Дверь распахнулась. Ника прошла по знакомому коридору, не останавливаясь на рецепции. Оставила стаканчик с опостылевшим латте на полу в коридоре. Из кабинета Ильи доносился его приглушенный голос. Глубоко вдохнула, зажмурилась. Выдохнула, считая до пяти. Нажала ручку, дверь открылась.

— Она сказала, что подумает, но я не думаю — увидел Нику, улыбнулся. — Перезвоню. Что-то забыли?

— Да, я забыла поставить подпись.

21 августа, 2022

Журнал « Digital Media Review »

21 августа, 11:00

350 блогеров присоединились к живой кампании приложения MatchMe

Команда MatchMe начала запуск масштабной рекламной кампании: около 350 блогеров согласились пройти «живой эксперимент» по поиску отношений через приложение. Формат простой: участники публикуют не только результат, а весь процесс от первого совпадения до свиданий в реальной жизни. Кампания, по словам представителей проекта, направлена на «проверку алгоритма в публичном поле». По данным источников рынка, часть инфлюенсеров получила фиксированное вознаграждение за участие, однако бренд делает ставку не на прямую рекламу, а на прозрачность эксперимента. Внутри индустрии запуск уже называют «самой рискованной PR-ставкой года»: если участники не найдут совпадений, репутационные потери будут публичными. Однако за первые 48 часов после анонса приложение получило более 40 тысяч новых регистраций.

Офис «Феникс»

21 августа, 16:47

Ника вернулась в офис «Феникс» на следующий день. Сообщение об очной встрече пришло поздно вечером. Она нервничала. Вчера пафосно подписала контракт, но по дороге домой триста раз передумала. Рекламная кампания уже гремела по всему интернету. Невозможно было зайти в сеть и не наткнуться на очередной ролик "Пробую новое приложение". Блогеры уже прогревали аудиторию, заполняли анкету и играли восторг, а Нике выпала роль подставной девушки Чернова. Почему? Она не понимала. Контракт подписан, оставалось надеяться, что сегодня завеса тайны немного опустится. Но хуже всего было другое. Подписанное соглашение о неразглашении. Вчера она игнорировала переписку с Катей, чтоб не пришлось врать, но избегать подругу полгода невозможно. И скоро ей придется соврать. От этого сдавливало в груди. Они дружили еще со школы, уже более двадцати лет. И все двадцать лет жили одну жизнь, не скрывая друг от друга ничего.

Ника поднялась на двадцать второй этаж. Поджилки подрагивали. На рецепции та же девушка. Холодная улыбка, вежливый кивок. Ника поежилась, но холодно ей не было. Каждый шаг эхом отдавался за спиной и в голове. В кабинете был только Илья.

— Ника, добрый день, спасибо, что пришли. Присядьте, выпейте кофе. Егор освободится через пятнадцать минут. — Мужчина поднялся со своего кресла, сам взял у подошедшей помощницы кофе, поставил чашку перед Никой. Плотно прикрыл дверь.

— Сегодня в офисе слишком много людей, — улыбнулся уголками губ и вернулся в свое кресло. Пальцами постукивал по подлокотнику, как будто подбирал слова.

— Все в порядке? Вы передумали? Можете сказать, я все пойму.

— Нет, я думаю о том, как бы вас подготовить к встрече. Лучше сказать прямо. Егор — не самый милый человек, особенно с первого взгляда. Просто, не реагируйте на него слишком бурно и не обращайтесь внимания на его слова. Он не злой человек, просто своеобразный.

— Жаль, я надеялась на обнимашки. — Ника рассмеялась, чашка звякнула о блюдец. Посмотрела Илье прямо в глаза, — Я ожидаю от него профессионализма. Он может относиться ко мне как ему вздумается, если это не выйдет на публику.

Илья откинулся на спинку, переплел пальцы обеих рук и сложил их на животе. Кивнул Нике на сложенные на углу стола бумаги.

— Тогда, пока мы ждем, предлагаю обсудить вашу историю.

— Да, мне очень интересно узнать, чего вы хотите.

— Начнется все так же, как и у других блогеров. Вы сделаете вид, что участвуете в нашем рекламном эксперименте. Приложению требуется около трех-четырех дней активного пользования для того, чтобы подобрать варианты идеальных совпадений.

— Три дня? Я не совсем понимаю, обычно это просто свайп, совпадает – переписываетесь, нет?

— Обычно, но не у нас. Это немного сложнее. MatchMe не важны ваши предпочтения во внешности, это глубже. Есть несколько уровней соответствий: поведенческие паттерны, эмоциональный и психологические профили, привычки и ритм жизни, эстетические взгляды. Данные собираются приложением не путем стандартного анкетирования, а путем комплексного анализа, — Илья подался вперед, оживившись. — Мы используем не только анкеты, но и данные из открытых источников, если пользователь дает доступ. Соцсети, подписки, время активности, даже музыкальные предпочтения — все это загружается в алгоритм.

— Звучит очень впечатляюще.

Илья широко улыбнулся, расправил плечи, нежно погладил уголок планшета, лежащего перед ним. Ника выдохнула и выпалила на одном дыхании вопрос, беспокоящий ее со вчерашнего вечера:

— Почему вы выбрали меня? Вчера вы сказали, что я ваш фаворит. Почему?

— Условие Егора. Он хотел безопасности, поэтому попросил, чтоб — прокашлялся, выпрямился, — совпадение было минимальным.

— А если оно будет выше минимума – мы прощаемся? — Ника напряглась. Деньги, которые предлагала компания помогли бы ей немного разобраться с кредитами и долгами. Она уже решила, что первым делом закроет кредит на машину и телефон.

— Мы предварительно проверили всех кандидатов. — Поднял руки, встретив растерянный взгляд девушки, — Только по информации, которую получили в свободном доступе. Составили профиль по твоим социальным сетям и прогнали через алгоритм.

— Звучит как вторжение в личную жизнь, — скрестила руки на груди. Зубы сжались.

— Ничего криминального, просто общедоступная информация. Ты, как блогер, должна понимать разницу.

— Ладно, допустим. И сколько там предварительно?

— Двадцать. Это больше, чем Егору хотелось бы, но достаточно, чтоб вы не убили друг друга, находясь рядом. В любом случае, мы в ручном режиме добавим его в твои совпадения, а тебя в его. Через неделю пользования приложением вы узнаете реальные цифры.

— Хорошо, вот я записала, что регистрируюсь, через неделю получаю Чернова, дальше оповещаю всех, что у нас любовь с первого взгляда? Или как вы себе это представляете?

Ника опустила взгляд на бумаги в своих руках. Стандартная стратегия продвижения.

— Мы хотим, чтоб это выглядело правдоподобно. Через пару дней ты объявишь, что у тебя очень интересный мэтч, но пока показывать его не будешь, чтоб не разочароваться. Вы с ним пообщаетесь, потом объявим официально. Я думаю, что месяца будет достаточно. Или около того, посмотрим на реакцию публики.

— А оставшиеся пять месяцев?

— Встречи, публикации, интервью. Будь готова к тому, что ты будешь на первых полосах всех типов СМИ. От серьезных информационных изданий, до желтой прессы.

— И это либо даст мне хороший пинок к популярности, либо разобьет мой блог вдребезги, если что-то пойдет не так.

— Все пойдет как надо, если вы будете придерживаться профессиональной этики.

Дверь открылась. Ника обернулась и увидела его. Егор Чернов собственной персоной. Огромная фигура заполнила почти весь дверной проем. Ника вчера нашла сотни его фотографий в сети, пытаясь представить их рядом, оценивая красоту картинки, но сейчас она понимала, что фото многого не передают. Он был выше, чем казался, выглядел так, будто несколько

часов в день проводил в зале, но то, как он держался. Он входил в комнату так, будто все, кто там был, уже очень сильно мешали. Он занимал собой все пространство. До Ники донесся легкий шлейф его терпких духов, нотки которых девушке были неизвестны. Он прошел в кабинет, сел напротив Ники, вытянул ноги, почти коснувшись своими крокодилами из натуральной кожи к ее дерматинным лоферам по скидке. Девушка поджала ноги, выпрямилась, протянула руку.

Он окинул ее таким взглядом, что мурашки побежали по коже, сразу захотелось прикрыться. Даже белая блузка с закрытым горлом не закрывала ее от сканирующего взгляда Чернова. Он выразительно взглянул на ее протянутую руку, усмехнулся. Пожал холодные дрожащие пальцы и наконец заговорил:

— Могу предположить, что условия вы обсудили?

Ника вытянулась еще сильнее. Пальцы все еще покалывало от жара его руки.

— И вам доброго дня, господин Чернов. Вы слишком холодны для горячо влюбленного мужчину.

Глаза мужчины сверкнули. Ника отогнала безумную мимолетную мысль о том, что Чернов – робот. Но самоуверенность роботам не свойственна. Сдержала улыбку.

— Вы мечтаете именно об этом? О горячо влюбленном в вас мужчине?

— Я мечтаю не пожалеть о том, что согласилась вам помочь. На кону моя репутация.

— И около трех миллионов.

Ника задохнулась. Открыла было рот, чтоб ответить, но не нашла слов. Егор же испытующе смотрел на нее. Повернулся к Илье:

— Ты уверен, что она справится? Она не выглядит как человек, который...

— А еще она все еще сидит перед вами.

Илья рвано выдохнул, удерживая смешок. Егор перевел взгляд на девушку, которая вызывающе смотрела на него. Руки сложены на груди, подбородок поднят. Он наконец испытал что-то кроме раздражения, не уважение, нет. Но что-то сродни принятию.

— Вы, Ника, не похожи на человека, который выдержит давление. А его будет много.

— Как хорошо, что выглядеть – не значит быть. Я подписала контракт, значит здраво оцениваю свои силы. Даже если это сотрудничество будет сложным.

Она улыбнулась той самой улыбкой, которую оттачивала пять лет.

— Вы сейчас храбритесь или набиваете себе цену?

— Я уточняю границы. Вы купили услугу, но ведете себя так, будто купили меня.

— Границы в оплаченных мною проектах устанавливаю я. Я не приемлю хаос.

— Тогда вам стоило выбрать другого человека.

Ника уже порывалась встать, когда заметила, что Егор напрягся. Почти незаметно, только плечи приподнялись на несколько миллиметров и скулы очертились еще сильнее. Она снова одарила его холодной улыбкой и села поудобнее, попытавшись скопировать его позу.

— Я дам вам то, что вы хотите. Картинка, на которую люди купятся. Но сможете ли вы сыграть? Фильм не может строиться только на одной хорошей актрисе. В кадре нужен актер.

— Не волнуйтесь, я справлялся и не с таким. Илья поможет вам установить приложение. Начнете завтра.

Егор поднялся и вышел, не прощаясь. Ника осталась сидеть, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Ощущение победы приятно грело низ живота. Это будет, как минимум, интересный опыт. Или очень дорогая ошибка.

Офис «Феникс»

21 августа, 17:40

Илья вошел в кабинет Чернова, громко хлопнув дверью. Двигался он уверенно, напряженно. С шумом отодвинул стул, сел. Егор же делал вид, что не замечает друга, не смотря на

все его старания создавать как можно больше шума. Чернов поправил запонку на своей черной рубашке, посмотрел на часы. Перевел взгляд на Илью.

— Что?

— Ты не мог сделать вид, что ты не такой придурок?

— Она должна знать, на что подписалась. Я не буду мальчиком-лапочкой. Я такой, какой есть.

— Чернов, не будь идиотом. Это удача, что она согласилась. Нам повезло, что она вторая была на собеседовании. Чем меньше людей знает о нашей тайне, тем меньше рисков.

Егор сделал вид, что сконцентрировался на коде. Под испытующим взглядом Ильи сделал глоток прохладной воды, смачивая пересохшее горло.

— Блять, меня просто раздражает эта ситуация. — взъерошил волосы.

— Я понимаю, но хочу, чтоб ты не сливал свое недовольство на девочку.

Егор отвернулся к окну, показывая, что диалог окончен. Илья тихонько вышел, не проронив больше ни слова. Чернов несколько секунд смотрел на закрытую дверь, слушая только размеренное гудение процессора и жужжание кондиционера. Мужчина медленно выдохнул. Пальцы зависли над клавиатурой. Код на экране расплывался. Взгляд отказывался фокусироваться. С силой сжал переносицу указательным и большим пальцем. Кликнул на админ-панель MatchMe. Двадцать тысяч скачиваний за последнюю неделю, но повторных посещений вдвое меньше. Алгоритм требовал времени, а это недоступный ресурс для современного мира. Слишком долго для людей, привыкших к скорости. Им подавай идеальный результат за пять минут, иначе в корзину и забыли. Вернулся к коду приложения. Размял шею. Он уже несколько недель бился над тем, как ускорить процесс анализа поведенческих паттернов и пока что смог сократить на 13 часов. Все равно долго.

Егор отвлекся от экрана, когда город сквозь панорамное окно стал похож на звездное небо. Он потянулся на кресле, почувствовал приятное растяжение в мышцах спины, позвонки жалобно хрустнули. Время в офисе всегда текло незаметно: сначала уходили люди, потом шум, за ним дневной свет и вот на часах почти полночь.

Мужчина поднялся с кресла, испытывая резкое раздражение к своим человеческим потребностям: туалет, еда, кофе, сон – все это отнимало полезное время. Работа шла бы идеально, имей человек возможность отключить биологические потребности.

Ближе к трем часам ночи Егор проснулся на диванчике в комнате отдыха, не совсем понимая, как там оказался. Вроде ненадолго зашел закинуть в желудок пресный салат из ресторана, лежащий в холодильнике со вчерашнего утра. Там, он, по-видимому, и задремал. Но сон не принес ожидаемой бодрости, только сухость во рту и ломоту в шее. Он посидел минуту, уставился в стену. Но заставил себя встать.

Вернулся в кабинет, но биться над приложением не было сил. Снова открыл статистику. Пользователей нужно убедить остаться в приложении до конечного результата. Только тогда все смогут оценить приложение по достоинству. Но как это сделать? Разве эта глупость с фейковыми отношениями способна так повлиять на людей? Но Егор понимал, может. Блогеры – современные боги.

Перешел во вкладку "Пользователи". Помедлил. Нашел в бумагах на столе контракт. Велесова Ника. Ввел в поиск. Оказалось, что она уже зарегистрировалась и даже заполнила первичные данные. Алгоритм начал анализ. Оправдывая себя профессиональным интересом, зашел в профиль. Стандартные данные, ничего выдающегося. Может он ошибся, усмотрев в ней внутреннюю силу?

Он уже хотел закрыть, когда взгляд зацепился за раздел «поведенческие паттерны». Данных пока мало, но алгоритм успел вытащить главное.

Время публикаций: 87% контента создано в период с 1:17 до 4:30 ночи. Второй пик — 6:00 утра.

Егор замер.

Он непроизвольно глянул на правый нижний угол экрана. 3:17. Чертыхнулся.

Потом перевел взгляд на свое отражение в черном стекле окна. Осунувшееся лицо, темные круги под глазами, небритая щетина.

Он полез глубже. Открытые плейлисты — «Энергия утра», «Поп-хиты», «Спортзал». Цыкнул, почти закрыл вкладку, но алгоритм видел больше. История прослушиваний в наушниках, данные из музыкальных приложений, если пользователь давал доступ. Она дала.

Radiohead. The National. Explosions in the Sky. Треки, которые не очень подходят для сторис. Зато отлично забивают шум в голове и окрашивают мир яркими красками.

Егор откинулся в кресле. Проллистал дальше. Социальный граф, подписки, лайки за последний год. Обычный набор блогера: косметические бренды, дизайнеры интерьеров, пара популярных психологов.

Сохранённые материалы. Он открыл раздел без особого интереса и притормозил. Статьи Канемана. Лонгрид про эффект якоря. Разбор теории перспектив, судя по дате — сохранила в два ночи. Там же — незаконченный курс на Coursera, «Поведенческая экономика», последняя активность три месяца назад.

Он посмотрел на дату последнего урока. Середина мая. Открыл ее страницу в инстаграм. Проллистал вниз. Примерно тогда же, когда она запустила коллаборацию с косметическим брендом, которая по всем метрикам выстрелила лучше предыдущих.

И вдруг на третьей странице, куда он полез уже машинально, ссылка на закрытый блог.

«*Нейронные сети и эмоциональный интеллект: пересечения*». Узкий технический ресурс, который Егор читал с момента основания. Там не бывает случайных людей. Там бывают только задроты вроде него.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Он кликнул. Блог открылся в новой вкладке. И там, в комментариях к посту трехмесячной давности, висел ее ник.

nika_v. «А можно ли обучить алгоритм распознавать подавленную агрессию? Если человек внешне доброжелателен, а внутри — нет?»

Он хмыкнул. Формулировка, конечно, дилетантская — агрессия не подавленная, а маскированная, и нейросети тут вообще не обязательны, хватило бы грамотного анализа микровыражений и голосовых модуляций. Но сам вопрос... Неожиданно.

Разблокировал телефон, помедлил. Поймал свой взгляд в отражении окна. Нахмурился. Перевел взгляд на свои руки, как будто не веря, что листает ее страницу. Проанализировал посты. Идеальный кадр, продуманный текст. Время рекламных публикаций подобрано идеально. Посты грамотные, в едином стиле, выложенные в одно время с поправкой в 15-20 минут. Все было очень профессионально, чисто. Открыл переписку с Ильей. Помедлил. Напечатал:

«Пересмотри в контракте пункт 14. Это убьет время. Если что, потом поправим.»

На секунду задержал палец над экраном. Отправил. Отбросил телефон. Он с громким звуком опустился на стеклянную столешницу и покатился к самому краю. Ну вот, придурок. Доверил какой-то девчонке свою репутацию.

22 августа, 2022

Деловая хроника | Спецматериал

02.06.2018 (пять лет назад)

Егор Чернов: гений, который сменил спецификацию.

Еще год назад его называли будущим индустрии. Основатель «Феникса» Егор Чернов за последние месяцы превратился из любимца инвесторов в постоянного героя закрытых совещаний. Хроника падения выглядит почти карикатурно: январь - сорванный раунд инвестиций; февраль - драка у входа в закрытый клуб; март - разбитый спорткар и фотографии, которые никто не смог удалить из сети. По словам источников внутри компании, в «Фениксе» давно перестали обсуждать развитие. Обсуждают выживание.

— Он не тонет, он тащит ко дну все вокруг, — говорит один из миноритариев. — И самое страшное — он даже не пытается всплыть.

На прошлой неделе Чернов не явился на ключевую встречу с фондом NorthBridge. Через двенадцать часов его заметили в частном баре на набережной. Через сутки акции «Феникса» обвалились на 31%. Совет директоров, по информации редакции, уже обсуждает вариант экстренной смены CEO. Сам Чернов ситуацию не комментирует. История могла бы закончиться банально — еще один талантливый основатель, перепутавший силу с бессмертием. Рынок таких переваривает быстро. Но есть нюанс. По данным наших источников, за закрытыми дверями обсуждается сценарий, который поставит точку не только в карьере Чернова, но и в судьбе «Феникса». И если он реализуется, через месяц имя Егора Чернова будут вспоминать исключительно в прошедшем времени.

Квартира Ники

22 августа, 9:20

Ника спала очень плохо. Сегодня начнется Сценарий Большой Лжи, как назвала про себя девушка контракт. Она несколько раз за ночь порывалась написать Илье, что передумала, но останавливала себя в последний момент и удаляла сообщение. Поджилки на ногах тряслись как после безостановочного бега на длинную дистанцию. Желудок сворачивался в комок. Ника дважды вырвала, готовясь к съемке. Она несколько раз подправляла макияж, добавляя консилер. Пыталась создать вид живого человека. Смотрела на себя в зеркало и понимала, что "пыталась" - ключевое слово. Выдохнула, добавила румян.

—Ой, все. Здесь лучше уже не сделать, — Села напротив окна, установила на штатив телефон. Повернулась, осматривая фон. Все чисто. Создан вид «только проснулась с гениальной идеей». Можно приступать.

Подавила очередной приступ тошноты, глотнула имбирного чаю. Включила запись и улыбнулась той самой улыбкой.

— Подружки, привет. Я к вам с очень интересной новостью. Вы, думаю, знаете, что я никогда не верила дейтинговым приложениям. И тут мне пришло письмо от MatchMe. Я сначала даже отказалась, но решила попробовать. В общем, — смущенная улыбка, взгляд в левый нижний угол, секунда. Моргнуть, посмотреть в камеру. — Я решила попробовать. Это будет интересно. Буду держать вас в курсе всего эксперимента. Поддержите меня. — Широкая открытая улыбка. Снято

Пересмотрела трижды, пытаюсь усмотреть на своем лице следы бессонной ночи. Но макияж и правильный свет справились со своей задачей. Пересмотрела еще раз, внимательно вслушиваясь в слова. Получилось хорошо и даже с первого раза. Отправила Илье.

Ответ пришел через пять минут, когда Ника сгрызла почти все свои ногти. Опустила взгляд на пальцы. «Надо возобновить походы на маникюр. Может удастся убедить Чернова, что

это нужно для образа?» Улыбнулась. Нервный смешок вырвался из груди. Девушка заметила, что он отдаленно напоминает рыдания. Сглотнула комок.

«Добрый день. Отличное видео.»

Ника не открыла переписку, прочитала во всплывающем окне и, зажмурившись, нажала «Опубликовать». Все, назад пути нет.

«Кстати»

Нахмурилась. Неужели, он сейчас скажет переделать? Бессильно наблюдала за тем, как процент загрузки достиг 100. Хотела удалить, но просмотры начали увеличиваться. Черт. Всего секунды не хватило.

Сообщения от Ильи продолжали приходить, останавливая ее сердце с каждым уведомлением:

«Пересмотрели пункт 14. Попробуй сама, если будет что-то не так – обсудим по факту.»

«Работаем на доверии»

«Удачи»

Девушка побежала в коридор, открыла сумочку и вытряхнула из нее все содержимое. Начала листать контракт, дойдя до указанного Ильей пункта. Прочитала. Нахмурилась. Перечитала еще раз. Посмотрела в телефон. Да. Ошибки нет. Пункт 14: «ПОРЯДОК СОГЛАСОВАНИЯ КОНТЕНТА И ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТА». Пробежалась глазами по всем пяти подпунктам и подпунктам подпунктов. Ей дали зеленый свет на контент?

Села на холодный пол, прижавшись спиной к стене. Почувствовала как горит щека и прикоснулась к ней тыльной стороной ладони. Холодное прикосновение собственной руки обожгло так же, как слезы, наполнившие глаза. Ей доверяют. Впервые за годы ее блогерства.

Встала, на нетвердых ногах вернулась в свою единственную комнату. Села у окна. Телефон беспрестанно вибрировал от приходящих на него оповещений. Как всегда мнения разделились. Кто-то обвинил в хайпе, кто-то сказал, что продалась, но большинство писали, что давно пора и пожелали удачи.

Сильнее всего уязвляли не хейтерские комментарии, а поддерживающие. Вот теперь она должна врать всем людям, которые ей доверяют. Личный телефон засветился от нового сообщения.

Екатерина С.: Ты подписалась под этот развод?

Сердце упало куда-то вниз. Она же не может знать, да?

Ника В.: Почему развод?

Екатерина С.: Нахера тебе этот сброд извращенцев и уродов?

Ника В.: Не, там не совсем так. Там прям сбор анализов, не тупо свайпы.

Екатерина С.: Ха!

Екатерина С.: Если пойдешь с кем-то на свидание – обязательно скинь ГЕО, чтоб я тебя нашла в ближайшей канаве.

Ника В.: Почему сразу в канаве?

Ника В.: Может под лавочкой?)

Ника В.: Хорошо, не волнуйся

Екатерина С.: Покажешь потом, как оно работает?

Екатерина С.: Сколько заплатили?

Внутренности перевернулись. Черт. Надо было спросить, сколько платят за участие в эксперименте. Реальные пятьсот тысяч она, конечно, даже в шутку не скажет. Сколько могли заплатить за такой эксперимент? Тысяч пятьдесят?

Ника В.: 50

Екатерина С.: Нихера себе. Тогда оно того стоит. И что там?

Ника быстро перевела разговор, Катя рассказала историю вчерашнего провального свидания. Ложь осталась в где-то высоко в переписке и больше не мозолила глаза.

Время перевалило за полдень, нужно было добить пост с кремом для рук и сделать контент на завтра о трендовых цветах на осень. Но все, о чем Ника могла думать – о контенте, который надо создать по контракту. Она понимала, что пару недель можно будет легко отделаться. Даже продумала, как представит это аудитории. Но потом ей придется находиться с Черновым в одном помещении. В горле неприятно саднило от воспоминаний о его насмешливом тоне, когда он упомянул деньги.

Встряхнула головой. Нужно работать. Осознание пришло внезапно. То, что она теперь свободна в публикациях только накладывало на нее новые обязательства. Было бы безопаснее и проще подчиниться плану, придуманному пиарщиками Феникса, а сейчас успех кампании зависит только от нее. От Ники. И она не может подвести их и себя. Она честно отработает всю эту баснословную сумму.

Взяла лист бумаги. Всегда проще думать, ощущая в руке ручку. Шесть месяцев. Разделила лист на шесть колонок. Представила, что бы было, если бы это был фильм. Логично, что первую неделю алгоритм подбирает ей идеальный мэтч. Вторая неделя сложнее. Нужно вводить Чернова. И тут оказалось сложнее. Нужно сделать это так, чтобы как можно меньше человек обвинили их в обелении его репутации. Значит, нужно делать это медленно. А что если

А что если открыть его не через неделю, а, допустим, три? Чтобы можно было сказать, что она боялась, что их обвинят в фэйковых отношениях. Тогда это звучит по-настоящему, да?

Рука замерла над листом. Вот сейчас Нике не хватало поддержки лучшей подруги. Она всегда помогала дельным советом.

Какова вероятность, что Илья узнает Ника закусил губу, покосилась на телефон. Нет. Или Рука потянулась к телефону, но она вовремя себя остановила. Нельзя.

В шесть вечера Ника стояла у здания, где находился офис «Феникса». Смотрела вверх на красные от закатного солнца окна и пыталась успокоить быстро бьющееся сердце. Правое плечо неприятно тянуло от тяжелой сумки для ноутбука. Она сама не понимала, зачем пришла. Еще и без предварительного звонка. Скорее всего Чернов даст ей от ворот поворот, потому что у него нет времени на нее. Но

Поправила ляжку сумку и уверенно шагнула в раздвижные двери. Этот проект больше его, чем ее. И его должно волновать, что она собирается постить. Лифт. Двадцать второй этаж. Дверь открылась с мягким звоном. Таким же мягким, какими были ноги Велесовой. Та же роботизированная девушка на ресепшн.

— Добрый вечер. Ника Велесова. Мне нужно поговорить с Егором.

— Здравствуйте. Егор Дмитриевич не предупреждал, что у него назначена встреча. — холодная отточенная полуулыбка и наклон головы показывал, что пускать Нику без боя никто не будет.

— Прекрасно, значит он свободен. Сообщите, что я здесь.

Девушка продолжала улыбаться.

— К сожалению, это невозможно. Егор Дмитриевич очень занят. Вы можете запланировать запись на завтра.

Ника отвернулась, взяла телефон в руки. Так просто она отсюда не уйдет.

Нашла телефон Ильи. Набрала. После двух гудков он поднял трубку, но приветствия не последовало.

— Илья, здравствуйте. Велесова беспокоит. Я хотела встретиться.

— Ника, добрый день. Что-то важное?

Девушка обернулась и понизила голос, чтоб никто из посторонних не услышал:

— Контент план.

— Пришлите на почту, я ознакомлюсь и, если что, внесем правки. Но вы же помните, что 14 пункт контракта мы пересмотрели.

— Я не буду отправлять такую информацию по почте. Я уже на месте. Распорядитесь, чтоб меня пустили.

С другой стороны трубки раздался вздох. И Илья отключился. Ника растеряно смотрела на погасший экран телефона. Что за невоспитанный

— Пойдемте, я вас провожу. — Раздался за спиной голос той самой робо-девушки. Та же ледяная улыбка. Она направилась к лифту. Ника стыдливо опустила голову. Быть выведенной из офиса чуть ли не под руки это унизительнее любого сценария, который она могла придумать, пока ехала сюда. Но лифт поехал не вниз, а вверх.

На двадцать седьмой этаж. Девушка (Ника подумала, что нужно уже узнать ее имя, видимо, им придется встречаться часто) приложила карточку к сканеру на панели лифта и дверь открылась. Тут было темнее, чем на двадцать втором. Холл был недлинным, всего три стеклянные двери и одна деревянная. Они остановились в конце коридора. Дверь, перед которой они остановились была матовой, поэтому не было видно, кто там по ту сторону. Ника оглянулась. В горле, почему-то пресохло и пальцы задрожали. Сомнений не было, она стояла у логова босса этой дебильной игры. Поэтому сейчас ей придется представить свой план именно ему. Чернову Егору Дмитриевичу. И, если он не сильно разозлится ее незапланированному приходу – она может ожидать теплый прием. Но девушка осознавала, прием будет «горячим», а не просто теплым. Но она готова была воевать за каждую букву в своем плане.

Напомнила себе, что Илья дал ей свободу контента, а значит она главная. Подбородок взлетел вверх, плечи распрямились. Вошла в открытую дверь.

Чернов сидел за своим столом как хозяин жизни. Его не портил ни вчерашний костюм, ни глубокие тени под глазами, ни взъерошенные волосы.

Когда он поднял на Нику свои черные глаза, она чувствовала нелепое желание присесть. Сжала ляжку сумки, кивнула. Подошла к столу, опустилась на стул и начала распаковываться. Егор не отрывал от нее прожигающего взгляда, наблюдая за ее действиями. А она продолжила выкладывать листы бумаги в линию, вчитываясь в некоторые, сверяясь. И вот спустя несколько бесконечно долгих минут, она посмотрела на Чернова. Провела рукой над листами, уложенными на всем длинном столе.

— Мне нужно обсудить с вами контент-план. — сглотнула.

Чернов встал с грацией, не свойственной человеку его телосложения и вымотанного состояния, глубокое кресло крутанулось. Подошел к Нике, сидящей на стуле. Она смотрела на него снизу вверх. Он оперся ладонью о столешницу возле ее руки и насмешливо усмехнулся.

— Контент-план – не моя сфера ответственности.

— Знаешь, милый, теперь – да. — Упрямо подняла подбородок.

Егор смотрел на то, как Ника не отрывает своего упрямого взгляда от него. Она молчала, он не уступал. Кондиционер зашумел где-то за спиной. Чернов зашевелился, опустился на стул рядом с девушкой. Подпер подбородок рукой и со скучающим видом погладил уголок одного листа.

— Милая, — насмешливо, — ты слышала, что существует ноутбук, планшет, в крайнем случае телефон.

— Я не собираюсь рисковать, используя технику. Меня могут взломать. — Хлопнула Чернова по руке, поправляя листы. — В общем, смотри.

Начала описывать концепцию их отношений, указывая типы контента, который будет публиковать сама.

— По-хорошему, ты тоже должен начать вести свою страничку. Я пыталась тебя найти, но все, что нашла – ты забросил пять лет назад, удалив все посты.

— Не люблю соцсети. Оставим это тебе.

— Но тебе придется начать их вести. Ты медиамагнат. Это будет работать на твой имидж. Если нужно, я могу заняться ведением твоей страницы в первое время, потом поручишь PR. — Ника тараторила, боясь, что Егор ее прервет в любой момент. — Естественно, я понимаю, что помимо нашего контента подключатся СМИ, но первично это так. Осталось обсудить несколько моментов.

Она повернулась всем телом. Егор заметил легкий румянец, который с каждым мгновением ее молчания становился гуще. Он подавил улыбку, прокашлялся.

— Каких?

— Ну, мы будем «встречаться», — сопровождала последнее слово жестом кавычек. — Нам нужно обсудить... гм... телесное вмешательство в личное пространство друг друга.

— Телесное вмешательство? — Чернов ухмыльнулся, провел указательным пальцем по тыльной стороне ее ладони, — Милая, выдохни. Ты не в моем вкусе, даже контракт этого не изменит.

Он убрал свой палец, а воздух из легких Ники вылетел с такой скоростью, что тихое "Мудак" почти скрылось в выдохе.

— Хвала богам, что ты это понимаешь. Я имела ввиду нам нужно будет держаться за руки, обниматься и целоваться на камеру. Нужно решить, когда это станет уместным.

— О, целоваться? — Егор подпер голову ладонью, скользнув взглядом по лицу Ники. Задержался на ее скулах, очертил взглядом жесткую линию подбородка.

— Естественно, мы не будем вести себя как гормональные подростки и симулировать сношения каждую свободную минуту. Но отношения предполагают некоторую близость.

— То есть ты хочешь, чтоб мы сближались на камеру? Ника устало застонала, ударила себя по лбу ладонью. Провела ею по лицу.

— Я не предлагаю тебе сниматься на Онлифанс, я просто хочу, чтоб все, что мы делаем, было регламентировано.

Егор откинулся на спинке стула и молча сделал жест рукой, провоцируя ее продолжить. Пальцы барабанили по столу. Морщинка между бровей становилась все глубже, а взгляд тяжеле- лел.

— Смотри, мы можем обойтись обнимашками для моих постов, но если в дело вступит пресса, никто не поверит, что мы без ума друг от друга, если ты будешь смотреть на меня так.

Ника неопределенно провела рукой у его лица. Уголок его губ дрогнул, а рука перехватила ее запястье. Он держал его двумя сильными пальцами, слегка сжимая. Он перехватил ее руку так, что запястье оголилось из-под манжеты шелковой блузки.

— Знаешь, — тон понизился, — милая, я профессионал. — Пальцы скользнули по ладони, поглаживая. Он приблизил руку девушки к своему лицу, обдавая тонкую кожу горячим дыханием. — Я все делаю хорошо, — губами прикоснулся к внутренней стороне ее запястья, ощущая быстро бьющийся пульс, — особенно — очертил языком круг. — Играю.

Он оттолкнул ее руку, подтянул манжет рубашки, поправил запонку.

— Прекрасно. Значит, единственное, что осталось мне — научиться подавлять тошноту, — Встала, начала собирать бумаги. Двигалась резко, отрывисто. Говорила так же, голос почему-то сел. — Я свяжусь с Ильей, через две недели, когда нужно будет показать тебя аудитории.

— Почему не сразу?

— Я не хочу, чтоб меня обвиняли в обелении твоей репутации. Если это предвидеть, будет проще соврать. — Сложила вещи в сумку. Выпрямилась, с силой сжав врезавшуюся в плечо лямку. — Я правильно поняла, что у вас нет нареканий по поводу моего плана?

— Нарекания есть, но к чему они, если ты меня не слышишь.

— К примеру?

— Чем быстрее - тем лучше. Зачем скрываться по углам?

- Что и требовалось доказать, твои замечания безосновательны. Спасибо, что выслушал.
- Всегда пожалуйста. — Ника направилась к двери, но ее остановил холодный тон Егора.
- И больше не приходи без предварительной записи. Я редко бываю свободен.
- Ника обернулась, снова этот упрямый подбородок взлетел вверх.
- Я думала, что встречу с Ильей.
- Этот проект координирую я. Будут вопросы – сообщай, но не надейся на мгновенный ответ.

Девушка покинула кабинет, не оборачиваясь. Внутри все сжималось. Эта встреча была... пустой тратой времени. Она с силой потеряла горящее от его прикосновений запястье.

Неприятный горький осадок после встречи вызывал отвращение где-то в горле. В груди неприятно колело. Вот сейчас ей не хватает совета подруги. Что бы сказала Катя? «Если тебе бросают вызов – меняй условия игры в свою сторону и развлекайся». Ника улыбнулась. Именно что-то подобное сказала бы подруга. Возможно, более язвительно и менее цензурно.

Ника хотела нажать на кнопку лифта, но с досадой поняла, что вместо кнопки – сканер для карты. Ей же не придется возвращаться и просить, чтоб ее выпустили? Этого она не продумала. Горло сжалось, когда Ника развернулась и медленно пошла назад, рассматривая носки своих туфель. За спиной дверь лифта металлически звякнула. Ника заглянула внутрь и увидела, что он пуст. Опустив голову, вошла. Лифт сам поехал вниз. Только камера наблюдения насмешливо моргала красной лампочкой. Позорище.

30 августа, 2022

Пост Ники:

30 августа, 10:15

nika_velesova: «Девочки, я с вами честна: алгоритм до сих пор не выдал итоговый процент. Пишет «анализ поведенческих паттернов завершен, формируется отчет». Уже третьи сутки. MatchMe, вы там живы? В общем, жду. Как только — сразу к вам. Интрига затягивается...»

Комментарии:

@pretty_little_lies Ника, три дня на «формирование отчета»? Да они там вручную твоего принца рисуют, поди))

@kot_kotofeevich_92 Алгоритм: «Она слишком идеальна, я не справляюсь, вызывайте подкрепление». Ника, не томи!

@skeptic_inside Ну да, конечно. Просто рекламный ход, чтобы подогреть интерес. Через два дня будет «чудо» и «невероятное совпадение». Не кормите нас этим.

@true_love_await Ника, не слушай скептиков! Видимо, ваша совместимость такая сложная и глубокая, что нейросетям нужно больше времени. Может, это судьба)

@dmitry_fit_blog Я тоже в эксперименте, у меня за три дня десяток мэтчей выдало. А тут тишина... Либо у тебя какие-то особые настройки, либо ты просто дразнишь аудиторию.

@psycho_logic Как психолог скажу: задержка может быть связана с тем, что данные противоречивы. Алгоритм пытается примирить ваши «социальные маски» и реальные паттерны. Это нормально для нестандартных личностей.

@realist_inside Три дня — это не «анализ», это «придумываем легенду». Ладно, Ника, мы все понимаем, хайп — наше все. Но давай уже, интересно же!

@truecrime_addict Три дня молчания. Обычно за это время в детективах находят тело.

@lena_makeup Ника, привет! Я уже отчиталась по своему мэтчу (спойлер: 84%, парень милый, идем на второе свидание). А ты чего тянешь? Удачи тебе! Пусть алгоритм выдаст того самого)

@techbro_official Ребята, вы серьезно верите, что там реальный анализ? Там простой рандомайзер.

Квартира Ники

30 августа, 12:50

Ника уже в третий раз просматривала результаты алгоритма MatchMe. Предварительные двадцать процентов и правда оказались не финальными. 13% с Черновым - это даже смешно. У кого может быть такое совпадение? Соседи? Дворник, с которым здороваешься, пока прогреваешь машину?

Девушка ждала, когда с ней свяжется Илья. Он обещал, что они смогут вручную подкрутить процент для красивой картинке. А пока ждала, листала приложение и возможные совпадения. У нее были цифры и получше, чем злостные 13%. Вот, к примеру, Александр Панамарев — 76%, Олег Веселов — 64%.

Девушка тяжело вздохнула, откинувшись на подушки. Встать сил не было. Она могла бы связаться с кем-то из парней с высоким совпадением. Сходить на приятное свидание. Но она не могла. Гребанный контракт. Год одинокой жизни после расставания с Андреем мог закончиться приятной компанией, но ей придется полгода жизни потратить на Егора Чернова. Манипулятора. Холодного, жестокого и неразборчивого в связях.

Ника закрыла приложение, отбросила телефон и уставилась в потолок. Комментарии все еще сыпались, телефон вибрировал где-то под подушкой, но отвечать не хотелось. Хотелось только одного: чтобы этот цирк закончился. Или не начинался.

Два с лишним часа Ника периодически открывала приложение. Ничего не менялось. Может Чернов передумал? Может, есть шанс

«Готово. Можешь работать.»

Звук входящего сообщения заставил Нику вздрогнуть. Зашла приложение. MatchMe теперь выглядел иначе. На вкладке результатов большими буквами было написано «Лучшее совпадение – 97%». Сделала скрин. Нажала «связаться». Страничка Чернова. Пролистала его информацию. Имя, дата рождения. Фото столетней давности. Ника поняла это, потому что отчетливо помнила морщинки, которые мягкими лучиками расходились из уголков его глаз, когда он улыбался. На фото он был плотнее, сейчас более подтянут. Но было в нем что-то... Магнетизм, который проявлялся в открытой улыбке. Глаза горят озорством. А сейчас они колючие.

Закрыла приложение. Занялась постом. Но в последний момент решила записать видео в сторис. Настроила свет, установила телефон для съемок на штатив. Ей потребовалось четыре дубля, чтобы удовлетвориться восторгом, который она хотела показать.

— Бо-же мой. Девочки. Наконец-то результаты пришли. Я в шоке. — показала заготовленный скрин с заоблачными 97%. Кокетливо поправила волосы. — Человек, который мне выпал... Боже... — прижала ладони к щекам. Вспомнила Мику, собаку, которая была ее лучшим другом все детство. Может, так глаза загорятся? — Мы уже связались. Пока не могу сказать ничего определенного. Нужно пообщаться. Но, я обещаю, как станет понятно, что это не история из разряда «мужчина на кофе», сразу же вам подробнее расскажу. Держите за меня кулачки. Я в предвкушении.

Очередной раз пересмотрела окончательный дубль. Трюк с Микой сработал. Глаза горят от восторга. Реакция выглядит очень даже живой. Опубликовала историю и отбросила телефон. Не хотелось иметь дело с интернетом до вечера. Потом будет пост, заготовленный еще неделю назад. Но пока: кофе, ванна с пеной, свечи. И что-то почитать. Что-то романтическое, яркое. Что не будет напоминать о ее жизни. На прикроватной тумбочке издевательски лежала «Сделка» Эль Кэннеди, которую девушка начала читать за несколько дней до подписания контракта. Но продолжить не смогла. Книга внезапно стала случайной насмешкой над ее жизнью.

Ника налила горячую воду в ванну, добавила пену с запахом ванили и лаванды — тот самый аромат, который Андрей когда-то называл «слишком сладким для взрослой женщины». Она опустила в воду, закрыла глаза. Телефон лежал на краю раковины, экран все еще светился от последнего уведомления MatchMe: «Ваш идеальный мэтч ждет связи».

Она попыталась представить, как бы было, если бы она выбрала Александра или Олега. Уже завязалась бы неловкая переписка? Они явно не молчали бы. А тут Написать первой? Ждать, когда он напишет? Напишет ли?

Опустилась в ванной еще ниже, ощущая как горячая вода ласкает ее плечи. Телефон внезапно завибрировал, едва не упав в воду. Ника увидела на экране номер, который надеялась не видеть ближайшее время. Ей нужно было выстроить в своей голове паутину лжи, в которую подруга могла бы поверить. Катя отличалась умением чувствовать фальшь.

Провела пальцем по экрану, принимая вызов.

— Приветтики.

— Так, почему я все еще не увидела фотку нашего ряженного? Он горяч? — Пальцы сжались на корпусе телефона. Если опуститься ниже, может получится захлебнуться и избежать этого разговора?

— Ага. Очень.

— Ну так, я жду скринов.

— Я хотела бы пока держать его в тайне, если ты не против, — комок, образовавшийся в горле, неприятно душил.

— В тайне? Милая, ты никогда ничего не скрываешь. Все в порядке?

Вода уже не казалась горячей. Пальцы ног сводило, мурашки бежали по коже.

— Да, все хорошо. Просто хочу попытаться не романтизировать это... Хотя бы в начале.

— Гм... Ладно. Но если что, звони и я прибегу к тебе с вином и лопатой. Договорились? — Ника засмеялась. Собственный смех казался ей неестественным. Но Катя, кажется, поверила.

— Спасибо, Катюш. Но он очень хорош. Для справки.

— Главное, чтоб не оказался мудаком.

Она усмехнулась. Оказался? Он уже им был. Но ей придется притворяться, что это не так.

— Солнце, давай завтра поговорим? Голова трещит. А мне еще нужно контент пилить.

— Хорошо, отдыхай. Но помни, я рядом.

Телефон упал на пол. Ника откинула голову на бортик ванной. Свечи догорали. Пар от воды поднимался к потолку. Прикрыла глаза. В голове всплывали картинки. Чернов.

Его колючий холодный взгляд при первой встрече. Он физически ощущался на коже. Казалось, проникал внутрь и сканировал. Настороженный и тяжелый.

Расчетливый и насмешливый в его кабинете, когда он целовал ее запястье. Он не отрывался от ее лица, считывая мимику как сканер. Пустой.

И тот открытый взгляд с фото. Яркий, полный жизни и озорства. Он был совершенно другим человеком на фото.

Три разных человека. В одной оболочке. Где настоящий?

Ника сделала то, что зареклась делать после первой встречи. Потянулась за брошенным телефоном. Открыла поисковик. Пальцы замерли над экраном. Выдохнула. Ввела имя и фамилию своего парня. Парня. Как неприятно это слово царапает мозг. Это противоестественно. Играть любовь с человеком с таким, как Егор. Совсем недавно ей казалось кощунством спекулировать на этой теме. Разве можно сыграть любовь? Ника сомневалась, что у нее получится всех обмануть. За семь лет блогерства она научилась играть, притворяться. Но достоверно сыграть любовь?

Страница прогрузилась. Различные журналы, блоги, форумы. Чернов был звездой табloidов. Открыла первую ссылку — фото Егора на яхте, где он обнимает двух моделей. Его руки в опасной близости от их задниц. Чертыхнулась вслух. Закрыла браузер. На сегодня хватит Чернова.

Опустилась под воду с головой. Она не утонула. Но чувство, что что-то все-таки пошло ко дну не покидало. Вынырнула. Собраться. Контракт, деньги, популярность. Это все, что ей сейчас нужно. Карму восстановит потом.

Подошла к запотевшему зеркалу. Струйки воды стекали на пол, оставляя холодные лужи. Минут пять пыталась научиться загораться глаза. Не получилось. Провела рукой по зеркалу, размывая отражение. К черту.

Ника выключила свет в ванной. Свечи догорели. В темноте остался только телефон — экран светился уведомлением от MatchMe:

«Егор Чернов подтвердил совпадение с вами».

Просто стояла в темноте, чувствуя, как что-то внутри нее окончательно тонет.

3 сентября, 2022

«Биржевые ведомости» (региональное приложение)

15 марта, 2012 года (десять лет назад)

Основатель IT-компания «Феникс» найден мертвым

Вчера утром в своей квартире на набережной был обнаружен мертвым Дмитрий Чернов, 48-летний, основатель и генеральный директор компании «Феникс», специализирующейся на разработке сайтов для торговых сетей. По предварительным данным, смерть наступила в результате огнестрельного ранения. Следствие рассматривает версию самоубийства. Коллеги характеризуют погибшего как талантливого разработчика, который последние годы тяжело переживал развод с супругой и боролся с депрессией. «Феникс» был основан Черновым в 2005 году и за десять лет вырос из небольшой веб-студии в регионального лидера. Ближайшие планы компании остаются под вопросом. У погибшего остался 20-летний сын, который на момент трагедии находился в другом городе.

Офис «Феникс», переговорная «Меридиан»

3 сентября, 11:30

Переговорная на двадцать пятом этаже называлась «Меридиан» не просто так. Сквозь панорамные окна линия горизонта разрезала мир надвое — справа серая вода широкой реки, бетонные джунгли слева. Идеальное место для того, чтобы чувствовать себя маленьким.

Егор сидел во главе длинного стола из полированного дерева. Перед ним ни блокнота, ни ноутбука, только стакан с водой. Руки сложены в замок, лицо непроницаемо. Напротив, через полированную гладь, расположились трое.

Николай Валентинович Костров — пятидесятилетний медведь в дорогом костюме, который сидел на нем мешком. Главный инвестор, человек, умеющий одним взглядом превращать переговорную в камеру допроса. Слева от него застывшая юрист из его фонда, которая еще ни разу не подняла глаз от планшета. Справа — молодой аналитик с блокнотом, который старательно делал вид, что записывает каждое слово, но на самом деле просто рисовал загогулины, чтобы не встречаться взглядом с Черновым.

Костров отодвинул чашку с недопитым кофе, жестом показал секретарю, что она может быть свободна. Дождался, пока дверь за девушкой закроется с мягким щелчком.

— Егор Дмитриевич, — голос у Николая был низкий, прокуренный, с хрипотцой. Говорил он тихим тоном человека, который привык, что его слушают.

— Давайте без прелюдий. Я вчера разговаривал с советом.

Егор молчал. Ждал. Только костяшки пальцев слегка побелели.

— Чернов, у тебя была неделя на решение проблемы. У меня на столе уже лежит письмо от трех наших партнеров. Они спрашивают, стоит ли им оставаться в проекте.

Егор позволил себе едва заметно сжать челюсть. По позвоночнику потекла холодная и липкая капля пота.

— Это была ошибка. Личная. К продукту она не имеет отношения.

— Ошибка? — Костров наклонился вперед, тяжело опершись локтями о стол, — Егор, я вкладываю в тебя деньги не для того, чтобы ты совершал личные ошибки. Я вкладываю в тебя деньги, потому ты был гением. Ты поднял «Феникс» с нуля, ты сделал то, что не могли сделать мастодонты. Мы все тебе верили. — Он помолчал, давая словам осесть в тишине. — А теперь посмотри на себя.

Егор не шелохнулся. Только кадык резко дернулся вверх и вниз.

— Я знаю твое досье, — продолжил Костров. — Не то, которое ты рассылаешь инвесторам, а полное.

В переговорной стало тихо, как в склепе. Даже кондиционер, кажется, перестал гудеть.

— Я понимаю, о чем Вы, — голос Егора сел на полтона.

— Хорошо, что понимаешь. Потому что рынок помнит. Ты чудом не утопил «Феникс». Мы, дураки, дали тебе второй шанс. Дали денег, поверили в твоё раскаяние, в твои обещания, что ты взял себя в руки, — Костров откинулся на спинку кресла, и оно жалобно скрипнуло. — И что мы видим сейчас? Ты опять идешь по тем же граблям, Егор?

— Я осознаю, сколько стоит эта ошибка, — сказал Егор тихо, но жестко. — Не только мне, но и вам. Я просто... — он запнулся, подбирая слова, которые не звучали бы как оправдание. — Я допустил ошибку. Один вечер. Я ее исправляю.

— Чем? — Костров ткнул пальцем в стол. — Давай на чистоту, Егор. Я вложил в тебя не потому, что ты святой. Мне плевать, сколько девушек в твоей постели по утрам и сколько бабла ты спустил на развлечения. Я просто не хочу, чтоб это было мое бабло. Понимаешь?

У Егора внутри все оборвалось. Он даже не изменился в лице, многолетняя выучка не позволяла, но кровь отхлынула от лица, и он почувствовал, как противно засосало под ложечкой.

— Именно поэтому мы запустили второй этап. Публичный эксперимент.

Николай поднял раскрытую руку, не дав Егору закончить.

— О, не надо. Мне доложили. Я даже не хочу считать, в какую круглую сумму это вышло. Ты обещал мне доход, а не траты. Я не собираюсь тебя топить, — неожиданно мягко продолжил Костров. — Если ты думаешь, что я пришел сюда добить тебя, то ошибаешься. Мне не нужен твой труп. Мне нужна моя прибыль.

Он не глядя протянул руку к юристу. Она без вопросов достала из своей черной папки бумаги. Костров положил их перед Егором. Тот мельком глянул: цифры, графики, сроки.

— Это новые условия, — пояснил Костров. — Я переговорил с остальными. Мы даем тебе срок до нового года.

Егор перевел взгляд с бумаги на Кострова. Кондиционер неприятно жужжал, действуя на нервы.

— За это время MatchMe должен выйти на сто пятьдесят тысяч активных пользователей в месяц. Не скачиваний, Егор, не регистраций, а именно активных. Тех, кто проводит в приложении больше двадцати минут в день. Тех, кто доходит до мэтча, советуют приложение друзьям и механику ты знаешь.

— Это невозможно, — выдохнул Егор. — Алгоритм не...

— Алгоритм — твоя головная боль, — перебил Костров. — Ты гений, ты и решай. Если к первому января цифры не сойдутся, мы выходим из проекта. Все. Полностью. И забираем свои деньги.

Он поднялся, за ним поднялась юрист. Аналитик торопливо захлопнул блокнот.

— И еще, — Костров уже взялся за ручку двери, но обернулся. — Если через месяц я снова увижу в новостях хоть одну скандальную фотографию, я выйду из проекта досрочно. Без всяких условий.

Дверь за ними закрылась бесшумно, как и полагается дверям в переговорных за такие деньги.

Егор остался сидеть. Минуту, две, пять. Потом медленно разжал пальцы, посмотрел на ладони: на каждой остались красные полумесяцы от ногтей.

Он подошел к окну. Город внизу жил своей жизнью, равнодушный к тому, что у какого-то Чернова только что выдернули ковер из-под ног.

Телефон в кармане пиджака завибрировал. Он прикрыл глаза, прислонившись к окну лбом. В свете последних событий это мог быть кто угодно: инвесторы, сам Костров, журналисты, полиция. Уже ничто не удивит его после сегодняшнего разговора.

Егор вытащил телефон, глянул на экран.

MatchMe: «Новое сообщение от nika_velesova». Только этого ему не хватало.

nika_velesova: Добрый день, Егор Дмитриевич. Нам нужно срочно обсудить стратегию появления вас в моих сторис. И, пожалуйста, будьте так добры, ответьте на мое предыдущее сообщение. Я понимаю, что вы гений и все такое, но элементарные правила вежливости никто не отменял. Даже для гениев.

«Ничего себе у нее наглость», — подумал он. Убрал телефон во внутренний карман пиджака. Снова посмотрел на город. Четыре месяца.

И девчонка, которая требует элементарной вежливости. Как будто у него есть время на вежливость.

Если этот цирк не удастся. Думать о последствиях не хотелось. Все получится. Нужно только хорошо сыграть свою партию.

4 сентября, 2022

@ Spletnik _ Daily

12 ноября 2017 (пять лет назад)

Куда пропал Егор Чернов? Семь месяцев тишины главного IT-краша страны

Помните Егора Чернова? После скандальной аварии на набережной прошлой весной он словно исчез с радаров. Семь месяцев — ни на публике, ни в соцсетях, ни комментариев. Подтверждения ждали три версии: медитация в ретрит на Бали; реабилитация в Швейцарии; тюрьма. И вот сенсация: Чернов вернулся. Наш источник в «Фениксе» утверждает: он привез концепцию нового продукта. Связано с ИИ и психологией. Рабочее название — «Психея».

«Феникс» — птица, восстающая из пепла. Интересно, восстанет ли сам Чернов?

Квартира Ники

4 сентября, 2022 09:47

Ника уже несколько часов листала ленту, которая подозрительно была заполнена экспериментом MatchMe. Неприятно резали взгляд результаты других блогеров. Кто-то шел уже на третье свидание, кто-то пробует другие совпадения. А ей приходилось создавать видимость активной переписки с загадочным мужчиной, который не отвечал на ее сообщения. Придумывать милые моменты их общения, чтоб влюбить публику в Егора до того, как она объявит имя своего нареченного. От этого становилось еще тоскливее. Если бы он был нормальным человеком, он бы помог ей с перепиской. Они бы вместе придумали легенду или симулировали бы общение, чтоб можно было не только рассказать, а показать. Потому что подозрения сыпятся с каждым днем все больше. Ника ненавидела, когда создают интригу из ничего, но сейчас занималась именно этим. От этого больно сжималось в груди перед каждой новой сторис.

Пробовала связаться с Ильей, но тот тоже не отвечал. Если бы ей на карту не пришел перевод в пятьсот тысяч, она бы решила, что Феникс решил отменить рекламную кампанию. Но приятная цифра с пятью нулями на счете приятно грела сердце. Она даже подавила в себе желание досрочно оплатить кредит на машину. С этим можно подождать, пока ситуация не станет более стабильной. В любом случае, лучше иметь хоть небольшую подушку безопасности.

Лента обновлялась, подсовывая очередные результаты эксперимента. Число подписчиков потихоньку увеличивалось, но не было ожидаемого бума. Хотя Ника понимала, что основной приток будет после того, как она покажет Чернова.

И, судя по увеличивающему возмущению подписчиков, нужно дать людям что-то большее, чем просто «мы приятно пообщались о собаках». Решив действовать на свой собственный риск, Ника записала короткую сторис о том, что сегодня пойдет на кофе со своим мистером Идеалом. И если Чернов снова будет ее игнорировать — что ж, ей придется вытащить его зад из офиса собственноручно. Чего бы ей это не стоило.

Зашла в приложение. Открыла переписку с ее двумя прочитанными сообщениями. Сжала телефон немного крепче, чем нужно было. Выдохнула. Начала печатать:

Nika_Velesova: «Господин Чернов, прошу вашей аудиенции» - нахмурилась. Стерла. Невольно улыбнулась своему нечеткому отражению на экране.

Nika_Velesova: «Да, милый. Я с радостью выпью с тобой кофе. Скинешь адрес. Я правильно помню, в 18?»

Отправила сообщение. Перечитала. Глупо? Возможно. Но лучше, чем очередной раз унижаться, требуя ответа. Если он не соизволит написать ей до четырех, то она отправится в офис при полном параде. И кофейней он не отделается. Как минимум это будет новый итальянский ресторан в центре. И она закажет самое дорогое вино. И выпьет его сама. Всю бутылку.

Катя бы сейчас сказала: «Бери шампанское и пошли его нахуй». А Ника не могла даже рассказать ей об этом, чтоб услышать заветное «Пошли его».

Телефон издал незнакомый до этого звук. Так вот оно как, оказывается, звучит оповещение о новых сообщениях в приложении. Сам Чернов одарил ее великим благом.

Egor_Chernov: Милая, у тебя опять провалы в памяти.

Ника хмыкнула. Такой уверенный игрок при личной встрече. Как бы написали в аннотации к глупому любовному роману: доминант, который управляет миром и ее реакциями. И не смог поддержать милую шалость?

Ника отмахнулась, закатила глаза. Слабак. Ну, хоть ответил. Осталось надеяться, что встречу не проигнорирует.

«Как будто это нужно мне. Придурок.» — но телефон издал еще один звук, пришедшего сообщения. Фыркнула. Он тот тип собеседников, который не может написать все одним сообщением? Ника сама была такой, поэтому эта черта раздражала ее в людях.

Egor_Chernov: Мы договаривались на 19:30

Egor_Chernov: Кофейня напротив офиса

Egor_Chernov: Там есть уютные уголки

Egor_Chernov: Подходящие для телесного контакта

Nika_Velesova: Придурок

Застонала вслух. Легла на кровать, несколько раз ударившись затылком о подушку. Истерический визг застрял в горле.

— Ну что за мудака, боже! — почти прокричала она в потолок. Несколько раз ударила руками и ногами по кровати, как невоспитанный маленький ребенок, не получивший заветную игрушку.

Собралась вовремя, долго стояла на парковке, теребила в руках ключ от машины. Старенький опель был покрыт толстым слоем пыли. Нерешительно шагнула к нему, провела пальцем по капоту, зажмурилась, когда горло сжалось.

— Не сегодня, детка

Развернулась и пошла вперед, успокаивая нервную дрожь в пальцах. Вызвала такси.

До кофейни Ника планировала доехать быстро, обычно этот путь занимал не более полу часа, но таксист встал в пробке, поэтому машина двигалась с черепашьей скоростью уже сорок минут. Велесова очередной раз взглянула на экран телефона. Она почти опоздала. Ногти звонко тарабанили по корпусу. Если она опоздает – это будет наказание для Егора за двухдневный игнор. С этой установкой смотреть на бесконечную вереницу автомобилей было легче. Морально, может. Но физически с каждым маленьким рывком такси, желудок скручивался в тугой комок. Туже и туже. Ника могла только надеяться, что ее не стошнит.

Таксист наконец-то вырулил, свернул, поехав в объезд. А Ника воображала диалог с Катей, представляя, как бы подруга ее успокаивала. «Не бойсь, воспринимай это как халявный кофе» - наверняка что-то подобное сказала бы Катя. Ника открыла переписку с подругой. оказывается, утром она проигнорировала какое-то видео, просто руки не дошли.

— Сука — простонала, откинувшись на сидении.

— Простите? — таксист поймал ее взгляд в зеркале заднего вида.

— Я просто очень сильно опаздываю, извините, — почувствовала, как щеки начинают гореть. По сути, Егор нужен ей был на три минуты. Ника продумала концепцию фото, которое поможет еще немного отсрочить афиширование физиономии Егора и даст Нике еще немного времени на то, чтоб показать аудитории, что он человек, а не заголовок статьи. Единственный шанс сделать так, чтоб показать его настоящим. Хотя, скорее «Настоящим». Ника знала Чернова не более, чем кассира в супермаркете у дома. Узнала бы его в толпе. Возможно.

Снова судорожный взгляд на часы. 19:48. Чернов будет явно недоволен.

Еще через пять минут Ника вбежала в кофейню. Мягкий аромат свежемолотого кофе, сиропов и выпечки. Посетителей было мало. Всего одна парочка за столиком у барной стойки. Ника окинула взглядом помещение. Чернова не было. К ней подошла девушка в фирменной рубашке.

— Добрый день, могу чем-то помочь?

Ника нахмурилась, снова оглядела кофейню.

— У меня назначена встреча, но я опоздала, видимо...

— Ника Велесова? Пройдите за мной, вас ожидают.

Ну естественно. Егор Чернов не мог выбрать заведение без пафосного обслуживания. Даже кофейню.

Девушка проводила Нику за барную стойку, отодвинула занавеску. Маленький квадратный коридорчик с тремя закрытыми дверьми. Официантка открыла среднюю дверь и тихонько вышла.

Вдох. Выдох. Сжала кулаки. Вошла.

Егор сидел за столиком непринужденно, закинул ногу на ногу. Идеально сидящий на нем костюм простил такую небрежность, даже не натянулся. Свет из открытого ноутбука мягко подсвечивал его лицо. Сейчас он не был похож на вымотанного человека, который не спал несколько суток. Гладко выбрит, длинноватые волосы хаотично уложены.

Егор захлопнул крышку ноутбука как только Ника двинулась в его сторону. Может у него дополнительная пара глаз, которая следила за входом? Запонки с синими камнями приветливо сверкнули. У нее перехватило дыхание — и это было достаточно унижительно, чтобы она немедленно взяла себя в руки. Вот сейчас она, наконец-то поняла, почему у него настолько скандальная репутация. Он умел создать впечатление. И, самое обидно, что ему не пришлось для этого даже встать.

Уголок его губ издевательски приподнялся. Левая рука взлетела вверх. Егор посмотрел на запястье.

— Да, да. Я опоздала. Прости. Пробки.

Помялась у диванчика, пытаюсь решить, где лучше присесть. Чернов занимал собой почти все пространство. Но справа, вроде, есть немного места. Подошла. Кашлянула. Егор не сводил с нее взгляд, насмешливо приподняв бровь. Не шелохнулся.

— Не мог бы ты немного — пихнула коленом его бедро, четко обозначая свои намерения. Наконец скала сдвинулась.

— Итак, время пришло? — Егор сложил руки в замок, уперевшись локтями в бедра. Подпер подбородок. Легкие Ники наполнились ароматом его духов. Все еще загадка, но, кажется, она ощущала нотки сандала. Еще несколько встреч и загадка будет разгадана.

— Не совсем. Мне нужно подогреть интерес аудитории, показав, что ты существуешь. Но я пока не хочу объявлять, кто ты. Попытаюсь вызвать у аудитории к тебе симпатию, — Велесова тараторила, поправляя юбку на коленях. Никогда прежде она не казалась ей настолько короткой.

— И что от меня требуется? — Егор сканировал своим пронзительным взглядом все ее тело. Лицо, ключицы, руки, судорожно сжимающие треклятый подол юбки. Задержался на мгновение, которое Ника почувствовала кожей. Снова возвращался назад. Медленно. Он не разглядывал. Он анализировал степень ее нервозности.

— Сначала закажи кофе. Я сделаю несколько фото. И, может быть, ты будешь так любезен поделиться со мной кое-какой информацией о себе, — девушка поежилась, когда Егор потянулся через нее к кнопке вызова официанта. Слишком близко.

Официантка появилась мгновенно. Егор выжидательно смотрел на Нику. Она прочистила горло.

— Капучино, пожалуйста. И какое-то красивое пирожное. Два.

— И двойной эспрессо, — холодно добавил Чернов, не отводя взгляд.

Дверь бесшумно закрылась. Ника сжала телефон в руке, как якорь реальности. Подмышки унизительно вспотели. Щеки загорелись. Только этого ей не хватало. Вдохнула. Подняла подбородок, встретившись глазами с его леденящим душу взглядом. "Я все больше чувствую себя в глупом романе" — пронеслось в голове. Приказала себе собраться.

— Так, прекрати. Иначе я уйду.

Егор едва заметно дернул головой, приподняв бровь. Опустил руку на спинку диванчика, почти невесомо касаясь пальцами ее плеча, задевая тонкую лямку топа.

— Прекратить что?

Ника устало застонала. Судорожно провела руками перед ним.

— Вот это вот. Выключи своего самца, пожалуйста. Я не собираюсь с тобой спать.

Чернов хохотнул. Но убрал руку и немного сместился, создавая пространство между ними. Ника смогла дышать полной грудью, не чувствуя вкус его духов на корне языка.

Кофе принесли. Чернов потянулся к чашке, но Ника хлопнула его по руке, зашипев. Он замер.

Медленно перевел взгляд на ее пальцы, все еще лежащие на рукаве его пиджака.

— Командуешь?

— Работаю.

Пихнула его в бедро, создавая себе пространство для маневра, методично раскладывала реквизит. Отодвинулась немного. Поправила чашку со своим капучино на несколько миллиметров. Оглянулась. Встала, подняла жалюзи и отодвинула шторы, запустив в комнату естественный свет. Егор не отвлекал, но и не отвлекался, продолжая считать каждое ее движение.

— Так, теперь можешь потянуться к чашке. Только левой рукой.

— Но мне удобнее правой.

— Смирись. Теперь ты делаешь не как удобно, а как красиво, — поймала выжидающий взгляд и объяснила, направляя камеру телефона, выбирая ракурс. — Правой ты закроешь весь кадр. Плюс у тебя явно дорогие часы. Это создаст интригу. — Чернов кивнул, дернул рукой, оголяя запястье. Схватил чашку за ручку, готовый поднять кофе по команде.

— Так?

Ника рассмеялась. Прикоснулась к его горячей ладони, заставляя выпустить чашку. Сдвинула немного вправо, на пол сантиметра подвинула ложку.

— Мы не рекламу снимаем. Должно выглядеть так, будто ты случайно попал в кадр. Это же элементарно.

Продолжила выстраивать кадр, перемещая чашки, декоративную вазочку и салфетки. Егор мелко покачал головой. Наконец-то она села, неестественно изогнула руку, сделав несколько кадров. Пролистала. Четырехнулась. Потянула рукав его рубашки, совсем чуть-чуть прикрывая запястье и поправила прямоугольную запонку. Щелкнула. Еще раз, изогнув руку еще сильнее. Наконец удовлетворенно кивнула.

— А теперь несколько вопросов. Не нужно отвечать заумно или неестественно. Подписчики чувствуют фальшь. Нужно быть собой, — откинулась на спинку, запрокинув голову. Всего на секунду, разминая шею. — Я уже писала о животных, так что запомни. С этого момента ты любишь собак. И у тебя был лабрадор. А теперь к вопросам.

— У меня был лабрадор. Я с ним вырос.

Это маленькое откровение, в которое Ника случайно попала, ошеломило. Она поджала губы, сдерживая улыбку. Открыла на телефоне заметки. Резюмировала его ответы под каждым заготовленным вопросом.

— Что ты до сих пор не умеешь делать, хотя все вокруг умеют?

— Не умею завязывать галстук. Всегда мучаюсь с ними.

— Но это же просто, — рука потянулась к простому узлу, вокруг его шеи. По-хозяйски поправила. Замерла. Ника сжала ее в кулак и деловито продолжила, как будто не заметила. Несколько простых вопросов. Некоторые отметала по ходу дела.— О, вот хороший. Если бы у тебя был один свободный день без телефона и работы, куда бы ты пошел?

— В лес. У меня есть охотничий домик в глуши. Не был там с университета.

Записала. Пролистала ниже. Сейчас все заготовленные вопросы казались глупыми. Прочитала последний:

— Что для тебя важнее всего в человеке рядом?

Егор молчал. Ника подняла к нему лицо и почти отшатнулась. Веки опустились. Скулы напряглись.

— Когда человек рядом.

— Ну да, что для тебя важнее? — Ника повторила холодным тоном, но взгляд хаотично блуждал по собеседнику, пытаясь уловить еще что-то.

— Я уже сказал. Самое важное, чтоб человек оставался рядом. — Прокашлялся. Встал. — Мы закончили. Я оплачу счет на выходе.

Ника смотрела на закрытую дверь. С силой воткнула вилку в пирожное корзинку. Безвкусная клубника? Так бывает? Сделала глоток мерзкого почти ледяного капучино. Десерт с кофе в пафосной кофейне казался ватой, которая даже не жевалась.

«Чтоб человек оставался рядом».

12 сентября, 2022

Спортцентр «Мега» 12 сентября, 22:40

Пятница выдалась на удивления приятная. Погода радовала прохладой, а в офисе было на удивление тихо. Егор особенно сильно любил пятницы. Он позволял себе потратить несколько часов на то, что приносило ему истинное удовольствие. Пот, стекающий по лицу. Напряжение в мышцах, нарастающее с каждым ударом. Звонкие щелчки каждый раз, когда кулак опускается на грушу - лучшая музыка для ушей. И больше никого и ничего не надо.

Удар, удар, выдох.

«Ты обещал мне доход, а не траты.»

Щелчок, шлепок. Черт.

«Мы даем тебе срок до нового года.»

Удар.

«Я выйду из проекта досрочно.»

Егор остановился. Глотнул холодной воды из бутылки. Протер лоб уже влажным полотенцем. В голове как сломанная пластинка снова и снова прокручивался диалог с Костровым. Ощущение близкого финала сдавливало виски. Егор откинул полотенце на скамейку. Сильно сжал кулаки, ударил еще и еще. "Феникс" достался ему от отца. Он не умел ничего. И все, чему научился было исключительно его заслугой. Все, к чему он пришел спустя столько лет. Перед глазами проносились годы жизни, сотни попыток довести "Феникс" до нынешнего уровня. Одна ошибка может стоить всей жизни. Егор чувствовал, как обжигающий гнев поднимается из груди. Плотнее сжал зубы, нанося удар за ударом.

Дверь зала открылась. Егор остановился, посмотрел на вход. Илья ввалился в помещение в спортивных штанах, с сумкой через плечо. Выглядел так, будто только что проснулся, хотя на часах было почти одиннадцать вечера.

— О, ты уже здесь, — Илья бросил сумку на скамейку, стянул худи. — Я застрял в пробке, пока ехал из аэропорта.

Егор кивнул и снова обратил все свое внимание на грушу. Выбивал из нее все свои мысли, как будто она была виновата во всех бедах. Хотя, по хорошему, нужно было врезать себе. Егор читал, что никогда больше не сорвется так, как шесть лет назад. Был уверен, что может себя контролировать. И вот, какой-то мудака с камерой почти сломал ему жизнь.

Илья тем временем доставал перчатки, не торопясь. Он слишком хорошо знал Егора, поэтому гордился тем, что умеет читать его с полувзгляда. Если молчит и бьет, значит, не лезь. Сначала пусть выпустит пар. Челюсть Ильи помнила случаи, когда он несколько раз пытался достучаться до Егора. Несколько минут в зале слышались только ритмичные удары и тяжелое дыхание. Егор работал с грушей, как с личным врагом. Илья молча разминался у зеркала, изредка поглядывая на друга. Наконец, Егор остановился. Уперся руками в колени, переводя дыхание. Пот стекал с кончиков волос и капал на маты.

— Пока ты грел жопу на пляже, — начал растяжку, — мне жопу грел Костров.

— О, было прям жарко? — Илья занял позицию у груши и начал колотить ее.

— Выебал мозг. Хочет сто пятьдесят тысяч активов к январю. Или выходит.

Илья подошел ближе, сел на скамью за спиной Егора. Тихо присвистнул и продолжил:

— Охуеть, с новым годом. Сможем?

Егор присел рядом, опустил голову, всматриваясь в точку между своих колен. Снял перчатки. Провел рукой по волосам, зачесывая их назад. Подцепил бинт, перевязывающий правую руку.

— Придется. Я там алгоритм ускорил на восемь часов. Если с поведенческими паттернами докрутить — Он не договорил, махнул рукой, — хуйня, в целом. Сделаем.

Илья кивнул, но в глазах читалось сомнение. Он знал эту его интонацию, когда Егор говорит «сделаем», но сам в это не верит. Кашлянул.

— А по бабкам?

— Свалит.

— Он конкретно сказал или просто припугнул?

— Конкретно.

Егор встал, громко хлопнув перчатками по скамейке. Пошел в сторону душевых. Илья пытался продолжить тренировку, но выходило погано. Колотить грушу и, по возможности, морды – дело Егора. Илья же был достаточно миролюбив, предпочитая решать все проблемы словами. А пар выпускать в приятной компании. Бросил бесполезную попытку выбить из груши хоть что-то похожее на злость и пошел следом за другом. В раздевалке пахло не лучше, чем в зале. Пот, резина, мужские ноги. Егор уже переделся в серые спортивные штаны и футболку. Сидел, прислонившись к стене и прикрыв глаза. Пальцы едва заметно стучат по колену в каком-то ритме. Если бы не двадцать с лишним лет дружбы, Илья бы подумал, что он задремал. Но сжатая до проступающих скул челюсть выдавала Чернова с головой. Он думал.

Илья сел напротив прямо на холодный пол. Помолчал секунду. Вглядывался в напряженное лицо Егора и пытался понять, о чем именно тот думает. Но озарения не случилось. Нарушил молчание первым.

— До января четыре месяца.

— Я умею считать.

— Егор, — прозвучало почти обвинительно. Илья прикусил себе язык, переведя взгляд на длинный ряд шкафчиков. Если Егор психанет, станет только хуже. Сейчас с ним надо разговаривать так, будто он бомба, которая может взорваться в любой момент.

— Я слышу тебя. — Егор открыл глаза и потянулся к сумке, достал телефон. Разработчики должны были добавить новый сценарий на определение терпимости к бытовым недостаткам. Но отчета еще не было. Но было другое оповещение. *nika_lifestyle* добавила публикацию в свою историю. Несколько дней назад он зачем-то подписался на обновления Ники. Не зачем-то, а чтобы контролировать процесс. Машинально нажал на оповещение. Пока страница загружалась, он посмотрел на Илью.

— Как продвигается кампания?

— Плюс двенадцать тысяч регистраций за двое суток, — сказал Илья. — Удержание плюс семь процентов. Органика — тридцать два процента новых по рекомендации.

— Семь — мало. — Егор бросил взгляд на экран, нахмурился. Отложил телефон экраном вниз. — В какой точке уходят?

— После второго дня без мэтча. Алгоритм еще не успел выдать результат, терпение уже кончается. Нужен промежуточный сигнал. Какое-то движение. Что-то, что показывает: система работает, подожди еще. Микропрогресс.

Егор скривился. Это было именно то, что никак не получалось ускорить. То, над чем он безрезультатно бился несколько ночей подряд. Единственный выход, который нашел - ускорять каждый этап отдельно.

Подумал о разработчиках. Снова поднял телефон. На экране Ника на подоконнике с пышным букетом розового недоразумения. Пошлая открытка из дешевого магазина. Нахмурился.

— Это реально. Недели две на разработку, если поручить парням.

Закинул телефон в сумку. Встал. Илья уже надевал бомбер.

— Десять дней, если Соколов не будет тормозить с бэкендом.

Они вышли бок о бок. Каждый думал о своем. На парковке разошлись в разные стороны, каждый в свою машину. Егор увидел, как загорелись фары через несколько рядов и BMW Илья выехала с парковки. Завел машину, тронулся, но тут же остановился. Нашупал телефон

в сумке, пролистал контакты. Нашел своего флориста. Быстро напечатал сообщение, перевел примерную сумму. Вот теперь точно все.

Выехал с парковки и направился прямо домой. Когда остановился на парковке, Илья уже был на месте, судя по его машине.

Квартира встретила теплым боковым светом. Егор быстро скинул с себя кроссовки и вошел в гостиную. На кресле уже расположился Илья с бокалом виски в руках. Он поднял его в приветственном жесте и махнул в сторону дивана.

— Налей себе выпить и садись. Как в старые добрые.

Чернов подошел к маленькому барному столику, плеснул виски в стакан. Намного больше, чем стандартные два пальца. Опустился на диван, расслабив мышцы впервые за весь день. Стоило отдать должное дизайнеру, диван был потрясающе удобный.

— Мне кажется, мы давно разъехались.

— И все семь лет ты по мне скучаешь. Не буду лишать тебя удовольствия от своей компании.

— Я хотел решить затуп с паттернами.

— Обязательно. Но не сегодня. Ты себя в зеркало видел?

Егор улыбнулся почти мальчишечьей улыбкой, провел рукой по заросшему щетиной подбородку.

— Все так же шикарен.

— Чел, тебя будто в мясорубке перекутило.

Хмыкнул, сделал глоток, в тысячный раз рассматривая темный силуэт города. Он всегда ненавидел большие города. Тут никогда не бывает темно. Постоянная рябь в глазах. Отвел взгляд от окна. Молчание прерывалось скрипом кожи под мужчинами, звяканьем бокалов о подлокотники.

— Видел, вы встречались.

— Было. Кстати, — хмуро кивнул на телефон Ильи, — в следующий раз, не посылай ей от моего лица такое убожество.

— Ты всегда был в восторге от моего вкуса. Но о чем ты?

— Сегодняшний веник. Илья поднял телефон с журнального столика и нашел фото Ники в ленте историй, усмехнулся.

— Мило. Но это не я.

Егор нахмурился. Залпом допил виски. Встал. Плеснул еще.

— Она же знает, что на нее мы выделили бюджет?

— Я говорил. Думаешь, она сама купила себе цветы?

— Вероятно. Скажи, чтоб больше так не делала.

Илья обезоруживающе улыбнулся. Закинул ногу на ногу. Отсалютовал своим бокалом.

— Тогда, может ты начнешь вести себя как парень? Чтоб ребенку не пришлось тратить деньги на цветы от тебя.

Егор громко рассмеялся. Так, как не смеялся, кажется, уже много лет.

— Ребенок? Боже, она та еще стерва. Ты точно с ней общался?

Глаза Ильи сверкнули, когда он смотрел на Егора. Плечи напряжены. Перевел взгляд на виски, покрутил бокал, создавая небольшой водоворот. Хитрая улыбка коснулась его губ.

— Значит, тебе не будет скучно.

— Мне всегда скучно.

— Хочешь поменять актрису? Еще не поздно.

Егор молчал. Усложнять себе жизнь, начиная все заново? У этой хоть глаза умные. А кто там придет на замену - вопрос. А связываться с глупыми людьми он ненавидел.

— Зачем? — и послал Громову улыбку.

Илья понимал, что умные глаза Ники - то, что заставит Егора убедительно играть свою роль. Громко, искренне, как будто они снова были двадцатилетними идиотами, а не двумя взрослыми мужиками, которые пытаются удержать тонущий корабль. Они еще долго сидели в тишине, размышляя каждый о своем. Но все их мысли сходились в одной точке "Феникс" и его будущее. Егор чувствовал на своих плечах груз, который вряд ли мог бы вынести один, если бы не сотни людей, которые от него зависели. Мышцы шеи стянуло, когда он резко повернул голову к окну. Ночной город живет своей жизнью. Яркие краски расплывались перед глазами в одно бесформенное разноцветное пятно. Егор глотнул еще виски. Строчки кода в голове выстроились. Он резко встал и исчез в темноте совей квартиры, оставляя Илью одного. Вошел в свой кабинет, ощущая запах старой бумаги. Включил компьютер, вытянул ноги перед собой. Кажется, нашел способ ускорить анализ. Главное, попробовать.

13 сентября, 2022

Пост @nika_velesova

@pretty_little_lies Боже, эти часы Rolex Daytona? Это же минимум 1,5–2 млн рублей Ника, он миллионер?

@lena_makeup: Девочка, это уже не мэтч, это джекпот Покажи лицо, мы все умрем от любопытства!

@skeptic_inside Опять постановка. Часы явно из фотостока, никто не будет светить такие в сторис на первом свидании. Фейк на миллион

@true_love_await Это так красиво Рука сильная, часы дорогие, кофе дорогой. Ника, ты заслужила

@realist_inside Часы — это намек. Алгоритм выдал не просто пару, а спонсора. Поздравляю, девочка, ты в топе

@TOXICwolf Ника, тебе просто нужен мужик с деньгами, а не приложение. Скоро будешь постить яхты

@techbro_official MatchMe реально работает? Или Ника просто нашла богатого спонсора и теперь пиарится?

@pretty_little_lies (ответ на @techbro_official) Даже если спонсор — я за

@kot_kotofevich_92 (ответ на @skeptic_inside) Фотосток? Seriously? Это же реальная рука. Это не фотошоп, это жизнь мечты

(лайков: 67 812 · просмотров: 240 409)

Квартира Ники

13 сентября, 09:47

Вчера Ника заказала себе цветы с доставкой. Писать Чернову и просить – было бы слишком унижительно. Ничего, она может порадовать себя цветами за свой счет. И во благо.

«Эй, карма! Ты слышишь?»

Пришлось встать в шесть, чтоб нарисовать на лице «только проснулась» вид. Курьер приехал в назначенное время. Поэтому удивленная и восхищенная сторис была как раз вовремя. Сфотографировалась, сидя на подоконнике. Это окно появлялось почти в каждом кадре. Нужно уже решать с местом для съемок. Снять еще квартиру и превратить ее в студию? Или просто съехать из этой панельки в более современную квартиру с еще одной комнатой? Мечта. И сейчас она может себе это позволить.

Но реальность отличалась от мечты. В реальности у нее было пятьсот тысяч, которые она еще не отработала. И тратить деньги на новую квартиру пока рано.

Сторис с букетом вызвало шквал сердечек в личных сообщениях. Она выбрала изящный розовый букет из нежных пионовидных роз, пионов и маленькими сухоцветами для шарма. Эвкалипт создавал объем. Красиво. Нежно. Характерно для «влюбленного» мужчины.

Поэтому, когда на следующий день в дверь позвонили. Ника настороженно сидела в тишине. Кто бы это мог быть? Позвонили еще раз, более настойчиво. Девушка на цыпочках подошла к двери и бесшумно прильнула к глазку. Молодой парень в желтой фирменной куртке с коробкой в руках. Курьер?

— Добрый день. Вы к кому? — поднесла руку к замку, но не рисковала открывать.

— Ника Велесова это вы? Вам доставка из Цветочного рая.

Замок шелкнул, приоткрыла дверь, придерживая ее ногой, чтобы можно было захлопнуть, если что-то пойдет не так.

— Это какая-то ошибка, я не заказывала. — Начала закрывать дверь, но остановилась, увидев растерянный взгляд курьера.

— Написано, что вам. Подпишите вот тут о доставке.

Протянул Нике планшет. Она взяла стилус в руку и оставила свою подпись. Курьер развернулся и ушел. Ника нахмурилась. Откинула крышку коробки. Букет. Хотя, скорее, цветочная композиция. Две ветки несли на себе крупные, тяжелые цветы, похожие на орхидеи, но не те, что она видела в супермаркетах. Лепестки плотные, восковые, темно-бордовые, почти черные у основания, с зеленоватым отливом ближе к центру. Они изгибались в разные стороны, как будто кто-то нарисовал их циркулем и линейкой. А посередине, выше всех, торчала одна огромная штука. Размером с кулак. Лепестки (или что это вообще было?) расходились во все стороны — жесткие, острые, похожие на чешую или перья. Снаружи почти черные, внутри неожиданно розовые, с пушистой светлой сердцевинкой, которая смотрела прямо на Нику немигающим глазом. Бордовая упаковка с бежевыми лентами. Ветки с мелкими сизыми листьями эвкалипта дополняли эту странную конструкцию.

— Что за хрень, — выдохнула она вслух.

Ника протянула руку, коснулась одного из «лепестков» той большой штуки — жесткий, прохладный, почти деревянистый. Не как цветок, а как что-то другое. Чужое.

Она отдернула палец. Достала телефон.

Навела камеру на большой цветок с «глазом». Google Lens мигнул и выдал: «Протея королевская (Protea cynaroides). Один из древнейших цветов на планете. Родина — Южная Африка. Символизирует силу, мужество и трансформацию».

Ника моргнула. Перечитала. «Протея». Звучит как название планеты из фантастики. Или оружия.

Потом навела на орхидеи. «Цимбидиум черный (Cymbidium Black Pearl). Символ роскоши, независимости и искренности. ».

Искренность. Ника коротко фыркнула.

— Искренность, значит — пробормотала она, глядя на букет. — Ага, конечно.

На дне коробки лежал маленький черный конверт. Она открыла его дрожащими пальцами. Белый шрифт:

«Я бы никогда не купил такое. Это пошло.Е.»

Ника перечитала три раза. Потом посмотрела на подоконник, где в вазе стояли ее вчерашний розовый букет — пышные, нежные, идеальные для сторис цветы. Те, что она купила себе сама и подписала «Мой мужчина знает, как поднять настроение ».

Рядом с ними этот букет выглядел чужеродно. Как будто кто-то принес огнестрельное оружие на детский день рождения.

Она оставила коробку открытой. Протея все так же смотрела на нее своим пушистым глазом. Цимбидиумы изгибались, будто насмехались.

Ника медленно закрыла ноутбук, за которым работала почти час. Пост про ошибки в осеннем макияже дописывать не хотелось.

Она просто сидела и смотрела на три стебля, которые стояли, наверное, больше, чем ее месячная аренда.

И тихо, почти шепотом, сказала:

— Мудак.

Но почему-то не смогла сразу убрать коробку в мусорку. Просто отодвинула ее чуть дальше. Чтобы не смотреть. Но и выбросить не могла.

Ника ходила по квартире, пытаясь убрать вещи, разбросанные на всех свободных поверхностях. Протирала пыль, а взгляд непременно возвращался к цветам. Протея следила своим огромным глазом за каждым движением. Девушка пыталась ее игнорировать, но вскоре это стало почти невозможным.

— Не смотри на меня так, чудище.

Отвернулась. Повернулась снова.

— Ладно, уговорила. — Ника полезла в шкаф. У нее была подходящая стеклянная ваза. Высокая. Как раз для букета. Нельзя оставлять его умирать. Тихо материлась, вазы не было на месте. Посмотрела еще один шкаф. И еще один.

— Да найду я, не нужно таких осуждающих взглядов. — Подняла подбородок и прошла мимо, демонстративно отвернувшись от протеи.

Ваза нашлась под диваном. Пыльная. Пыталась тщательно вымыть, но узкое горлышко не пускало. Ну и хрен с ним. Будет так. Ополоснула несколько раз. Набрала воды из фильтра.

Подошла к букету-монстру. Аккуратно коснулась стеблей. Подняла. Освободила от плена упаковки.

— Так. Тебя нужно подрезать?

Погуглила. Нужно. Секатором. Которого нет. Взяла нож. Промыла в горячей воде.

— Прости, детка. Только так.

Резанула по стеблям, убирая несколько сантиметров. Установила чудище в вазу. Вернула на стол. При свете дня, без темного обрамления букет даже выглядел мило. Необычно – да. Экзотично – да. Но мило?

На улице стемнело, Ника весь день избегала своих мыслей. Убрала весь дом. Приняла душ, подкрасилась. Сняла сторис. Нашла при уборке гантели – позанималась. Завтра она об этом явно пожалеет.

В дверь позвонили. Настойчиво. Ника обернулась.

— Если это твоя сестра – я выброшу вас обеих в окно, — пригрозила пальцем протее.

Посмотрела в глазок. Там стоял кто-то более приятный, чем очередное чудище. Ника помедлила, звонок разрывался. Отстранилась от двери. Сердце колотилось где-то в горле. Мышцы рук как будто сковало. За дверью стоял лучший человек в ее жизни.

Вдохнула и медленно выдохнула. Как только воздух закончился, открыла дверь, утопая в объятьях подруги. Сумочка Кати приветственно звякнула стеклом.

— Приветтики. Я мимо проходила, решила зайти.

— Ты живешь в другом районе.

Катя посмотрела на Нику, закатив глаза. Фыркнула, как будто приходилось объяснять что-то естественное.

— Вот поэтому я и проходила мимо. Держи, — вручила подруге свою раздутую дамскую сумочку. Торопливо скинула туфли на каблуке. Бросила пиджак беспорядочным комком на табурет и прошествовала мимо Ники на кухню.

Ника вошла на кухню следом за подругой, взвешивая тяжесть сумки в одной руке. Катя принесла две бутылки вина и несколько кусков разного сыра.

— Я только со свидания. Вот объясни мне, почему большинство людей тупые?

— Потому что они не мы.

Катя пошла в ванную, вымыла руки. Вернулась и встала в дверях, как будто увидела что-то страшное. Ника знала, что привлекло ее внимание. Два букета стояли рядом. Розовые цветы на подоконнике — пышные, нежные, идеальные. И рядом, ближе к ноутбуку Ники, — темная, странная композиция из трех стеблей и веток зелени.

— Ничего себе, — Катя присвистнула. — А че два? Ты решила открыть филиал цветочного магазина или у тебя поклонников больше, чем я думала?

Ника молчала, домывая вчерашнюю посуду, которую надеялась убрать завтра. Она ненавидела убирать кухню, но приход подруги изменил планы. Катя подошла ближе. Сначала посмотрела на нежный букет Ники. Потрогала лепесток, одобритительно хмыкнула:

— Ну, это нормально. Красиво. Классика. — Перевела взгляд на вторую композицию. Брезгливо скривилась. — А это что за инопланетный гербарий?

Она наклонилась, разглядывая протею. Протянула палец, осторожно тронула жесткий лепесток.

— Хрень какая-то, — Катя поморщилась. — Это вообще цветы? Похоже на артишок, который скрестили с кактусом и забыли полить. — Она выпрямилась, глянула на Нику с подозрением. — И кто дарит такое? У него вкуса нет или он решил так выебнуться?

— Эй, потише. Она все слышит.

— Стало еще хуже. Почему оно такое?

Катя выпрямилась, скрестила руки на груди, испытующим взглядом смотрела на протею. Бровь скептически выгнулась.

— Слушай, я люблю пионы. Розовые, пышные, чтобы пахли летом и счастьем. Я понимаю, когда дарят розы, тюльпаны, даже лилии — ну ладно, хотя лилии воняют на всю квартиру. Но это? — Она снова ткнула в протею. — Это же не цветы, это декорация для какого-то готического фильма. Или для офиса серийного убийцы. Где нежность? Где «девочка, ты моя радость»? Почему мужики не могут просто купить то, что нравится девушкам?

Ника молчала секунду. Потом тихо сказала:

— Вот такой у него вкус. Они не страшные, они просто необычные.

— Если спрашивать мое мнение, — повернулась к розовым цветам, — вот тут идешь на свидание. А вот этого, — очередной раз ткнула несчастную протею. У Ники даже появился импульс ее прикрыть, — показать психиатру. А лучше сразу сдать в психушку. Он явно какой-то маньяк.

— Да нормальный он. И вообще, хватит тыкать мою протею. Она с Африки ко мне ехала не для того, чтоб ты ее осуждала.

Катя засмеялась.

— Твою кого? Он тебя заразил ебанутостью? Мне звонить дядям в белых халатах?

Ника не ответила. Потянулась к верхнему шкафу, доставая винные бокалы. Катя всегда настаивала на том, что жить нужно красиво. А пить — особенно. Прочистила горло, перевела тему:

— И как прошло свидание?

— Не знаю. Он сам на него ходил. Кто зовет девушку гулять по парку, когда она пришла на каблуках?

— Студенты и безработные, — разлила по бокалам вино. Пальцы мелко дрожали. Зря она завела эту тему, теперь разговор точно свернет в опасное русло.

— Именно. Кстати о свиданиях. Как там твой таинственный мэтч? Это же не он прислал?

— Он, — буркнула себе под нос, надеясь, что подруга не расслышит.

— Требуй с «Феникса» моральную компенсацию. Разве их алгоритм не должен отсеивать шизиков?

Ника методично собирала сырную тарелку, делая вид, что не услышала вопроса. Достала остатки меда, налила в пиалу. Установила посередине тарелки. Натыкала шпажек в сыр. Поправила несколько неаккуратно лежащих кусочков. Немного подвинула пиалу. Слишком заметно, что тянет время?

— Так, женщина. Признавайся. Что ты от меня скрываешь? — голос подруги за спиной прозвучал как гром. Ника немного подпрыгнула.

— Ничего.

— Если бы я не знала тебя столько лет, я бы поверила. Колись.

Ника смотрела на Катю. Прямо ей в глаза. Опустила взгляд в стол. Провела пальцем по рисунку дерева на столешнице. Подняла бокал, залпом выпив почти все вино.

— Я не умею тебе врать. — помедлила, ощущая, что сердце замирает. Прикусила губу, — но сначала, ты должна мне пообещать, что это останется строго между нами.

— Нихера себе. Я же никогда...

— Кать, это не потому, что я тебе не доверяю. Просто на кону большие очень большие деньги. И если ты не уверена, что не проболтаешься никому.

— Да боже, говори уже. Клянусь всем своим косметосом. Что там такое?

— Катя. Я серьезно. Если кто-то узнает, мы встрянем на пять миллионов минимум.

— Ты с мафией связалась, что ли? — Катя округлила глаза.

— Нет. Этот эксперимент с MatchMe. Там... Реклама, да. Но у меня немного по-другому.

— Опустила взгляд в пол. Выпала правда на одном дыхании, — Мне предложили сыграть роль девушки директора компании. Шесть месяцев. Совместные появления, контент, публика должна поверить, что алгоритм свел нас. — Ника говорила ровно, глядя в точку где-то между Катиных голых ступней. — Пятьсот тысяч в месяц плюс процент от интеграций. Я подписала контракт в августе.

Катя молчала. Взгляд лихорадочно проходил с подруги на букеты. Открыла рот, как будто что-то хотела сказать, но тут же закрыла. Указательный палец ритмично постукивал по столу.

— Скажи что-нибудь, — попросила Ника.

— Я считаю.

— Что? — Три миллиона за шесть месяцев плюс проценты, — подняла взгляд. — Секунду, дай переварить. — Пауза. — Хорошо. Продолжай.

Ника засмеялась. Нервно, надрывно. Почти истерически. Вот это была реакция ее подруги.

— Ты меня ненавидишь?

— Конечно. Столько времени скрывать такой повод выпить. — Схватила бокал со стола, опустошила его, налила в оба стакана добавки. Вывалила все содержимое сумки на стол, найдя сигареты. Подкурила прямо в кухне. Обычно, она себе такого не позволяла, но сейчас ситуация обязывала. Протянула зажженную сигарету Нике. Та немного помялась, но взяла.

Пять минут они сидели в полной тишине. Катя устроилась прямо на столе, закинув ногу на ногу. Ника прислонилась к стене. Вытяжка гудела. С улицы доносились звуки клаксонов и двигателей.

— Ладно. Я поняла. Со всем разберемся. А пока... — она кивнула на букет, — покажи мне его фотку. Надо понять, с кем мы имеем дело. И давай придумаем, как сделать так, чтобы эти полгода прошли по-твоему, а не по его.

Ника слабо улыбнулась. Впервые за вечер. Отправила в рот соблазнительный кусочек камамбера. Катя сделала большой глоток, утопила кусок сыра в меду и, роняя капли на стол, футболку и подбородок, съела.

— Наливай еще. И рассказывай все с самого начала. С того момента, как ты подписала эту херню.

Ника кивнула. Открыла телефон. Нашла фото Егора с какого-то мероприятия. Холодный взгляд, каменное выражение лица, глубокие морщинки вокруг глаз. Протянула подруге. Катя присвистнула.

— Мда, тут по лицу все видно.

— Что?

— Это мужик из разряда "Донт тач ми". Жуткая тварь, — заблокировала телефон, передала его Нике.

— Скорее из разряда: "Я всех ненавижу".

— Зато красивый.

— Зато красивый, — девушки рассмеялись.

Протея на столе все так же смотрела своим огромным глазом.

Но теперь Ника уже не чувствовала себя одиноко. Что-то тяжелое, что давило на нее с подписания контракта, наконец, отступило. Даже дышать стало легче.

15 сентября, 2022

Центральный парк

15 сентября, 18:50

Предзакатное солнце мягко освещало еще зеленые деревья. Вдалеке слышались крики птиц, кряканье уток и смех детей. Ника стояла на маленьком полукруглом мостике, смотря на размеренную рябь воды. Легкий ветер трепал ее волосы. Она сжимала в руках телефон, надеясь ощутить вибрацию пришедшего сообщения.

Ответа не было. Она еще утром назначила Егору встречу. Он все еще не отвечал. Сегодня должна быть последняя публикация перед тем, как они официально объявят о своих отношениях. Но Егор не ответил. Ника все равно пришла, надеясь, что он ответит или просто приедет. Но в этой части старого парка она была одна.

Снова взглянула на телефон. Уже полтора часа. Она ждет уже полтора часа. Может, было наивно полагать, что он приедет несмотря на игнор. Сжала телефон немного крепче. Упрямо подняла подбородок. Если его нет, она сама будет справляться. Пусть не появляется, если не хочет. Но она сделает все, что в ее силах.

Дерево мягко закрипело под ее ногами. Босыми ногами ступила на мягкую прохладную траву. Улыбнулась солнцу, подставляя ему лицо. Подошла к расстеленному пледу, опустилась. В корзинке, купленной специально для этого пикника, лежали скромные запасы еды для романтического перекуса. Достала два винных бокала, несколько брусков с хамоном, грушей и горгонзолой, фруктовую нарезку. Разложила красиво, инстаграмно. Как раз для фото. Поймала самый удачный ракурс. Щелкнула. Следующая фотка с наполненными бокалами. Отлила немного из обоих.

А теперь, самое сложное. Установила телефон на штатив. Села обратно. Взяла свой бокал в руку, вытянула ноги, нажала на дистанционный пульт. Сделала несколько кадров со стороны, потом повернулась к телефону, широко улыбаясь. Сощурила немного глаза, потянула руку к телефону. Еще несколько кадров в движении.

Ника меняла позы, улыбаясь в объектив так, будто напротив нее сидит Он. Тот самый, с заоблачными процентами совместимости. Тот самый, от которого у подписчиков перехватит дыхание.

Она опустила телефон и быстро пролистала галерею. Несколько кадров были смазаны — бокал перекосялся, волосы закрыли половину лица. Один получился слишком постановочным: она смотрела прямо в камеру, как на рекламном баннере.

Но третий третий был почти идеальным. Солнце ложилось на траву золотыми полосами. Бокал в ее руке светился рубиновым. Ноги вытянуты на пледе, корзинка сбоку, второй бокал чуть дальше — как будто его только что поставили. Как будто напротив нее кто-то сидел. Ника увеличила фотографию.

Да. Именно так.

Она быстро выбрала еще один кадр — тот, где она тянется к камере и смеется, будто ее только что рассмешили.

— Нормально, — тихо сказала она себе.

Открыла редактор. Чуть приглушила зелень, добавила теплого фильтра. Осеннее солнце стало глубже, мягче. Потом открыла сторис. Загрузила фото с бокалами. Допила вино из своего.

За спиной треснула ветка. Еще одна. Гравий хрустел под уверенными тяжелыми шагами. Краем глаза заметила знакомый силуэт, но упрямо не поворачивала головы. Два часа ожидания. Ни слова в сообщении. Продолжала накладывать на фото разные фильтры. Убирать их интенсивность и возвращать на прежний уровень. Кто-то опустил плед. Кто-то.

Егор Чернов сидел на ее плече. Вальяжно разлегся, оперся на вытянутые руки, подобрал одну ногу. Ника наконец-то подняла глаза. Сейчас перед ней сидел не самоуверенный мудака из переговорной, не уставший гений из кабинета. Перед ней сидел человек, у которого под глазами залегли плотные тени. Щеки которого впали, а морщины на лбу и у глаз стали глубже. В глазах этого человека читалась такая усталость от жизни почти отчаянье.

— Ты опоздал, — глотнула из второго бокала, отгоняя мысли о его внешнем виде.

— Да, — Голос был ниже обычного, с легкой хрипотцой, будто он долго молчал или много курил. Закинул голову к небу, подставляя лицо закатным лучам.

— Два часа, — повторила его позу. Голос на удивление звучал повседневно, будто они обсуждали покупку хлеба к ужину.

— Знаю. Приехал сразу, как только смог. Удивлен, что ты все еще тут.

— Мог не приезжать. Я справилась сама.

— Покажешь?

Ника кивнула на лежащий на ее бедре разблокированный телефон. Егор протянул руку, аккуратно взял телефон. Короткий электрический импульс, когда кончик его пальца зацепился за шифон, пробежал по бедру. Подавила желание одернуть подол легкого летнего платья. Егор пролистал фото до конца и обратно.

— Ты профессионал. Получилось хорошо.

— Именно поэтому Илья и отменил 14 пункт контракта. Я знаю, что делаю.

Егор долго вглядывался в ее невозмутимое, почти счастливое лицо. В груди что-то кольнуло. Он давно не чувствовал себя так, как она.

— Какой был план?

— Забей. Солнце уже почти зашло. Выложу то, что получилось.

— Тем не менее. Покажи мне. Я уверен, что ты укротишь даже солнце.

Ника широко улыбнулась этому странному комплименту. Секунду огляделась. Подскочила. Перенесла штатив, настроила высоту. Установила телефон так, чтоб плед оставался на заднем плане, подошла к Егору.

— Что у тебя под худи?

Глаза Чернова свернули. Тень улыбки тронула уголки губ.

— Ты настолько сильно хочешь увидеть, что у меня под одеждой? — выгнул бровь.

— Да-да, в твоих мечтах. — Ника закатила глаза, сложив руки на груди. Егор не сдержал легкого смешка. Легко поднялся.

Медленно поднял руки, поймал взгляд девушки и снял худи. Бросил его на плед. Ника стойко держала взгляд на уровне его глаз. Но мышцы его рук мягко заиграли под бронзовой кожей. Простая белая футболка. Девушка ни раз видела мужчин в футболках, но сейчас у нее одновременно пересохло горло и рот наполнился слюной. В голове сразу возник образ злого питбуля. Ника хихикнула, прикусила щеку изнутри, пытаясь подавить смех.

— Пойдемте на съемочную площадку, господин Чернов, — указала рукой в сторону телефона.

— Только после вас.

Ника остановила Егора, легко коснувшись его предплечья. Подошла к телефону, проверила кадр.

— Шаг назад. Да, вот так. Еще полшажка назад. М-мм, нет. Микрошажок вправо. Да, неплохо. И давай еще такой же микрошажок вправо. А теперь половину его назад.

Егор умильно топтался на месте, пытаясь понять, что значит этот «микрошажок». Но Ника удовлетворенно угукнула, поэтому он замер. Руки плетями легли вдоль тела.

— Смотри. Мы тебя еще не показываем. На фото ты будешь почти фоном, максимум подбородок. Я встану спереди.

Ника подошла к нему, повернулась спиной. В животе что-то напряглось.

— Обними меня. Только натурально.

Ладони Егора коснулись ее талии. Почти невесомо. Теплые пальцы лежали под ребрами. В руках ощущалась сила, властность, но прикосновение почти невесомое. Странное сочетание. Она ощущала его горячие ладони. Понимала, что он где-то там. За спиной. Но их поза. Естественного в ней было ничего. У Ники невольно дернулись уголки губ.

— Естественно, Егор. Ты держишь меня как мокрую кошку над ванной.

Пальцы разжались. Внезапно следы его рук обдало холодком. Даже мурашки побежали. Он проворчал себе под нос ругательство, но послушно сменил позу. Ника почувствовала, как тяжелая рука легла ей на плечо. Вторая ладонь невесомо остановилась в миллиметрах от тонкого шифона на талии.

— Боже мой, Чернов. Без тебя мне было легче, правда.

— Я пытаюсь соблюдать границы. — раздалось за ее ухом. Хриплый голос с насмешливыми интонациями. Его дыхание коснулось ее затылка. Колючая волна прошла до самых кончиков пальцев на ногах.

— Ты пытаешься сделать вид, будто впервые видишь девушку. Смелее, я не кусаюсь.

— Поэтому встала в метре от меня?

Ника шагнула назад. Егор схватил ее за запястье, рывком прижал к себе. Она почувствовала, как лопатки уперлись в твердость его груди. Ее окутало ароматом сандала, кофе, табака и чего-то еще. Бедра прижались к бедрам. Сильное мужское предплечье обхватило ее прямо под грудью. Второй рукой он накрыл плечо девушки. Длинные пальцы касались кончиками ее ключиц. Казалось, он вжимал ее в себя.

Спиной Ника ощущала быстрый ритм его сердца. Сглотнула, ощущая, как ее собственный пульс бьется под его пальцами.

— Так? — Голос Егора прозвучал в самое ухо. Ушную раковину покалывало из-за его короткой щетины.

Ника слышала глубокое дыхание за своей спиной. Крики детей, пение птиц и шум воды отошли на задний план. Они доносились издалека, как будто через стену. Она глубоко вдыхала аромат мужского парфюма, его тела. Слушала гулкое биение его сердца. Ника щелкнула кнопкой пульта управления, несколько раз, для верности. Попыталась отстраниться, но титановая хватка не дала. Его рука поднялась по ее ключице, оставляя за собой горячий след, почти обхватила шею. Указательный палец властно приподнял подбородок девушки. Она откинула голову на грудь за своей спиной. Ноги дрогнули.

— Посмотри на меня. — хрипло прозвучал приказ, которому невозможно не последовать.

Почувствовала теплое мятное дыхание на своем лице. Подняла подбородок, подчиняясь невесомому прикосновению пальца. Глаза в глаза.

— Щелкай. — указательный палец медленно поглаживал ее подбородок.

Опомнившись, Ника сделала несколько кадров. Нажимала почти судорожно, ощущая острую нехватку кислорода. Наконец, Егор отпустил ее. Мягко придержал за локти.

Быстро подошла к телефону, собираясь просмотреть фотографии. Сердце все еще колотилось, в животе безумно медленно распутывался тугой ком. Нос помнил его запах, а его тепло все еще ощущалось за спиной. И это раздражало. Подняла взгляд на Егора, который стоял на том же месте, убрав руки в карманы джинс. Смотрел на алеющий закат, склонив голову на плечо.

— Получилось?

— Получилось.

— Покажешь? — Слегка перекатылся с носка на пятку у края расстеленного пледа.

— Потом. Надо обработать. — Собрала штатив, нарочно пытаюсь не смотреть на Чернова. Убрала в чехол. Егора растянулся на плече, подсунув под плечи подушку. Держал в руке брускету, скептически рассматривая сыр.

— Угощайся, если любишь такое.

— Что там?— Хамон, груша и горгонзола. Алергии на мед нет?

— Ясно, больше ты мне не готовишь, — Егор усмехнулся и засунул брускету в рот целиком.

— Отстань, это красиво. — Ника опустилась рядом. Не слишком близко. Но и не настолько далеко, чтоб перестать чувствовать сандал, кофе и табак. Рот наполнился слюной. Опять. Мысленно обругала себя, потянулась к подносу с фруктами, отщипнула крупную виноградину и сунула в рот. Пусть слюна делает то, что обязана. Помогает переваривать пищу, а не истекает по одному присутствию мужчика рядом.

Ника продолжала пощипывать виноград, поглядывая краем глаза на свой пустой бокал. Бутылка вина уже нагрелась на солнце, но капелька конденсата призывно стекла по горлышку.

Егор, как будто прочитав ее мысли, наполнил бокалы. Он смотрел на деревья, растущие вокруг парковой зоны. Чистое безоблачное небо, речушку и старенький деревянный мост.

— Я люблю этот парк. — Ника обернулась, проследив за его взглядом.

— Никогда тут не был.

— Правда? Это же в десяти минутах от твоего офиса.

Он промолчал, прикрыв глаза. Ника украдкой разглядывала его лицо. Брови сдвинуты, лицо серое, маленький нерв на нижнем веке слегка подрагивает.

— Чернов... Когда ты, — прокашлялась, — когда ты спал в последний раз?

Он молчал. Несколько секунд, которые длились бесконечно долго. Потом хмыкнул, уголки губ приподнялись.

— Не пойми меня неправильно Просто ты выглядишь так, будто тебя с того света отпустили покурить.

— Спасибо. Кажется, в прошлой жизни.

— Значит, не сегодня. Вчера?

— Три часа поспал в комнате отдыха.

В воздухе повисло молчание. Только вода в речушке шуршала в унисон листьям. Ника согнула ноги в коленях, положила на них голову. Свободной подняла бокал, покрутила его в руке, отпила.

— Из-за скандала? Ну яхта.

— Скандаль - громкое слово. Просто инвесторы нервничают. — Он пожал плечами, будто это было мелочью. — А когда инвесторы нервничают, приходится много объяснять.

— Ты поэтому решил на ну, меня и все это.

— Это была идея Ильи. Он посчитал, что лучшей рекламой приложения будет то, что я найду себе любовь там.

— А почему ты не захотел по-настоящему?

— Потому что любовь это для подростков. С возрастом понимаешь, что не готов быть уязвимым.

— Ты романтик.

Он залпом допил из своего бокала. Скривился, показательно кашлянул. Выплеснул последние капли на газон.

— Это вино ужасно. У тебя отвратительный вкус.

Ника хмыкнула.

— Я купила его в супермаркете у дома. Там даже пробка винтовая.

— Любимое пойло студентов.Ника потянулась, шутиливо стукнула его кулаком в плечо.

— Тебе жизненно необходимо осуждать мой вкус?

— Да, если это касается меня.

Он легко поднялся, подал руку Нике. Она нерешительно вложила в нее свою ладонь. Задержала дыхание, вставая перед ним. «Нужно купить домой такой же парфюм, а то я с ума сойду, истекая слюной каждый раз, как бешеная псина.» — и прикусила губу изнутри, чтоб не засмеяться в голос с этого абсурдного сравнения.

— Я тебя подвезу.

16 сентября, 2022

Пост Ники:

16 сентября, 10:20

nika_velesova: «Иногда алгоритм знает лучше нас »

Комментарии:

@pretty_little_lies Девочки, я увеличила фото и рассматриваю его руки уже полчаса

@kot_kotofeevich_92 Вы посмотрите, КАК он ее держит!

@lena_makeup Ника, скрытная ты наша! Покажи лицо

@skeptc_inside Опять постановка. Не ведитесь, девочки.

@true_love_await Ника, это судьба! Алгоритм реально работает, я тоже скачала MatchMe, жду своего принца с таким подбородком #

@techbro_official Ребята, ну серьезно? Там лицо специально скрыто, чтобы интригу держать.

@mama_nastya Какие красивые! Дай Бог вам счастья! А кто он — неважно, главное, чтоб человек был хороший. Берегите друг друга

@truecrime_addict Я увеличила фото до максимума и разглядела его запястье. Там татуировка? Или тень? Ника, если у него еще и тату есть — я официально объявляю себя его фанаткой. Покажи лицо, мы хотим видеть этого бога!

@kate_ne_midlton Покажи морду этого счастливого, мне нужно знать, кого поздравлять с таким трофеем.

@miss_trendy НЕ МОГУ БОЛЬШЕ ЖДАТЬ. Покажи его, покажи, ПОКАЖИ! Это самый сексуальный подбородок в моей ленте, я хочу видеть все лицо!

Квартира Ники

16 сентября, 15:20

Звонок застал Нику в ванной, где она как раз наносила маску на лицо и мысленно прокручивала план контента на неделю. Увидев на экране «Илья Громов», вытерла пальцы о полотенце и приняла вызов. Мелкая дрожь побежала по спине, как будто перед каким-то важным событием.

— Слушаю, — придерживала трубку плечом, продолжая распределять маску по лицу.

— Ника, добрый день. ты справилась отлично. Переходим ко второй фазе. Я сообщил кому надо о том, что сегодня Чернов будет со своей новой девушкой в Via Sante. Журналисты будут повсюду. Будь готова к семи. Я отправлю за тобой машину.

— Уже сегодня? — Ника замерла. Огромная капля состава шлепнулась на белое полотенце, которым она была обернута. — Я думала, у меня еще неделя... Я... я не уверена, что готова...

— Так, послушай. Ты прекрасна и справишься. Мы не можем отмотать назад. Сегодня в семь.

— Илья Сергеевич, я не могу, — опустилась на край ванной. Ноги почти не держали.

Шум офиса на той стороне стих. Только тонкий шелчок двери разрушил писк в ушах Ники.

— Стоп. Успокойся. У вас же вышло все прекрасно в парке.

— Да, но там были только мы, а тут...

— Тут тоже только вы.

Ника нервно выдохнула.

— Я серьезно, не психуй. Вас не будут слышать, только видеть. Представь, что вы позируете для фото.

— Л-ладно. В семь?

— В семь машина будет у твоего дома. И Ника... — Илья перешел на шепот, — Егор ненавидит, когда опаздывают.

— Поняла.

Ника перехватила телефон прохладными пальцами, встала и подошла к зеркалу. Посмотрела на себя в маске, решительно подняла подбородок. Она справится. Всегда справляется.

— Ника, ты все еще тут?

— Да, думаю, что надеть.

— Нужна помощь? Могу что-то прислать.

— Чтоб потом все СМИ писали, что я продалась за одежду? Спасибо, я найду.

— Мне нравится твой настрой.

— Спасибо.

Илья отключился, не прощаясь. Ника оперлась на раковину, наклонившись над зеркалом. Посмотрела себе прямо в глаза.

— Так, девочка. Ты справишься.

Хотела было позвонить Кате, которая тут же пришла бы ей на помощь. Но вовремя вспомнила, что у подруги сегодня назначено очередное свидание. Со своим Ника справится сама.

Накрасилась. Ничего сверхъестественного. Легкий макияж в коричневых оттенках. Затемнила внешний уголок глаз более темным оттенком, улыбнулась себе поддерживающей улыбкой и открыла шкаф.

— М-да, не густо. Надо было соглашаться на предложение Ильи. Идиотка.

Перебирала вещи, поочередно доставала свои самые шикарные вещи и бросала их на пол. Ничего не подходит. Опустилась на пол рядом со шкафом, смотря в пустоту. Рассмеялась. Стукнулась затылком о дверцу.

— Так. Соберись. У тебя точно что-то есть. Было же зеленое. Где оно?..

Спустя пять минут поисков платье было найдено. Не идеальное, но сойдет. Глубокий изумрудный шелк. Куплено очень давно за бешенные деньги в порыве гормонального сбоя. Ни разу не надето. Висит в чехле в самом дальнем углу шкафа.

Оделась. Была готова ровно в 18:00. Проверила свою собранность. Телефон, клатч, кошелек, карты, блеск для губ. Все. Нервно листала ленту, абсолютно не разбирая посты. Минуты сменялись, ладони влажнели все, а волнение сворачивалось в тугий ком в животе, поднимаясь в горло. Надела любимые черные туфли лодочки, из-за которых постоянно болят ноги. Оставалось надеяться, что Егор не будет настаивать на пешей прогулке по парку. Миллионеры же не гуляют на свиданиях?

Будильник прозвенел в 19:00. Машина должна быть на месте. Нанесла на губы легкий увлажняющий блеск. С усилием выдавила последние капли любимого парфюма. Флакончик жалостливо хрипел, скрипел, плевался воздухом. Но Ника была неумолима. Именно этот аромат заставляет ее чувствовать себя уверенно. Без него она никуда не пойдет. Победила. Поправила глубокий вырез на груди. Сняла ворсинку с рукава.

19:07. Немного опаздывает. Как и планировала. Только почему щеки заливаются жаром?

Вышла на кухню, глотнула прохладной воды. Протея в компании орхидей стояла в высокой узкой вазе на кухонном столе. Смотрела своим огромным глазом.— О, не начинай. Я выгляжу шикарно.

Прохладный сентябрьский вечерний воздух неприятно опалил кожу. У подъезда стоял черный мерседес. Как только она появилась, водитель выскочил из машины. Кивнул и открыл перед Никой дверь. Он был в черном костюме, с черным галстуком, руки обтянуты белыми перчатками. Может ее везут не на свидание, а в лес? А перчатки ему для того, чтобы не оставлять отпечатки?

Ника села на заднее сидение, достала телефон. Написала Кате короткое сообщение с номером машины. На всякий случай. Пальцы рук сводило, хотя на улице было не продохнуть от горячего воздуха. В горле пересохло. Сжала клатч так, что побелели костяшки. Но заставила себя разжать руку. Уговорами, мольбами и даже угрозами. Не подавать вида.

В 19:48 автомобиль остановился у ресторана. Никаких кричащих вывесок. Это был тот тип заведений, которые не нуждаются в привлечении внимания.

Водитель открыл перед ней дверь. Ника собрала всю свою грацию в кучу. Попыталась женственно опустить ноги на асфальт, но вышло неловко. Особенно неловко получилось, когда буквально через два шага каблук зацепился за брусчатку. Изо рта вырвалось абсолютно неженственное словечко. Метрдотель профессионально сделал вид, что ничего не заметил. Железная выдержка. Будь Ника на его месте – заржала бы как породистый скакун.

Хотелось расхохотаться. Женственность на высшем уровне. Красивее некуда. Метрдотель стоял снаружи в шикарно сидящем на нем бордовом костюме. Улыбнулся приветственной улыбкой. Уточнил фамилию и провел Нику в зал.

Тяжелые белые скатерти. Небольшие столы с настоящими свечами и живыми цветами в хрустальных вазах. Легкая живая музыка. В зале не пахло едой, как бывает в дешевых закусочных.

Егор сидел у окна. Заметил ее явно раньше, чем она его. Отложил телефон экраном вниз. Ника дрожала изнутри как натянутая струна, позавидовала его легкости. Чернов откинулся на спинку стула. Пристальный взгляд заставил волосы зашевелиться на макушке. Платье было довольно закрытым, если не считать глубокого выреза. Но девушка на мгновение почувствовала себя обнаженной. Он смотрел глубоко. Намного глубже, чем позволяет скрыть тонкая ткань. Егор позволил себе подняться только когда Ника стояла перед ним. Небрежным жестом руки он отпустил метрдотеля и сам отодвинул ей стул, присела на самый краешек. Когда мужчина задвигал стул, Ника почувствовала мимолетное прикосновение его пальцев к своей спине. Места, которых он когда-либо касался ее, покрылись мурашками. Казалось, все тело стремилось к прикосновению его рук.

— Ты опоздала, — это отрезвило.

— Задержалась. Ты не заскучал?

— Мне казалось, встреча была назначена на семь тридцать.

— Проверяю твою терпимость своей несовершенностью.

Официантка как раз очень вовремя принесла меню и вручила его девушке. Даже меню «дамское». Без цен. Значит, не получится разорить Егора специально.

Он сидел напротив. Между ними только стол с тяжелой белой скатертью, свечи в тяжелых подсвечниках, два бокала с водой. Достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Слишком близко, чтоб чувствовать его запах. Сандал, табак, кофе и что-то еще.

— Ты сегодня выглядишь по-другому.

Ника мило улыбнулась той самой отрететированной годами улыбкой.

— А ты, милый, все такой же мудака.

Егор довольно хмыкнул. Слишком довольно для человека, которого называли мудаком.

Ника смотрела в открытое меню. Глаза разбегались.

— Знаешь, я позволю заказать тебе. Ты лучше разбираешься в местной кухне.

— Велесова, это похоже на комплимент.

— О, спасибо, я старалась.

Егор подозвал официантку небрежным жестом руки.

— Девушке ризотто с белыми грибами, салат с морепродуктами для старта. Мне стейк средней прожарки. И бутылку... — он задумался на секунду, — «Solaia» 2018-го, если есть в карте.

Девушка кивнула, забрала со стола меню и бесшумно отошла. Ника заметила, что взгляд Егора задержался на официантке. Она засмеялась так, будто услышала что-то безумно смешное.

— Боже мой, Чернов. Оставь девочку в покое. Она и так вся дрожит, когда подходит.— Ревнуешь, милая? — Егор поднес бокал с водой к губам и сделал глоток. Ника не смогла удержаться. Пыталась, честно. Но глаза отвести не получилось. Она увидела, как язык Егора медленно прошелся по нижней губе, слизывая капельку воды. Как бы клишированно это не звучало, но сердце пропустило удар. Прикусила губу, удерживая улыбку.

— Ты хочешь пить? Строишь так, будто неделю воду не видела, — глаза Чернова весело сверкнули, он подмигнул.

— Я просила тебя перестать. Мы, вроде, договорились.

— Да я просто сижу со своей девушкой в ресторане. Жду заказ.

Ника раздраженно подняла подбородок. Поджала губы. Очертила напряженной рукой силуэт Егора.

— Ты снова включил свое вотэто.

— Тебя это волнует?

Ника наклонилась над столом, положив на него оба локтя. Вопреки всем нормам этикета. Взгляд Чернова опустился к ее декольте, задержавшись там дольше, чем требовалось.

— Меня волнует то, что я не знаю, что у тебя на уме.

Егор поднял взгляд. Медленно. Ключицы, шея, губы. Глаза.

— Все, о чем я думаю, милая – успех нашего проекта. Остальное лишь личное развлечение.

— Тогда нам стоит продолжить ужин. Пожалуйста, нарисуй на своем лице влюбленность и сделай вид, что ты от меня без ума.

— А я не выгляжу влюбленным?

Ника скривилась. Потянулась к бокалу с водой, небрежно его подняла. Чуть не выронила, но все-таки удержала.

— Ты выглядишь так, будто у тебя несварение.

— Два комплимента за один вечер. Велесова, ты меня балуешь.

— Простите, куда мне до ваших изящных оскорблений?

Егор засмеялся. Ника почувствовала, как внутренности дернулись от этого звука. В этот момент подошла официантка с бутылкой вина. После следовал целый ритуал. Официантка показала бутылку, с обернутым белой льняной салфеткой горлышком, Егору, отточенным движением срезала капсулу, выдернула пробку с легким хлопком. Налила в бокал совсем чуть-чуть, передала Чернову на пробу. Тот покрутил бокал в руках, вдохнул аромат. Кивнул. Официантка разлила вино и опустила бутылку в ведро.

— Я никогда этого не понимала.

— Чего? — никто так и не прикоснулся к бокалам.

— Вот этого обнюхивания. Сколько не пыталась, чувствую только запах вина и нотки спирта.

— Потому что то пойло, которое ты пьешь, рядом с вином даже на одной полке не стояло.

— О, не начинай. На этикетке написано «вино».

— На заборе тоже пишут. Но не все является истиной.

Ника сидела, опустив руки под стол. Сжимала холодные пальцы на коленях, периодически ловила себя на том, что трясет ногой. Остановливалась.

— Попробуй. — Егор подхватил бокал девушки своими длинными пальцами и протянул через стол. Ника схватилась за ножку так крепко, что фаланги свело судорогой. Неуверенно поднесла бокал к носу, вдохнула. Многогранный сладковатый аромат ягод смородины, нотки мяты и чего-то травянистого. Лаванда?

— Ну, пахнет вином. Как я и говорила.

Егор пожал плечами, откинулся на стуле и не сводил с Велесовой своего пронзительного взгляда. Лицо его было искривлено улыбкой, но глаза были колючими. От этого взгляда холодок проходил волнами по коже.

Блюда появились на столе внезапно, как по мановению волшебной палочки. Ника, погруженная в самокопание, даже не заметила, как это произошло. Перед ней положили тарелку с салатом с морепродуктами: огромные креветки, ломтики морского гребешка, кольца кальмаров, приправленные цитрусовой заправкой. В животе заурчало. Черт. Стоило поесть. Но аромат жареных креветок и лимонной цедры заставлял рот наполняться слюной. Безумным количеством слюны.

— Можешь меня не ждать, я не голоден. — позволил Егор.

Нике казалось, что ей кусок в горло не влезет, но с каждой вилкой безумно вкусной еды она становилась все более голодной.

Стейк Егора и ее ризотто появились, как только последний листочек салата был проглочен. Ника смотрела на свою тарелку и тут ее осенило.

— Как ты понял, что мне понравится?

— Я знал, что тебе понравится. Два месяца назад ты написала пост о небольшом итальянском ресторане. Цитирую: «Я встретила свою настоящую любовь – ризотто.»

— Ты мониторил мои соцсети?

— Не я. Алгоритм. Я просто прочитал отчет.

— А салат?

— Я знаю про тебя много чего, — он чуть наклонил голову, разглядывая ее. — Например, что ты не переносишь кинзу. Пробуешь салаты в каждом ресторане, где бываешь. Любишь шоколадные десерты. Постоянно покупаешь латте со всякими странными добавками.

— У меня просто мутация рецепторов, — растерянно пробормотала Ника, не понимая, что еще можно сказать на это откровение.

— М? — Чернов наконец-то отпил из своего бокала. Опустил руку на подлокотник, покручивая пальцами ножку. Рубиновые отблески заиграли на его белой рубашке.

— Любовь или ненависть к кинзе - это не просто дело вкуса, а результат генетической мутации рецептора OR6A2, — дословно повторила предложение из статьи, на которую недавно наткнулась. И тут же зажмурилась, поняв, как глупо это прозвучало. — Я просто иногда запоминаю информацию немного точнее, чем обычные люди.

Щеки горели настолько сильно, что глаза заслезились. Захотелось опуститься лицом в горячее ризотто и позволить себе в нем задохнуться. Егор сделал еще один глоток вина, прищурился.

— Что?

— Пытаюсь понять, где начало, а где конец.

Ника зачерпнула ложкой из своей тарелки, но с громким стуком опустила.

— Что?

— Ты. Где заканчивается милый блогер, пьющий ужасные кофейные напитки и начинаешь ты.

Довольная улыбка растянулась на лице намного шире, чем Ника хотела. Плечи приподнялись. Она сдула с лица прядь накрученных волос, оперлась о стол, наклонившись ближе к Егору.

— Значит, твой алгоритм, не знает обо мне все, да?

— Он учится. Наверстает.

Егор улыбнулся ей той самой улыбкой, от которой мурашки бежали по телу. Ника хотела отстраниться. Поджала пальцы на ногах.

— Ты невыносим.

— Тебя это заводит? — Егор отзеркалил ее позу. Теперь между ними было несколько сантиметров. Огонь свечи мягко подогревал щеку. Нос защекотал уже знакомый запах.

— Меня заводит мысль о том, что я могу задушить тебя салфеткой. Ты так близко.

— Попробуй. Но я сильнее.

— А я хитрее.

Ника почувствовала, как воздух между ними стал гуще. Она медленно подняла руку, хотела поправить ему воротник. Но вместо этого кончиками пальцев провела по его щеке — легко, почти не касаясь. Щетина колола кожу. Бросила на свои пальцы укоризненный взгляд. Будто они сами решали, что делать. Егор перехватил ее запястье своей большой теплой рукой. Поймал взгляд. Глядя прямо в глаза, погладил ладонь большим пальцем. Глаза в глаза. Рука в руке.

Наклонился. Ника увидела затылок, покрытый густыми черными волосами. Слишком густыми для мужчины его возраста. Сухие губы коснулись ее костяшек. Пять крошечных поцелуев, каждый из которых заставлял все тело трепетать. Мелкая дрожь побежала по бедрам. Ника сжала ноги так крепко, что почувствовала мышцы.

Вспышка. За окном стояло несколько человек с фотоаппаратами. Они весело помахали, сделали еще несколько кадров.

— Хорошие кадры получились, — Ника отодвинулась, перехватив свободной рукой бокал. Сделала большой глоток. Намного больше, чем пьют такое дорогое вино.

— Наверное, — на его лице появилась та самая дерзкая полуулыбка. Он опустил ее руку на стол, накрыв своей. Слишком тяжелой, почти каменной.

Вспышка.

21 сентября, 2022

ПЯТЫЙ КАНАЛ / ТЕЛЕГРАМ /

7 сентября, 10:02

Основатель MatchMe Егор Чернов официально в отношениях с блогершей — участницей его же рекламной кампании

Вчерашние фото пары в ресторане разлетелись по сети за считанные часы. На кадрах — закрытый ужин, интимная обстановка, касания, которые сложно назвать «деловыми». Сам Чернов пока не комментирует. Но источник, близкий к компании, подтверждает: отношения начались несколько недель назад, после того как Велесова скачала приложение. «Алгоритм показал высокую совместимость. Егор решил проверить лично», — иронизирует инсайдер. Комментаторы уже окрестили пару «главной IT-любовью года». А фото, где Велесова касается щеки Чернова, разошлось на посты: «Когда алгоритм знает лучше тебя».

Ника

21 сентября

Три дня медиатишины давались Нике тяжело. Руки постоянно зудели от желания привычно запостить в сторис утренний кофе, домашнюю тренировку или золотые находки из магазинов косметики. Однако рабочий телефон отдавал холодом. Да, ради блога приходилось писать посты, но на говорящий формат просто не было ресурса. Под любым видом контента появлялись вопросы о Егоре, их отношениях, знакомстве, да даже о сексе. Поэтому впервые за много лет ведения блога Ника отмалчивалась в комментариях и забила на сторис.

Она спешила на встречу с крупным рекламодателем. Очные встречи были не частым условием, но вполне адекватным. И если Ника подпишет с ними контракт, то сможет отложить все деньги, заработанные с «Феникса». Тогда можно будет какое-то время не думать о средствах.

Такси остановилось у входа в ресторан, где должна была состояться встреча. Ника бросила несколько купюр чаевых таксисту и вышла, громко хлопнув дверью. Испытала легкую гордость от того, что наконец-то может давать чаевые без укола жабы, которая считала каждую копейку на счету. Жаба была сыта и довольна, Ника тоже.

Солнце ярко светило, неприятно припекая голову. Ника шурилась от света, поправляла перекрутившуюся лямку сумочки и не заметила, что к ней подскочило несколько человек с камерами. Вспышка. Другая. Третья. Хотела было развернуться и уйти, но и за спиной стояли журналисты. Яркий свет ослепил на секунду, давая папарацци преимущество. Они окружили, отбирая все пути побега.

Ника оглянулась. Прохожие остановились, достали телефоны, смеялись и переговаривались.

Попыталась натянуть на лицо ту самую отточенную годами улыбку, которая выходила в любом эмоциональном состоянии. Вспышки сыпались как молнии в шторм. Мешанина голосов начала обращаться во что-то более-менее осмысленное.

- Ника, прокомментируйте ваши отношения с Егором Черновым.
- Скажите, это все пиар?
- Как давно вы вместе?
- Сколько будут длиться ваши отношения?
- Вы знаете, что Чернов вам изменяет?
- У вас свободные отношения?
- Ника, посмотрите сюда! Сюда!

Голоса снова собрались в кучу, превратившись в один удушливый, нескончаемый гул. Ника завертела головой вправо, влево. Развернулась всем телом назад, потом вперед. Кто-то толкнул ее плечом, пытаясь снять крупный план. Кто-то сунул диктофон почти под нос. Ника сделала шаг назад и уперлась спиной в чье-то тело. Отскочила. Открыла рот, чтоб ответить что-то из разряда «Без комментариев», как делают в фильмах, но изо рта вышел только всхлип. Сердце бешено стучало в груди, руки и ноги дрожали. Глаза пекли, нос чесался, как будто она вдохнула пыль. Кто-то почти прислонил микрофон к ее дрожащим губам, чей-то телефон снимал видео в двадцати сантиметрах от лица. Попыталась закрыться рукой, но вспышка пробивалась сквозь пальцы. Дышать стало почти невозможно. Воздух ощущался во рту склизким, вязким, кислым. Лица, камеры, телефоны и микрофоны превратились в калейдоскоп разноцветных пятен, кружащихся перед глазами.

Машины гудели где-то за спиной, птица закричала над головой. Ника прикрыла глаза, пытаясь успокоить дыхание. Нужно ответить. Кто-то наступил ей на туфлю. Вспышка полыхнула прямо в лицо. На секунду она ослепла полностью. В этот момент чья-то рука схватила ее за локоть, пытаясь развернуть к камере. Ника дернулась, дыхание сбилось. Ни вперед, ни назад. Только шум, свет и чужие жадные глаза.

— Просту прощения, — знакомый холодный голос прорезался сквозь весь этот ад. Ника привстала на носочки, чтоб убедиться, что не ослышалась, что это действительно тот, кого она слышала.

Егор шел сквозь людей широкими шагами. Уверенно, не спрашивая, а просто отодвигал тех, кто оставался стоять на месте. Как в замедленной съемке Ника наблюдала за тем, как он приближался. Слишком медленно. Камеры обернулись к нему, щелчки затворов дополнили общую мешанину звуков.

Ника сначала почувствовала, что ей стало легче стоять, ноги как будто стали тверже, а потом уже ощутила тепло твердой ладони на своем животе. На секунду прислонилась к Егору.

— Господа, спасибо за внимание к нашим персонам, но на все ваши вопросы ответит пресс-секретарь «Феникса».

Одним резким, уверенным движением взял ее за руку, крепко сжал и буквально протаскивал сквозь толпу. Его шаги были широкими. Намного шире, чем у Ники. На один его шаг приходилось два ее.

Прохлада навалилась на тело, как только за ними закрылась дверь офисного здания. Краем глаза Ника заметила, как Егор подал знак охране. Щеки горели, а рука в горячей ладони Чернова была влажной и холодной. Он отпустил ее руку только в лифте. Ноги подрагивали, сердце пыталось восстановить свой привычный ритм.

Егор что-то печатал в телефоне, не поднимая глаз. Лифт звонко открыл двери на двадцать седьмом этаже. Коридор, ведущий в кабинет Егора, был пуст, шаги гулко отражались от стен. Егор молчал. Толкнул дверь плечом, вошел, снял пиджак и повесил его через подлокотник одного из кресел у длинного стеклянного стола.

Ника стояла у двери, переминаясь с ноги на ногу. Она наконец-то смогла выровнять дыхание, хотя внутри все еще подрагивало. Горло наконец-то разжалось. Прокашлялась. Еще раз. Егор не обращал внимание. Сел в свое глубокое кресло, тяжело выдохнул. Расслабил галстук одним резким движением руки. Щелкнул мышкой.

— Егор... — он вел себя так, будто ее не было в кабинете. Ника прокашлялась громче, — Егор!

— М? — промычал, щелкая мышкой где-то там по экрану.

— Что это было?

— Шел мимо.

— Это не ответ. — сглотнула. Горло зашипало, оно все еще было сухим. — Что это было?

Егор выдохнул, поднял глаза на все еще стоящую на входе девушку. Увидел, как она прячет подрагивающие пальцы за спиной, как переминается с ноги на ногу. Щеки красные, волосы взъерошенные, под глазами осыпалась тушь. Он задумчиво потер правую руку, которую еще покалывало от мертвецкого холода ее ладони. Закинул руки за голову, долго смотрел в потолок.

— Я не знаю, — ответил он наконец, потирая подбородок, — но узнаю.

Егор заметил, как Ника сжала руки в кулаки. Отметил, как подбородок упрямо взлетел вверх. Чуть не улыбнулся. Вернул все свое внимание экрану.

— На столике за моей спиной есть графин с водой.

Ника оглядела кабинет так, будто никогда тут не была. Неуверенно положила сумочку на диван. Обошла стол, налила себе воды. Графин предательски звякнул о бокал в ее подрагивающих руках. Сделала глоток, ощущая, как прохладная струйка потекла по горлу.

Егор нажал на кнопку селектора.

— Оля, принеси два кофе. Без сахара. И закажи что-нибудь для Ники.

Ника вскинула голову. Хотела сказать, что не голодна. Но в животе заурчало. Еда. Ресторан. Встреча. Ей нужно на встречу. Слова застряли в горле от одной мысли о том, чтоб выйти.

— Мне нужно у меня рекламодатель... Я... — неуверенными шагами прошла мимо Егора. Голос дрожал.

Ощутила длинные пальцы, обхватившие ее запястье. Посмотрела на них, в горле вырос ком.

— Перенеси встречу. Или отмени.

— Ты не понимаешь, это крупный проект. Они наверняка уже ушли.

— Тебе просто не нужно туда идти. Если тебе что-то нужно, скажи Илье, и он купит.

Смешок, перемешанный со всхлипом, резко вырвался из груди Ники. Она вывернула запястье, отступила.

— Это моя работа. Мне нужно продолжать работать, потому что через пол года наш контракт закончится, но не моя жизнь.

Прошла к дивану, взяла сумочку, намотала ремешок на кулак. Заправила волосы за ухо. Как только ее рука коснулась ручки двери, властный голос остановил ее.

— Ника... Это была подстава.

Сердце рухнуло вниз. Глаза опять зашипало.

— В смысле? Я вчера получила предложение о встрече, мы должны были встретиться с клиентом для рекламы... я не понимаю....

— Попробуй связаться с менеджером. Если ответит, я приставлю к тебе охрану и пойду.

Ника обернулась, взгляд бегал по кабинету, Егору, окну. Резко открыла сумочку, вывалила все ее содержимое на диван. Нашла телефон. Помада звонко упала на пол, закатившись куда-то под стол. Пролистала почту, открыла сообщение. Прислонила телефон к уху.

«Абонент не существует».

Ника пристально разглядывала Чернова в его глубоком кресле. Лицо наполовину скрыто монитором. Свет из окна лился из-за его спины, создавая глубокие тени. Ника прислушалась к размеренному стуку по клавишам, гулу кондиционера. Дверь за ее спиной распахнулась. Секретарь в длинной юбке карандаш и застегнутой по самый подбородок рубашке бесшумно прошла мимо, поставила поднос с кофе перед Егором и так же бесшумно вышла, оставив после себя легкий цветочный аромат с нотками кофе.

— Тогда, — сглотнула, — я тем более пойду. Поработаю дома.

— Хорошо. Если ты так хочешь.

Ника суетливо собрала все свои вещи в сумку, закрыла ее. Снова взялась за ручку, но без прежней уверенности. Помедлила.

— Они еще там?

— Да. Ты можешь остаться столько, сколько хочешь.

— Я... я выпью кофе и потом пойду.

— Угу. — и снова щелчки клавиш, скрип кожи под Егором и гул кондиционера.

Кофе был крепким. Таким, который способен воскресить из мертвых. Ника выпила его буквально несколькими глотками, чувствуя, как он обжигает ее горло. Егор к своей чашке даже не прикоснулся. Через несколько минут Оля принесла две прекрасно сервированные тарелки. На одной – цезарь, на другой – какой-то кусок мяса с соусом. В животе громко заурчало. От соблазнительного аромата мяса рот наполнился слюной.

Телефон Егора зазвонил где-то на столе. Ника краем глаза посмотрела на светящийся экран, не отрывая вилки ото рта – неопределившийся номер. Егор скривился, секунду помедлил, но отключил вызов. Ника вернула все свое внимание тарелке. Еда оказалась не просто вкусной. Восхитительной. И так же восхитительно быстро закончилась.

— Ты не выпил свой кофе, — отодвинула поднос, бросив на него скомканную салфетку. Откинулась на спинку стула, довольно вздохнула как человек, переживший лучшее потрясение в своей жизни.

— Угу.

— Он остыл.

— Знаю, — отвлекся на телефон, экран которого внезапно загорелся.

Ника постучала пальцами по столу. Егор снова был погружен в монитор. Она аккуратно взяла его чашку, вспомнила все видео-уроки этикета, обхватила ручку чашки тремя пальцами, остальные поджала. Громко отхлебнула. Егор мимолетно посмотрел на девушку, приподнял бровь.

— Это был мой кофе.

— Знаю, — еще один глоток. Вздохнула. Постучала каблуком по полу. Опять вздохнула. Искося глянула на Чернова. Вздохнула еще более обреченно.

Встала, громко отодвинула стул. Еще один громкий глоток. Вздох.

— Тебе что-то нужно?

— Мне скучно.

— Угу.

Намеренно громко поставила чашку на стеклянный стол. Прошла за спиной Чернова к окну. Посмотрела вниз, где люди бежали по своим делам. С высоты двадцать седьмого этажа они выглядели абсолютно маленькими, как тараканы. Мурашки побежали по плечам, когда она поймала взглядом то место, где на нее налетели журналисты. Передернула плечами, отвернулась. Взгляд зацепился за книжную полку на стене. Подошла поближе. Толстые книги в твердой обложке. «Чистый код», «Алгоритмы», «Дискретная математика» и прочая скукота. А ниже – потрепанные, зачитанные, явно горячо любимые. Они выглядели чужеродно в стерильности этого кабинета. Ника кончиками пальцев провела по собранию Камю в красной обложке. Остановилась на Лондоне, «Мартин Иден». Достала. Покрутила в руках. Заметила загнутый уголок ближе к середине. Оглянулась на Егора, который продолжал не обращать на нее внимание. Открыла. В глаза бросились слова, выделенные ручкой.

«Все в мире непрочно, кроме любви. Любовь не может сбиться с пути, если только это настоящая любовь, а не хилый уродец спотыкающийся и падающий на каждом шагу.»

— Все в мире непрочно, кроме любви. Любовь не может сбиться с пути, если только это настоящая любовь, а не хилый уродец спотыкающийся и падающий на каждом шагу. — Голос Чернова вторил ее внутреннему голосу. Она резко обернулась, почувствовала, как кровь приливает к лицу, будто ее поймали на месте преступления. Но Егор больше ничего не сказал, все так же продолжал смотреть на экран.

Ника аккуратно вернула книгу на место. Погладила костяшкой указательного пальца корешок.

— Тебе не хватает цветов в кабинете. Они фильтруют воздух.

— У меня вентиляция хорошая.

Очередной обреченный вздох, слишком наигранный, слишком громкий. Подошла к Егору, громко стуча каблуками, оперлась локтями на спинку его стула, заглянула ему через плечо.

— А что ты делаешь?

— Работаю.

— Это я вижу. Что ты делаешь именно сейчас?

Егор вздохнул. Ника увидела, как его ресницы опустились и снова поднялись. Пальцы на клавиатуре замерли.

— Пытаюсь работать, пока мне мешают. — проигнорировала выпад. Указала пальцем на строчки.

— А что это за буквы и цифры?

— Это код.

— Получается, если ввести сюда что-то не то, то приложение не будет работать?

Ника услышала, как он усмехнулся.

— Типа того.

Она опустила голову на свои локти. Носом почти уткнулась в его волосы. Сандал, кофе, табак. Незаметно вдохнула, не в силах противостоять внутреннему порыву.

— А что именно ты тут пишешь? Вот, к примеру, что означает вот это? — указала на какое-то неопределенное место на экране.

— Я пытаюсь исправить время отклика по одному из сценариев. На него уходит слишком много времени.

— Сколько?

— Пятьдесят секунд.

— Это разве много?

— Для приложения – вечность.

Ника молчала, пытаясь разглядеть в этих буквах что-то логичное, но не получалось.

— А почему это делаешь ты? У тебя же целая корпорация. — Услышала тихий смешок.

— Компания. У них есть другая работа. А это – моя.

Ника вздохнула, когда Егор открыл другое окно. Ничего не понятно. Шаман, не иначе. Вернулась на свое место. Покопалась в сумочке. Впервые за день взяла в руки рабочий телефон. Помедлила. Открыла камеру, сделала фото окна. В кадре как бы случайно оказалось плечо Егора в белой рубашке. Вместо подписи оставила сердце. Опубликовала. Телефон взорвался оповещениями. Отключила звук и убрала телефон подальше.

— Егор, а вы учитываете гороскопы?

— Нет. — Он наконец оторвал свой взгляд от монитора, устало положил подбородок на согнутую в локте руку и уставился на Нику немигающим взглядом.

— А почему?

— Это антинаучно.

— Это неважно. Тысячи людей начинают отношения, потому что у них хорошая совместимость. Люди в это верят.

— Я не буду строить приложение на положении Венеры в каком-то там доме. — Ника фыркнула. Скрестила руки на груди, откинулась на спинку стула.

— Тебе никто не предлагает его на этом «Строить». Можно добавить как опцию. Веришь – нажал галочку, приложение учитывает. Не веришь, ну и ладно.

Егор закатил глаза, отвернулся обратно к экрану.

— Женщина, ты бы еще предложила гадалку туда засунуть.

— А мог бы и засунуть, — улыбнулась Ника в ответ.

Егор продолжал печатать. Остановился. Глянул поверх монитора на Нику, разглядывающую свои ногти. Задумчиво открыл документ с правками, на секунду задержал пальцы над клавиатурой и напечатал: «Опция/Астрология». Покачал головой. Сохранил документ.

Рука потянулась к чашке. Он непонимающе смотрел на остатки кофе на дне. Опрокинул холодные капли в рот.

— Это был мой кофе.

— И он совсем остыл. — Ника широко улыбнулась и загадочно подмигнула, как будто выпитый ею кофе был самой важной тайной на свете.

22 сентября, 2022

«Биржевые ведомости» (региональное приложение)

20 января, 2012 года (Десять лет назад)

«Феникс» расправляет крылья: сын основателя выводит компанию из кризиса

Год назад казалось, что IT-компания «Феникс» повторит судьбу своего основателя. После скоростной смерти Дмитрия Чернова в марте 2016-го акции холдинга просели на 34%, ключевые партнёры заняли выжидательную позицию. Однако 20-летний Егор Чернов, принявший бразды правления вопреки скептикам, намерен доказать обратное. На закрытой презентации для инвесторов он анонсировал запуск **FenixDesk** — агрегатора фриланс-услуг со встроенной системой безопасных сделок. Платформа решает давно назревшую проблему: исполнители и заказчики до сих пор работают через разрозненные мессенджеры и несут потери из-за недобросовестных контрагентов.

— Отец строил эту компанию на доверии, — сказал Чернов журналистам. — Мы берём это как основу и добавляем то, чего тогда не было: технологии, которые делают доверие необязательным.

Бета-версия уже насчитывает около 12 000 пользователей в трёх городах, полноценный запуск запланирован на март. Акции «Феникса» по итогам недели выросли на 11%.

Квартира Егора,

22 сентября, 4:20

Вкус металла во рту был таким густым, что Егор невольно сглотнул. Он опустил взгляд в чашку, которую все еще держал в руке. Темная рубиновая вязкая жидкость. Пальцы разжались сами. Чашка упала на пол. Звук прошел как сквозь толстое пуховое одеяло. Кровь разлилась под ногами. Егор рванул к дивану, схватив первое, что попало под руку. Какое-то полотенце. Присел на корточки, пытаясь вытереть лужу. Жидкость впиталась в белоснежное полотенце, но не исчезла. Размазывалась плотным, густым слоем по паркету. Забивая щели, въедаясь в рисунок. Егор обернулся. Салфетки, полотенце. Хоть что-то. Схватил плед за край, стянул его с кресла. Ткань потянулась с тяжелым влажным звуком. Пальцы мгновенно стали липкими. Он вытер их о белоснежную рубашку.

Кап. Кап. Кап. Егор резко вскинул голову, оглянулся по сторонам, пытаясь найти источник звука. *Кап-кап.* Снова вернулся к пятну. Тер уже обеими руками, размазывая пятно еще сильнее.

Кап-кап. Капля густой теплой крови упала прямо на лоб, стекла по переносице. Егор обернулся. Огромная лужа на некогда белоснежном ковре. Пульсирует. Дышит. Растет.

Упал на колени прямо в это лужу. Ковер под ним чвакает, хлюпает. Егор опускает руки в нее, разгребая обеими руками. Кровь брызнула, заливая глаза, лицо, губы. А он трет. Трет. Трет.

Брызги. Капли. Руки по локоть в крови. Нос ощущает только металлический, тошнотворно сладкий запах, который застревает в горле.

Егор сел в кровати раньше, чем проснулся. Взгляд фокусировался на маленькой светящейся лампочке монитора. Звук учащенного дыхания успокаивал. Просидел так минуту или две. Сердце вырывалось из груди, билось где-то в висках. Наконец-то квартира перед глазами перестала расплываться. Откинул тяжелое одеяло, встал на холодный пол. Потянулся к часам. 4:20.

Подожел к окну, взглянув на город, который никогда не спит. Огни – красные, зеленые и желтые слепили. Рука сама нащупала на столике зажигалку и пачку сигарет. Механически достал одну, подкурил. Краем глаза нехотя посмотрел на пальцы. Чистые. Горький вкус дыма

наконец убрал остатки металла с языка. Смотрел на проезжающие внизу машины, светящиеся вывески. Сердце билось спокойно, размеренно. Дыхание полностью выровнялось. Затянулся глубоко. В тишине раздалось шипение тлеющего табака. Часы тикали на прикроватной тумбочке. Тик-так.

Егор смотрел на огни сквозь свое отражение, сквозь огни. Казалось, смотрел сквозь мир и даже время. Уголек, незаметно подобранный к фильтру, обжог пальцы. Егор затушил сигарету, включил проветривание комнаты и вышел.

Холодный душ. Не для того, чтобы проснуться. Не для бодрости или очищения. Потому что так начинают день. Вытерся насухо, надел домашние спортивные штаны, футболку. Зашел в домашний кабинет, нажал кнопку на процессоре. Компьютер поприветствовал Чернова тихим гудением. Комната осветилась тусклым светом монитора. Егор плеснул себе виски из полупустой бутылки, сел в глубокое кресло, которое жалостливо скрипнуло под его весом. Открыл файл с правками.

Астрология? Пусть будет астрология, если это поможет людям задержаться. Глотнул обжигающую жидкость и с легким стуком опустил на деревянную столешницу.

24 сентября, 2022

Квартира Ники

24 сентября, 10:58

Телефон зазвонил ровно в тот момент, когда Ника изучала вопрос о том, можно ли засушить протею так, чтоб она не потеряла свой вид. Девушка дочитала предложение. Решительно вынула цветок из воды, промокнула руку, ответила на звонок.

— Илья Сергеевич, доброе утро.

— Доброе утро, Ника. Я уже несколько раз просил обращаться ко мне на ты.

— Да, простите.... прости, — помолчала, вытирая ножку протеи сухим полотенцем. — Чего там по статистике? У меня просто огонь.

— О статистике не беспокойся. Все идет так, как было задумано.

— Это хорошо. Я рада. Потому что интерес растет меня все чаще забрасывают в директ предложениями об эксклюзивных интервью.

— Да? И сколько предлагают?

Ника засмеялась, подрезая ножом ножку протеи. Методично обрывала все листья.

— Меньше, чем вы. Так что, я пока молчу.

Ника услышала хриплый смех Громова, потом женский голос. Микрофон на секунду отключился.

— Ник, подожди минутку. Это важно.

Слушая тишину, Велесова обмотала ножку цветка толстой бечевкой и осматривала свою квартиру в поисках темного, проветриваемого места, где можно ее засушить. Идеальным оказался шкаф в коридоре, который, в целом, можно иногда открывать, проветривая. Сдвинула верхнюю одежду, повесила протею головкой вниз. Послала ей воздушный поцелуй и, напевая себе под нос, вернулась на кухню. Включила кофемашину, выбрала чашку. Когда Илья позвал, она даже подпрыгнула от неожиданности.

— Смотри. Служба безопасности выявила, что пресса была направлена к ресторану специально. Им позвонили примерно в одно время с анонимной наводкой. Будь аккуратнее. Если хочешь – мы приставим тебе охрану.

— Ты думаешь, это необходимо?

— Я не знаю. Поэтому и предлагаю. Мы, конечно, ожидали, что СМИ сойдет с ума, но чтоб настолько...

— Все в порядке. Я просто буду отказываться от очных встреч.

— Ника, я серьезно. Я чуть в морду не получил... — запнулся, как будто сказал что-то лишнее. Сердце Ники непривычно подпрыгнуло, пропустив удар. «За что?» почти сорвалось с ее губ, но прежде, чем она спросила, Илья затараторил: — Я чего, собственно, звоню. У меня есть два билета на выставку современного искусства.

Ника сглотнула, хотела все-таки задать свой вопрос, но покачала головой. Заставила себя улыбнуться:

— Ты зовешь меня на свидание?

Илья громко хохотнул:

— Почти. С Егором.

— Да, я поняла. Ты мог не спрашивать. Все мое время на ближайшие полгода ваше.

— Ну, не так жестко, конечно. Но, было бы очень хорошо, если бы ты хотела прийти. Желательно, в хорошем настроении. Служба безопасности подстрахует, если что.

— Илья, я приду. Спасибо, что спросил. — После небольшой паузы добавила, — И за заботу тоже.

— Хорошо, тогда машина будет у тебя в половине пятого.

— Угу.

Громов отключился. Ника подошла к штативу, настроила объектив на фото в стиле «романтично пью кофе и думаю о нем». Сделала три кадра. Передвинула штатив. Еще два. Наконец-то получилось что-то нормальное. Секунду подумала перед публикацией, отметила неактивную страницу Егора, добавив сердце. Ее собственное этот момент сжалось. *«хилый уродец, спотыкающийся и падающий на каждом шагу»*.

Ника глотнула остывающий кофе, прибрала разбросанные листья протеи. В голове снова тишина. Мысль о том, что Илья предложил приставить к ней охрану приятно согревала изнутри. Ника мелко задрожала, вспоминая тот день. Она лукавила, когда говорила, что все в порядке. И сейчас пыталась отогнать отголоски липкой паники и удушливости, появившееся от одной только мысли.

Телефон звякнул спасительным уведомлением. Капелька пота, стекающая по внезапно похолодевшей спине, мгновенно высохла.

— Ты дома, девочка. Все нормально. «Соберись», — сказала сама себе. Бросила взгляд на вазу, где последние пару недель стояла ее новая подруга, но вспомнила, что та в шкафу.

Взяла телефон в руки, который приветливо отозвался загоревшимся экраном. Бросила взгляд на строку уведомлений и замерла. Чашка, которую она держала в руке, едва не выпала. Кофе выплеснулся на пальцы, капал на ноги в бежевых махровых носках.

** e . chernov опубликовал ваш пост в сторис **

Ника тупо уставилась в экран. Моргнула. Еще раз. Оповещение не исчезало. Нажала на него. И правда. Егор опубликовал ее фото в сторис. Без подписи.

+1, +2, +1, +3, +5 Увеличивались ее подписки. Это, казалось, длилось нескончаемо. Зажмурилась на секунду. Снова открыла ту самую сторис. Сделала скрин. Нахмурилась.

— Мудак.

Намеренно оставила телефон на столе.

— Нет, ну, мог бы хоть поинтересоваться. Хотя зачем? Я ж тут насрано! — прошла в ванную, доставала баночки с уходовой косметикой из тумбочки, с силой опуская их на раковину, — Можно же было спросить, как лучше выложить? Когда? Какую подпись сделать? — фаянс предупредительно звенел под стеклянными баночками, но Ника этого как будто не слышала. — Нет, давайте сделаем бесполезную сторис, которая пройдет мимо. И теперь придет не тысяча, а сто подписчиков. А виновата буду я.

Собрала волосы, нанесла увлажняющую маску на все лицо. Оперлась на раковину, приблизившись к зеркалу почти вплотную.

— Постоянно приходится работать с идиотами, — выдохнула. Прикрыла глаза.

Маска подсыхала, отдавая коже все питательные вещества. Ника продолжала смотреть своему отражению в глаза.

— Ладно. Выложил и выложил. Кого это вообще волнует? — желудок протестующе свернулся в клубок.

Мерседес Егора подъехал, как всегда, без опозданий. Ника выбежала из подъезда, путаясь в подоле длинного платья. Едва не упала у самой двери. Это уже начинает входить в привычку.

Машина подъехала к галерее буквально за десять минут. Ника даже не успела закончить переписку с Катей, когда почувствовала, как они остановились. Водитель не вышел из машины, чтоб открыть дверь. Ника удивленно нахмурилась. Нашупала свой черный клатч на кожаном сидении, ухватилась за ручку, но дверь резко потянули с другой стороны. Она почти вывалилась из машины, едва не рухнув в ноги мужчины. Но ухватилась рукой за его бедро. Хотела было уже нелестно отозваться о такой вежливости, подняла взгляд и наткнулась на черный, тяжелый взгляд Чернова. Тот улыбался одним уголком губ, а глаза сияли.

«Ржет, скотина» - промелькнуло в голове. Ника почти успела поделиться этой мыслью, но ее перебили, поймав за руку.

— Милая, ты торопишься. Тут же люди.

Ника почувствовала, как шея становится горячее и этот жар начал переходить на щеки. Упрямо подняла подбородок. Перекинула ногу через порог, как бы случайно пнув Егора в голень. Удовлетворенно хмыкнула, когда он резко выдохнул.

Элегантно, как минимум надеясь, что элегантно, Ника встала рядом с Черновым, ощутив тепло его ладони сквозь тонкую ткань платья на пояснице.

— Милый, тебя что-то беспокоит? Ты как будто застонал, — сладким голосом проворковала Ника, прислоняясь губами к его щеке у самого уголка губ. Захотелось уткнуться носом в эту бархатистую кожу и вдыхать аромат геля после бритья и духов. Внутренне закатила глаза. "Женщина, держи себя в руках" — одернула себя.

— Все в порядке, дорогая. Выглядишь неплохо, — рука на пояснице немного сжалась, сминая тонкую ткань.

Ника ответила тычком под ребра, улыбнулась проходившей мимо паре. Егор повел ее в зал галереи через широко раскрытые стеклянные двери. В холе, залитом теплым светом, сновали официанты с закусками и бокалами с шампанским. Егор взял два бокала, передал один Нике.

Распорядитель вышел на сцену ровно в тот момент, когда Ника заприметила на подносе одного из официантов тарталетки с рыбой. Потянулась было к подносу, но Егор перехватил ее руку, развернув лицом к паре. Началась длинная приветственная речь, которую, как казалось со стороны, никто не слышал. Люди разговаривали, подходили друг к другу, разговаривали, улыбались. Распорядитель надрывался в благодарностях, а Ника следила взглядом за официантом, унесшим ее тарталетки. Слежка прекратилась, когда мужчина с круглым красным лицом и плотным телосложением встал прямо напротив нее. Его спутница, женщина средних лет, мягко улыбнулась материнской улыбкой, кивнула.

— Николай Валентинович. Какая приятная встреча, — Ника отметила напряженные нотки в голосе Егора. Собралась, выпрямила спину еще сильнее. Попыталась незаметно поймать Егора за руку.

— Чернов, не начинай. Представишь меня своей спутнице? — Он пристально смотрел на Нику, сдвинув брови на переносице. Казалось, даже не моргал. От его холодного тона пробежали мурашки по спине. Первой реакцией было вырвать руку и скрыться подальше от этого человека, но Егор держал ее крепко. Непроницаемое лицо. Натянутая улыбка. И только желваки едва заметно дрогнули.

— Конечно. Ника, это Николай Валентинович Костров. Главный инвестор «Феникса». — Крепче сжал ее руку. Ника сориентировалась мгновенно, натянула на лицо ту самую отработанную улыбку. Положила руку на грудь Егора, прислонившись к нему немного ближе. Сердце мужчины под ее пальцами отбивало бешеный ритм.

— Приятно познакомиться, — быстрое рукопожатие, холодный кивок с ослепительной улыбкой, — Так это вы тот самый Николай Валентинович, на которого равняется мой Егор?

— Ваш Егор? — Костров улыбнулся одними губами, взгляд, напротив, стал еще жестче.

— Все благодаря моему гению, — вернула руку на его грудь, поглаживая большим пальцем. Егор обнял ее за талию, больно впиваясь пальцами, а Ника смотрела на него, улыбаясь. Надеялась, что удалось заставить глаза загореться.

— Егор, я зайду к тебе завтра. К девяти утра будь на месте. — Слегка наклонил голову. — Хорошего вам вечера.

Мужчина со спутницей исчезли в толпе. Ника ощущала пальцами, как успокаивается ритм сердца Егора.

— Хе, испугался? — по-дружески похлопала его по груди, отстранилась на безопасное расстояние.

Егор остановил официанта с закусками, кивнув на Нику. Та сразу же занялась выбором еды. Наконец-то распорядитель закончил приветственную речь, открыв выставку.

Они двигались медленнее толпы. Переходили из комнаты в комнату молча, останавливаясь у каждого экспоната. Медленно шли по залу вдоль стен. Ника старалась не отставать, готовая в любой момент схватить Егора за руку и смотреть на него влюбленными глазами.

— Ты любишь современное искусство?

— Иногда.

— Ты эксперт? — Ника игриво повела бровями, ловя взгляд Егора. Тот усмехнулся. Горячей ладонью коснулся спины и легко подтолкнул к картине. Полотно на пол стены. Синий фон, черные пятна. И огромное желтое пятно с потеками в самом центре.

— Что думаешь?

Ника нахмурилась, разглядывая картину. Наклонила голову вправо, потом медленно влево. Прикусила нижнюю губу. Смущенная улыбка тронула ее губы, едва заметное качание головой.

— Ну солнечно.

Егор посмотрел на табличку. Смешок вырвался из его груди, привлекая внимание Ники.

— «Агония». Художник изображал собственную депрессию.

— Ну... все равно солнечно.

— Велесова.

— Что?

— Ты только что назвала чужую агонию солнечной.

— Я имела в виду цвет. — Она повернулась к нему. Егор смотрел на нее с тем самым выражением: чуть приподнятая бровь, уголок губ.

— Не смотри на меня так.

— Как?— Как будто я сказала что-то глупое.

— Ты назвала агонию солнечной.

— Это интерпретация.

Ника приподняла подбородок и прошла вперед. Егор следом, засунув руки в карманы брюк. Ее быстрые шаги гулко отражались от стен, он шел бесшумно.

Следующий зал, там остановилось больше людей. Все оборачивались на них. Ника делала вид, что ей до этого нет дела, иногда улыбалась особо наглым персонам, которые пялились без стеснения.

Скульптура. Человеческая фигура, согнутая пополам, лицо спрятано в коленях. В ногах — книги, карандаши, кисти и краски.

— А вот это страшно, — сказала Ника.

— «Концентрация», — прочитал Егор задумчиво, поднял глаза к скульптуре. — Художник говорит, что это про медитацию.

— Это явно про человека, которому очень плохо. Посмотри. Он корчится от боли.

— Пять минут назад агония была солнечной. Теперь медитация - боль.

— Не нужно этого снисходительного тона. Я глупая, но не тупая.

— Последнее, что я могу о тебе сказать, что ты глупая, — почти улыбнулся, она поймала это боковым зрением, но решила не комментировать.

Третий зал был погружен во мрак. Только куб с водой посередине, внутри медленно растворялось что-то белое. «Постоянство».

Ника прочитала табличку. Прикусила себе язык, воздерживаясь от комментариев, которые немедленно будут высмеяны. Как замороженная смотрела на падающие на дно белые хлопья.

— Ну? — спросил Егор, выдержав длинную паузу.

— Я молчу.

— Почему?

— Жду, когда ты скажешь что-нибудь умное.

— Это про то, что все растворяется. — Он помолчал. — Но автор называет это постоянством. Потому что процесс не останавливается.

Ника искоса посмотрела на него. Потом снова на куб.

— Это было... неожиданно.

— Я многогранен.

С противоположной стороны зала кто-то негромко кашлянул. Ника повернулась. Вздрогнула, увидев на его шее фотоаппарат. Почувствовала, как воздуха становится меньше. Почувствовала движение за спиной, Егор обхватил ее плечи. Пальцы поглаживали похолодевшую кожу, посылая горячие импульсы к замершим кончикам пальцев.

— Это наш. Контролируем контент.

Ника скорее услышала, а не почувствовала, как воздух громко вышел из легких. Оказывается, она совсем не дышала. Сглотнула ком, застрявший в горле. Кивнула.

Они подошли к арке между залами. Свет здесь был мягче, золотистый. Фотограф поднял камеру, указывая на место у изгороди из мха. Ника подошла к стене. Подождала Егора, поправила ему бабочку.

— Встань сюда, — чуть разворачиваясь к нему плечом.

Егор послушно встал рядом. Его рука легла на ее талию. Ника смотрела в объектив. Улыбнулась подготовленной улыбкой, остро ощущая мужчину каждым сантиметром своего тела.

— Голову чуть ко мне, — попросил фотограф. Вспышка. Еще одна.

Ника повернулась, вставая в кадр боком. Егор оказался ближе, чем она рассчитывала — плечо касалось его лацкана.

Вспышка.

— Можно еще один кадр, более... — фотограф сделал неопределенный жест рукой.

Егор посмотрел на него. Потом на Нику. Она почувствовала, как его пальцы чуть сместились на ее талии.

— Наклонись ко мне, — прошептала почти в самое ухо. Повернула голову в сторону, взгляд приковало к картине на стене в первом зале. Агония.

В следующую секунду его губы коснулись ее голой ключицы. Губы клеймили, поцелуй ощущался горячим воском, разлившимся по коже. Невыносимо. Стон почти вырвался из груди. Мурашки побежали по спине, рукам к самому низу живота.

Щелчок затвора. Вспышка. Ника не шевелилась. Смотрела на картину — синий фон, черные мазки, желтое пятно в центре.

25 сентября, 2022

Офис «Феникс», переговорная «Меридиан»

25 сентября, 8:59

Утро началось не с кофе. Утро началось с того, что дверь в переговорную резко распахнулась. За спиной дородного Кострова стояла запыхавшаяся покрасневшая Оля, подняв руки в извиняющемся жесте. Егор молча кивнул девушке, отпуская ее. Секретарь исчезла почти мгновенно, будто растворилась в коридоре.

Костров вошел в переговорную один. Без юриста и помощника. Судя по выражению его лица и красным щекам, это было плохим знаком. Он прошел к столу широкими шагами, уверенно, так, будто сам был владельцем компании. На его толстом, влажном от пота лице проступили мелкие морщинки. Как у человека, который спит недостаточно крепко. Взгляд холодный, цепкий. Он встал напротив Егора, оперся обеими руками о столешницу, навис над Егором. Илья тенью стоял у окна, засунув руки в задние карманы джинсов.

— Николай Валентинович, добрый день, — произнес Егор спокойно, не вставая. Костров некоторое время молча смотрел на Чернова, оттолкнулся и резко выпрямился.

— Вчера я познакомился с твоей девушкой?

Егор почувствовал, как волосы на затылке зашевелились, но не отвел взгляд:

— Да.

— Велесова Ника Александровна. Блогер. 2000 года рождения. — Костров сделал паузу, хмыкнул. — Симпатичная.

Непроницаемое выражение лица, взгляд прямо в глаза. Он явно ждал какой-то реакции.

— Да.

Инвестор наклонился, нависая своим дородным телом над столом. Голос остался низким, тон почти дружелюбным, но от этого становилось только хуже. Егор старательно выдерживал его взгляд, даже не моргал.

— Проблема в том, Чернов, что я тебя предупреждал. Один раз. — Он замолчал, убеждаясь, что его слова доходят до Егора. — А ты, вместо того, чтобы вести себя тихо, устроил вчера маленький спектакль в галерее.

— Сердцу не прикажешь, Николай Валентинович.

Костров горько усмехнулся, его лицо искривилось.

— Сердцу? Мне кажется, что ты принимаешь меня за идиота.

Он устало опустился на стул. Расстегнул пиджак одной рукой. Толстый живот выпрыгнул из тканевого плена.

— Что ты задумал? Потому что, если это очередной твой фокус, и через три недели я увижу тебя с новой телкой я не просто выйду из проекта. Я разнесу тебя так, что от «Феникса» останется только название.

— А в чем, собственно, проблема? — Егор откинулся на стуле, улыбнувшись уголком губ. Несколько капель пота проступили на затылке и затекли под воротник рубашки.

— Проблема в том, что вы запустили рекламу среди блогеров. И тут, удивление. Ты влюбляешься. В девушку, которая использует твое приложение. Ты, человек, пассии которого меняются со скоростью света, — достал телефон из внутреннего кармана пиджака, бросил взгляд на экран и постучал уголком девайса по стеклу столешницы.

— Судьба, — Егор улыбнулся самой широкой улыбкой, на которую только был способен. Сомкнул пальцы рук в замок и с силой потер большим пальцем правой руки между большим и указательными пальцами левой.

— Слушай, Чернов. Мне все больше это не нравится. Мне собрать совет? Я пришел сюда, чтоб выслушать твои объяснения, план, хоть что-то. А ты продолжаешь играть со мной, будто

я девка на трассе. — Костров стукнул по столу ладонью так, что ручка, лежащая перед Егором дернулась, тяжело встал, вздыхая.

— Николай Валентинович, стойте. Это не то, что кажется. Давайте я вам объясню — Костров поднял руку, одним движением заставляя Илью замолчать.

— Громов, при всем уважении. Я не с вами пришел говорить.

— Что вы хотите от меня услышать? Что я изменился? Что я обещаю, что это навсегда? — глухо отозвался Егор. Его глаза бегали по лицу Кострова, пытаясь уловить там хоть что-то. Что-то, что покажет, что у него есть шанс.

— Я хочу услышать от тебя правду. Что ты задумал? Если ваша «любовь» закончится через неделю, а приложение начнет проседать, что мне делать?

Егор молчал несколько секунд. Успокоил бешено бьющееся сердце, ответил:

— Этого не будет.

— Не будет? — Костров поднял бровь.

— Ты мне это обещаешь? Сердцу, значит, не прикажешь?

— Я не могу обещать «навсегда». Никто не может.

— Смотрите, вы видели новые цифры? — Илья подsunул на стол несколько листов с графиками. Костров даже не взглянул на них. Не сводил взгляд с Егора. Секунду. Две. Потом посмотрел на бумаги. Взял в руки. Листал долго. Переворачивал страницу и возвращался назад. Кондиционер гудел, оглушая. Егор чувствовал, как сердце тяжело бьет о ребра, отдавая в самом горле. Время тянулось. Ему захотелось расхохотаться. Но тут легкая улыбка тронула тонкие губы инвестора.

— Хорошо. Так каков же твой план? — Костров снова опустился на кресло, которое надрывно скрипнуло под ним.

— План - работать. Цифры растут. Вы это видели. Моя личная жизнь - мой риск. Ваши деньги под контролем.

Николай тяжело вздохнул, покачивая головой. Егор увидел во взгляде Кострова такую же усталость, какую видит в своем отражении. Это изменение мелькнуло и исчезло, но что-то в голое инвестора изменилось.

— Я тебя понял. Мне ждaть скандала?

— Нет, все будет хорошо. Я просто прошу довериться мне.

— Довериться... Опять. — Он поднялся, легче, чем в прошлый раз. Так легко, как будто вес собственного тела больше не давил на него.

— Я поставил на кон всё, что у меня есть. Я не подведу. — Чернов подал руку для рукопожатия. Костров крепко сжал его ладонь в медвежьей хватке.

— Если твоя эта любовь... — скривился, — закончится до того, как я получу свои деньги

Костров не продолжил фразу, да и этого было не нужно. Егор прекрасно понимал, чем ему обернется крах MatchMe. Инвестор двинулся к выходу, схватился за ручку двери и обернулся на Егора.

— Чернов, я надеюсь, люди верят в эту муть. Очень надеюсь.

И вышел. Дверь мягко закрылась за ним, отрезав переговорную от звука удаляющихся шагов. Егор опустился обратно в кресло, устало уронил голову на руки, прижав большие пальцы к глазам. Отпустил, только когда разноцветные круги побежали перед глазами. Илья стоял у окна, руки все так же в карманах. Голова наклонена вбок. Выглядело так, будто он увидел что-то очень интересное там, внизу. Тишина оглушала. Давила.

— Сколько ты вложил? — спросил Егор, откидывая голову на подголовник.

— Как всегда. Все.

Дверь переговорной бесшумно открылась. Оля тихо положила поднос с бутылкой виски и двумя бокалами на стол и так же бесшумно вышла. Илья подошел к столу, плеснул по два пальца в бокалы и протянул один другу. Они не чокнулись. Выпили молча. Залпом.

— Он знает. — Илья налил по новой порции.

— Догадывается. Я это исправлю.

Громов молча отхлебнул из стакана. Взгляд снова вернулся к окну. Небо было серым, непроницаемым. Тучи нависали над городом, готовые вот-вот разразиться дождем.

Егор прокашлялся, с силой выдавил из себя предложение:

— Ты можешь выйти, если боишься.

Илья рассмеялся. Так, будто услышал самую смешную шутку за долгое время.

— Чернов, я может и наивен, но не идиот. Я бы не вложился, если бы не верил в приложение или тебя.

— Отсыпешь уверенности?

— Не-а, — отхлебнул. Посмотрел на партнера, — Проблемы?

— Как всегда. Нет ничего, с чем бы я не справился.

— Вы справляетесь. Видел фотки из галереи.

— Да, неплохо вышло.

— Лучше, чем не плохо, — помолчал, взвешивая свои мысли. Едва заметно покачал головой. Плеснул еще виски в бокал. Уставился на переливы янтарной жидкости.

— Говори.

— Просто... не испорти все, ладно? Ты же понимаешь, что в этой ситуации не нужно усложнять.

— Все под контролем.

— Держи свои штаны под контролем. Тогда у нас все получится. — Одним глотком прикончил виски, опустил стакан на поднос, поднялся и вышел, оставив в переговорной Егора одного.

Тот долго смотрел ему вслед, вытянул ноги, скрестив их в лодыжках, прикрыл глаза на секунду. Синий фон, черные мазки, огромное растекающееся пятно в центре. Тяжело выдохнул, ударил затылком о подголовник. Горькая усмешка разорвала тишину переговорной.

26 сентября, 2022

«Рынок и код» | Аналитика

26 сентября, 09:47

MatchMe: что стоит за цифрами

За последние десять дней приложение MatchMe показало рост активной аудитории на 214%. Это не рекламный показатель — это удержание. Люди не просто скачивают и забывают. Они остаются. Аналитики связывают динамику с одним событием: появлением в публичном поле пары Чернов — Велесова. Механика очевидна. Ника Велесова — блогер с лояльной женской аудиторией 18–34. Чернов — основатель продукта с узнаваемостью в деловых кругах. Вместе они закрывают два сегмента, которые MatchMe не мог захватить одновременно: эмоциональных пользователей и скептиков. Что менее очевидно — качество контента. Велесова не продаёт приложение. Она продаёт историю. Разница принципиальная: первое вызывает баннерную слепоту, второе — вовлечение. По данным открытой статистики, средняя сессия в MatchMe выросла с 4 до 11 минут. Показатель возврата на третий день — плюс 23% к базовому значению августа. Для стартапа на стадии масштабирования это не просто хорошие цифры. Это аргумент для следующего раунда. Вопрос, который задают внутри индустрии: насколько эти показатели устойчивы без медийной поддержки пары? Если органика не догонит инфлюенсерный трафик — рост остановится в момент, когда история закончится.

А истории, как известно, заканчиваются.

Офис «Феникс»

26 сентября, 18:30

Ника пришла в офис ровно в назначенное время. Секретарь вежливо улыбнулась и проводила ее до кабинета Ильи. Когда Ника вошла, ее тут же окутал уже знакомый запах Егора. Он стоял у стола, перекатывая пресс-папье. Как всегда в идеально сидящем на нем черном костюме, белоснежной рубашке и криво-завязанном галстуке. Мужчины обернулись, когда она тихонько кашлянула. Илья приветственно кивнул и склонился над разложенными на столе распечатками постов, таблиц, графиков. Ника села в свободное кресло, ожидая, кто заговорит первым. Илья молча перебирал бумаги, пока не нашел то, что хотел.

— Так, смотрите. У нас шикарные охваты. Приложение на пике. Ника, у тебя активные подписки растут по часам. Это все шикарно, но есть загвоздка. — Илья выпрямился, потер пальцами переносицу.

Ника профессиональным взглядом окинула бумаги, кивнула сама себе. Поймала себя на том, что не высказала свое мнение вслух:

— Мы не успеваем за охватами. Мы всем говорим о том, что любим друг друга, но...

— Именно. Но почти не показываем. Я хочу предложить вам фотосессию. Сделаем кучу романтических фоток для ленты. Егор, тебе тоже нужно начать что-то постить. Раз уж ты расконсервировал свою капсулу времени.

— Только не говори мне, что мне нужно будет заниматься этой херней, — Егор, сидящий на краю стола, скривился, скрестив руки на груди.

— Попрошу, это херня спасает твою компанию, — парировала Ника, взяла из подставки карандаш.

Красиво вывела над таблицей "СБЛ", добавила сердечко. Поймала удивленный взгляд Егора.

— Сценарий большой лжи, — тихо прокомментировала свою подпись, намеренно не вдаваясь в подробности. Почувствовала, как щеки начинают гореть. Чуть сильнее сжала карандаш. Вдох, выдох. Занесла его над пустой таблицей с графиком на месяц. Обозначила дни. —

Так, хорошо. Завтра у нас суббота. Так что, назначим фотосессию на понедельник. К концу недели фотографии будут готовы? — Перевела взгляд на Илью, когда тот кивнул, вписала в график «Фотосет». — Егор, я скину тебе фотки, которые ты выложишь к себе, чтоб твой пост дополнял мой.

— Я тебе с самого начала сказал, что я не веду соцсети. — Его безапелляционный тон почти довел Нику до нервного крика. Но она просто тяжело вздохнула, подняла взгляд на Егора. Прицелилась прямо в грудь и бросила карандаш, который он поймал без особых усилий. Скрестила руки на груди, откинулась на спинку, копируя его позу. Сощурила глаза:

— Будешь.

— Нам достаточно СМИ и тебя. Всё. — Ника беспомощно посмотрела на Илью, прося поддержки. Тот отвел взгляд на стол, как будто потерял что-то важное. Подняла глаза к потолку в беззвучной молитве:

— Хорошо, тогда дай мне доступ, я сама буду вести.

— Попробуй. Только тебе не понравятся сообщения, — он широко улыбнулся и подмигнул.

— Спасибо, даже не собиралась открывать, — скривилась, как будто съела что-то гадкое. — Так вот. В понедельник у нас фото. На октябрь есть какие-то мероприятия?

— Да, третьего октября вы идете в театр. Пятнадцатого у нас церемония награждения. Там вы оба обязаны быть. А двадцать пятого – благотворительный ужин. Пока всё. — Отозвался Илья. Он сидел, закинув ноги на стол. Его пальцы активно бегали по экрану. Он явно устал наблюдать за их безобидными пикировками.

Ника старательно записала, задумчиво похлопала карандашом по губам, склонив голову вбок.

— Не густо, — внезапно улыбнулась настолько сладкой улыбкой, что Егор, смотря на нее, почувствовал острый приступ тошноты. Ника ткнула карандашом ему в бок. — Значит, пупсик, тебе придется участвовать в разного рода активностях.

Егор поморщился от обращения, а Илья громко хохотнул, но тут же продолжил поиски чего-то важного на полу, поймав предупредительный взгляд Егора.

— Смотрите, — продолжила Ника. Ее выражение лица снова стало серьезным, две маленькие морщинки на переносице углубились, — нужно немного домашнего контента. Уже пора. Мы месяц встречаемся, а я еще не была у тебя дома.

— Что же ты собираешься там делать? — Егор навис над ней, но Ника почти не обратила на это внимание. Только ярче почувствовала уже привычные нотки его духов.

— Готовить. Завтра мы готовим у тебя романтический ужин, любимый.

— Ужин? — Егор поднял руку, желая поправить выбившийся из ее хвоста локон, но Илья зашевелился где-то за спиной. Рука опустилась на стол в паре сантиметрах от контент-плана.

— Не бойсь, готовить буду я, не опозоришься. Девушки будут в восторге от твоего неумения держать нож в руках.

Илья удивленно поднял брови и открыл было рот, чтоб что-то сказать, но Егор подмигнул ему, остановив на полуслове. Громов широко улыбнулся.

Ника быстро заполнила график на ближайшую неделю (кино на вторник, прогулка по парку на четверг). Остановилась на выходных.

— На субботу парк аттракционов или поездка загород на машине? — Ника задумчиво барабанила по столу карандашом. Парк аттракционов привлечет внимание, даст необходимый контент не только от них, но и за счет случайных наблюдателей. Поездка на машине интимнее, контент более контролируем. Она подняла взгляд на Егора, который сидел, скрестив руки на груди и смотрел в стену. Взгляд хмурый, отрешенный. Как бы случайно ткнула носком кроссовка в его туфлю из крокодиловой кожи. Он отмер, оттолкнулся от стола. Ника суетливо опустила взгляд, как ребенок, пойманный на поедании дополнительной порции конфет.

— Поездка в парк аттракционов на машине. Если хочешь, поедem в другой город. Все? Мне работать надо. — Ника не успела ответить, как дверь захлопнулась. Обернулась. Он и правда ушел не прощаясь.

— Что с ним? — обратилась к Илье, который с улыбкой что-то печатал в телефоне. — Его с кнопки включать надо?

— С толкача. Не бери в голову, он не высыпается, поэтому такой. — Илья встал, помог Нике сложить бумаги в папку, несмело улыбнулся.

— Я его уже месяц знаю, он всегда такой раздраженный.

— Именно, — придержал дверь, пока Ника выходила из кабинета, прижав папку к груди.

Поравнявшись с Ильей, она тронула его за плечо, пытаясь остановить, но он отрицательно мотнул головой. Проглотила вопрос, вертящийся на языке, и пошла по длинному коридору. А вопросы никуда из головы не уходили. Она прислонилась спиной к прохладной металлической стене лифта, прикрыла глаза. В голове обрывками роились сцены: пустой взгляд, усталое выражение лица. И Илья, отказавшийся отвечать на вопросы. Она чувствовала, как будто стучится в закрытую дверь. И никто не собирается ее открывать.

27 сентября, 2022

Квартира Ники

27 сентября, 19:40

— То есть ты сейчас едешь домой к своему парню? — Последнее слово она произнесла, намеренно растягивая гласные. Многозначительно повела бровями, выпятив губы как для поцелуя.

Ника крутилась у зеркала. Катя копалась в ее шкафу, перебирая вещи. Она радостно вскрикнула, приложила к Нике одно из платьев, склонила голову и сощурилась. Хмыкнула, откинула его на кровать. Продолжила поиски.

— Это для контента, — пробубнила Ника, параллельно нанося на губы тинт.

— Ой, видела я какой вы там контент снимаете, — Катя расхохоталась. Ника повернулась к подруге, делая вид, что прицеливается для броска тубиком.

— Я просто сниму милое видео о том, как мы вместе готовим.

— И прям без поцелуев?

— И прям без поцелуев, — повернулась обратно к зеркалу, прорисовывая стрелку на веке.

Катя наконец нашла в шкафу золото: черное платье-футляр с квадратным вырезом из шкафа; критически осмотрела его, кивнула и бросила на гладильную доску. Пока утюг грелся, села на пуфик сбоку от подруги. Молчание затянулось. Ника поймала ее взгляд:

— Ну что?

— Да вот, думаю. Кто тебя так сильно головой приложил, что ты можешь находиться с ним в одном помещении и контролировать себя, — Катя подмигнула, ловко увернулась от летящей в нее расчески.

— Это он с виду только такой. А как рот откроет – задушить хочется.

— М-м, игры с кляпом?

— О, да хватит!

— Да я серьезно. Он же секс. Ходячий. — Утюг издал звук, оповещающий о том, что готов к работе. Катя подошла к гладильной доске, разложила на ней платье. Подняла утюг, направив его на подругу через всю комнату как оружие, — Признай. Представляла его голышом?

Ника закатила глаза, ощущая, что краснеет. Прижала прохладные пальцы к горячей шее. Фыркнула.

— Неважно как я его себе там представляла.

— Оп-па, значит все-таки было, — улыбка моментально исчезла с лица, ее взгляд стал серьезнее. — А теперь скажи мне, что ты не планируешь с ним спать.

Кисточка от туши на секунду зависла у ресниц. Ника смотрела прямо себе в глаза. Вспомнила его дерзкий взгляд, прикосновения, от которых все внутренности сворачивало в тугий узел. Ника понимала, что именно говорит ей ее тело в его присутствии, равно как понимала, что принесет нарушение контракта. Поэтому все под контролем. Но вслух произнесла только вывод:

— Я не планирую с ним спать. Может придушить, заколоть ножом, но точно не спать.

Ника уже наносила последний слой туши. Поправила собранные наверх в аккуратную ракушку волосы, выпустила один локон, добавляя романтичности. Подняла телефон, проверив, как ее образ смотрится на камеру. Добавила пудру на лоб. Улыбнулась и по привычке сделала селфи.

Платье село идеально, обтянув, Ника даже на секунду засомневалась, стоит ли останавливаться на нем. Но полупустой шкаф напомнил о том, что выбора особо нет. Косметичка, шта-

тивы, сменная одежда, студийный осветитель, кольцевая лампа - все было аккуратно собрано в сумки. Приложение показывало, что такси уже рядом, Ника прыснула себе на шею духи, которыми поделилась подруга. Они стояли у подъезда. Ника пыталась подавить волнение, растущее внутри.

— Нормально? — сжала в дрожащих пальцах телефон.

— Ты всегда выглядишь потрясно. Главное, чтоб тебе не испортили кадр всякие миллионеры.

— Поправила Нике волосок, выбившийся из прически и отрывисто обняла. — Если что, держи телефон рядом. Я сразу приеду.

— Все хорошо будет. Люблю тебя. — Таксист нажал на клаксон.

Ника села в машину, загрузив сумки на заднее сидение, а Катя смотрела ей в след, пока такси не свернуло за угол. Девушка покачала головой, сунула наушник в ухо и пошла в сторону остановки.

Улицы пролетали перед глазами, а пальцы нервно постукивали по колену. С каждой минутой пейзаж за окном становился богаче, больше, красивее. В центре как всегда пробка. Наконец машина свернула во дворы элитных домов. Ника смотрела на стеклянные здания, идеальные пешеходные дорожки, клумбы. Это место ощущалось так, как будто она приехала не просто в другую часть города, а в другой мир. Совершенно чистый, вылизанный, безликий. Казалось, каждая травинка проходила конкурс красоты прежде, чем начать расти здесь.

Таксист остановился у одного из домов. Ника вылезла, достала из багажника необъятный багаж, оглянулась. Надеялась, что увидит Егора. Но, конечно же, нет. Этажа она не знала. Попыталась позвонить – наткнулась на голосовую почту. Закипая, перехватив удобнее штатив в чехле, толкнула плечом тяжелую подъездную дверь. Если надо – она постучит буквально в каждую квартиру. И никакой мудака с манией величия не помешает ей выполнить свою работу. А то что тяжело... Не в первый раз.

— Мадам, вы куда? — Ника обернулась, улыбнулась выходящему из кабинки пожилому мужчине. Он осмотрел ее с головы до ног, улыбнулся одними губами, продолжая следить за ней холодным взглядом.

— Я гостя Чернова Егора. Не подскажете, на каком этаже он живет?

— К Егору Дмитриевичу не часто такие гости заезжают. Мне нужно уточнить у него, одну секунду, — он скрылся в своей будке, прислонил телефон к уху, не сводя с нее глаз. Ника удобнее перехватила штатив, поправила сумку в руке. Носочком босоножек ритмично стучала по мраморному полу. Терпение было на грани. Она уже готова была драться, если ее не пропустят.

— Пойдемте, я вас провожу. Позвольте вам помочь. — Он буквально вырвал из ее рук тяжелый штатив и сумку со светом, напряженные мышцы отозвались тянущей болью.

Двери лифта распахнулись так же широко, как и глаза Ники. Зеркальные стены, яркий свет, мраморный пол. Она нерешительно вошла в лифт вслед за мужчиной, который нажал на кнопку двадцатого этажа. Ника не чувствовала как лифт поехал вниз, как остановился. Створки просто разъехались и вот она уже на нужном этаже. Старалась не озираться по сторонам, что давалось ей с трудом. Вся ее квартира стоила меньше, чем ремонт в подъезде. Консьерж свернул направо, к тяжелой металлической двери, которая тут же открылась. Брови Егора сошлись на переносице, когда он увидел, сколько вещей привезла Ника. Забрал сумки, сложил их у стены, сунул консьержу в нагрудный карман купюру. Ника вошла в коридор, неловко топчась на месте. Дверь за ней захлопнулась, отрезая от свободного мира. Взгляд Егора скользил по ее телу, а ненавистный насмешливый голос отогнал неловкость, когда он вместо приветствия сказал:

— Ого, у нас такая вечеринка? Я думал, будет что-то ближе к пижамному. Надо было на укладку записаться?

— Ты сегодня удивительно любезен.

— Всегда к твоим услугам, — он слегка наклонился и сделал вид, что снимает воображаемую шляпу.

— Спасибо, что встретил. Было бы неприятно, если бы твой консьерж подумал, что я девочка по вызову. Очень чутко с твоей стороны.

Егор ухмыльнулся, облокотился на стену плечом, сложив руки на груди. Он продолжал рассматривать Нику, абсолютно не скрываясь.

— Мне повернуться боком, чтоб лучше рассмотрел? — Ника развела руки в стороны, давая себя рассмотреть.

— Я закончил, можешь проходить, — голос исчез в глубине квартиры.

— У тебя разуваются? — крикнула вслед ему, но ответа не последовало. Поэтому Ника стянула свои босоножки, ступив на прохладный пол босыми ногами.

Квартира оказалась именно такой, какой Ника её представляла. Дорогой, холодной и абсолютно безликой. Высокие потолки, серый мрамор, мебель из темного дерева и кожи, панорамные окна во всю стену. Всё правильно, всё на месте. Ни одной лишней вещи. И ни одной личной. Ника остановилась посреди гостиной. Медленно огляделась. Брови взлетели вверх.

— Ты тут живёшь или снимаешь под фотосессии?

— Живу, — Егор подошел к консоли, нажал кнопку на пульте. Откуда-то с потолка полилась тихая инструментальная музыка, — Что-то не так?

— Тут прям пусто.

— Мне много не надо.

Она прошла в открытую раздвижную дверь - кухня. Большой остров, профессиональная плита, идеальный порядок. Открыла двустворчатый черный холодильник, но тут же закрыла. Пусто.

— Нам точно нужны продукты.

— Сначала, скажи, что мы будем готовить.

— Я думала насчет пасты. Болоньезе?

— Звучит вкусно. Умеешь? — Егор странно улыбнулся, открывая приложение для заказа продуктов.

— Конечно. — Ника прошлась по кухне, проводя пальчиками по всем поверхностям. — У тебя идеальная кухня.

— Она шла в комплекте.

— С квартирой?

— С дизайнером. Это все его виденье.

— Хороший дизайнер.

— Да.

Тишина почти оглушала. Ника смотрела то на потолок, то на стены. В голове проносились темы, которые можно было бы начать обсуждать, но ничего подходящего не находилось. Егор открыл стеклянный шкаф с вином, доставая бутылку какого-то наверняка дорогого.

— Будешь? — И не дожидаясь ответа, достал с верхней полки два бокала. Открыл бутылку одним резким движением, налил. Протянул бокал Нике. — Это, конечно, не твое любимое, но тоже неплохо.

— Спасибо. Я уже говорила, что ты сегодня крайне любезен?

Егор усмехнулся, сделав глоток из своего бокала:

— Что-то такое я слышал.

Ника скрыла смех кашлем, попытавшись скрыть улыбку за глотком. Вино раскрылось с изумительными нотками вишни и шоколада. Ника даже на секунду прикрыла глаза. Когда открыла, Егор не сводил с нее пристального взгляда.

— Вино как вино, — отвернулась, как будто увидела что-то интересное в мраморной столешнице. Сделала еще глоток, поставила бокал на столешницу и буквально убежала в коридор. Егор последовал за ней. Она схватила принесенные с собой вещи, как услышала за спиной грубое:

— Ты куда собралась это тащить?

— На кухню, мне нужно свет расставить. — Егор подошел к ней вплотную, посмотрел сверху вниз на ее руки, до белых костяшек сжимающие тяжелую сумку с осветительным прибором. Вдохнул так, будто ему приходится иметь дело с ребенком. Отобрал ношу, цыкнув, когда Ника воспротивилась.

— Да ладно тебе, я сюда дотащила сама, до кухни тут пройти три секунды.

Он проигнорировал ее выпад. Ника смотрела на удаляющуюся спину, представляя, как накидывается на него со спины и душит, пока цвет его лица не станет близок к помидору. Или, лучше, к баклажану. Да, именно к баклажану. Но пошла следом, беззвучно сотрясая сжатыми кулаками и сжимая зубы. Но когда он обернулся, улыбнулась самой очаровательной улыбкой из своего арсенала.

Ника подключила осветитель, надела на него рассеиватель. Осмотрелась. Полезла в небольшую коробку, которую предусмотрительно взяла с собой, добавила на кухонные шкафы домашний уют из взятых из дома чайных свечек, вазочки с сухоцветами, рамки с фотографией из парка. Егор все это время стоял молча, опершись бедром на остров и наблюдал за ее сосредоточенным выражением лица, поглядывал на фигуру, очерченную плотным черным платьем.

— Мне нужно переодеться?

Ника оторвала взгляд от экрана телефона, установленного на штатив. Быстро посмотрела на Егора и тут же вернулась к выстраиванию ракурса.

— Нет, так хорошо. Ты же дома, а я в гостях. Носки белые?

Егор опустил удивленный взгляд на свои носки, тупо смотрел на них секунды три. Кивнул.

— Это выглядит сексуально. Есть два типа мужской сексуальности, — продолжила, поднимая штатив осветителя, — первый – мужчина в костюмах. Но это неуместно, ты дома. А второй – мужчина в спортивных штанах и футболке. Сегодня ты второй вариант.

Егор окинул себя критическим взглядом, потом вальяжно потянулся. Ника рассмеялась.

— Минута самолюбования?

В дверь позвонили. Ника осталась одна. Осмотрела плоды своих трудов критическим взглядом, передвинула на несколько сантиметров телефон. Егор вошел в кухню с несколькими большими пакетами и быстро выложил все покупки на остров.

— Так, смотри. Я хочу снять видео. Тебе придется немного поиграть на камеру. Смотри на меня влюбленно. Хотя бы попытайся. Тебе нужно будет меня периодически обнимать, может даже вместе резать что-то и прочее. Ну, короче, разберемся по факту. Я смонтирую так, чтоб было красиво. Главное – взгляд и движения. — Ника давала наставления, освобождая овощи от упаковки. Посмотрела на Егора, убеждаясь, что он ее понял. Он кивнул.

Ника включила запись, выдохнула, незаметно вытерев вспотевшие ладони о бедра и подошла к острову. Поручила Егору почистить овощи, сама занялась фаршем. Вывалила его на сковороду.

— Смотри, лук нужно нарезать мелко, справишься? — подошла к нему сбоку, намереваясь показать, как это делается.

Начала медленно нарезать, объясняя, когда Егор обхватил ее сзади двумя руками, окутав своим ароматом и теплом. Дыхание перехватило, когда он накрыл ее руку с ножом, направляя. Движения его были на удивление уверенные. Ника подняла голову. Егор засмеялся.

— Ты, кажется, портишь кадр.

— Ты мне соврал, что не умеешь готовить.

— Я умею нарезать, — его губы шевелились где-то рядом с ее виском, поэтому смысл слов дошел не сразу. Легкий аромат лосьона после бритья щекотал ноздри.

Стук ножа по доске вернул Нику к реальности. Она вывернулась из объятий, улыбнулась мягкой улыбкой и вернулась к плите. Фарш шипел на раскалённой сковородке, распуская по кухне густой мясной запах. Ника помешивала его деревянной лопаткой, методично разбивая комки. Рядом на доске ждали три разноцветные кучки: морковь, сельдерей, лук - уже порезанные идеальным кубиком.

— Добавим овощей, — Егор выполнил ее указание без единого комментария. Ника заметила недовольно нахмуренные брови. Угрожающе подняла лопатку. Горячее масло, стекающее по ней, неприятно опалило пальцы.

— Егор, взгляд.

— Я не могу его контролировать.

— Вспомни что-то приятное, боже, — закатила глаза.

Егор молча повернулся к острову, взял бутылку с уже открытым вином. Подождал знака и щедро налил в сковороду. Затем наклонился к Нике, заправил прядь, которая спадала прямо на глаза, за ухо. И прошептал:

— В классическом болоньезе сначала обжаривают овощи.

Ника громко ударила лопаткой о сковороду. Повернулась в сторону Егора:

— Тебе принципиально делать из меня дуру? — Она ударила его в плечо, слезы наворачивались на глаза.

— Я просто тебе не мешал. Какая, в целом разница?

— Я теперь на видео выгляжу идиоткой, которая не может приготовить обычное блюдо.

— Магия монтажа. Успокойся.

Ника сжала кулаки, отвернулась, прикусила губу. Обида подступала, но она не дала ей вылиться. Не сейчас. Глубоко вдохнула. Вино выпаривалось, наполняя кухню приятным ароматом. Потянулась к банке с измельченными томатами, хотела открыть, но Егор молча перехватил ее, открыл легким движением руки и передал девушке.

— Я в состоянии отвинтить крышку.

— Буду знать, — Егор поднял перед собой руки, отошел на несколько сантиметров назад. Ника добавила специи, которых у Егора оказалась целая коллекция. Перемешала. Накрыла крышкой и убавила огонь до минимума. Подняла свой бокал, сделала несколько глотков, демонстративно посматривая на нож, все еще лежавший на столешнице.

— Если ты меня нарежешь, то видео будет уликой, — Егор усмехнулся, салютуя ей своим бокалом.

— Я взвешиваю все за и против.

— Если что, дай мне несколько минут, я дам указания Илье по фирме, — и подмигнул.

Егор приблизился к Нике, положил руки по обе стороны от нее на столешницу острова.

— Что дальше? — он наклонился ближе. Ника смотрела в его почти черные глаза, ощущая, как мышцы ног дрогнули, а дыхание остановилось где-то между легкими и горлом.

— Ждем, пока приготовится, — сглотнула, не в силах разорвать зрительный контакт.

Егор наклонил голову чуть ниже, носом поддевая ее подбородок. Ника, не успевая сообразить, что происходит, как губы его губы коснулись ее шеи. Дыхание замерло совсем, ноги слегка подкосились. Егор одним движением посадил девушку на край кухонного острова, встав у ее сжатых ног.

— Ты что делаешь? — выдавила из себя, не в силах сопротивляться. Егор покосился на камеру.

— Делаю вид, что флиртую со своей девушкой.

Он опустил ладони с ее талии вниз на бедра, поглаживая большими пальцами. Спустился по бедрам почти до самых колен, надавил на них, заставляя немного раздвинуть ноги. Встал

ближе, почти вплотную. Ника охнула. Прислонилась лбом к его лбу, пытаясь выровнять дыхание. Она сквозь закрытые глаза чувствовала его улыбку. Кровь прилила к низу живота, разливаясь горячими импульсами до самых кончиков пальцев.

— Я несколько раз просила не включать рядом со мной свою самцовость.

— Самцовость? — Он хмыкнул, прикоснулся губами к ее щеке, — Не знал, что такое слово существует. — поддел указательным пальцем ее лицо, заставляя посмотреть на себя.

Ника положила руку ему на плечо. В голове пронеслась картина того, как это выглядит в кадре. Выгнула спину, прижимаясь грудью к его груди, но губы шептали совсем не то, о чем просило тело:

— Если ты меня сейчас поцелуешь, я двину тебе по яйцам.

— Даже не думал об этом, — горячее дыхание опалило ее ухо, — Я создаю красивую картинку. А вот ты, — поцеловал за ухом, — сидишь так, будто планируешь вскочить и убежать.

Она приподняла и сжала бедра, прижимаясь ближе.

— Ты забыл, милый, что в эту игру можно играть вдвоем?

Егор хрипло хмыкнул ей в самое ухо, выпуская из своего плена. Соус приглушенно булькал под крышкой. Ника прыгнула со столешницы, колени, ослабевшие от такого флирта, едва не подвели. Егор предусмотрительно поддержал ее за локоть. Ника поправила платье, бросила улыбку через плечо. Подошла к сковороде, сняла крышку дрожащей рукой. Помешала лопаткой. Рука дрогнула. Лужица соуса опрокинулась на белый мраморный пол, оставляя бордовое пятно. Ника вскрикнула. Егор мгновенно подлетел к девушке, схватил под руки и унес на добрых пять шагов.

— Стой тут. Ты не обожглась? — Он быстро осмотрел ее руки. Ника несколько раз моргнула, не в силах определить выражение лица Чернова. Отрицательно покачала головой. Размотала несколько бумажных полотенец из рулона, намереваясь вытереть пятно.

Егор стоял над ним, напрягшись всем телом. Широко раскрытыми глазами смотрел на пол, не двигался. Ника нахмурилась, обошла его, опустилась на корточки, двумя движениями собрала пролитый соус. Егор продолжал стоять на месте.

— Прости, я неловкая, — выбросила полотенца в мусорку и посмотрела на Егора. Дыхание учащено, капельки пота на лбу, сердце колотится так, что венка на шее заметно пульсирует. Она тронула мужчину за плечо. Он едва заметно вздрогнул.

— Егор все нормально?

Он прокашлялся. Моргнул, сморщившись. Поднял на Нику холодный взгляд, от которого все внутри покрылось толстой коркой льда.

— Да.

Развернулся и вышел, оставив девушку с выкипающим соусом на кухне.

28 сентября, 2022

Квартира Егора,

28 сентября, 00:12

Ника механически помешивала соус, уставившись в одну точку. Поведение Егора выбило ее из колеи. Она не могла выбросить из головы его мокрый лоб, расширенные зрачки и испуганный взгляд. А когда она его коснулась... Ника несколько раз в своей жизни видела панические атаки и готова была поспорить на весь гонорар от MatchMe, что это была именно она. Голову разрывало от мыслей, предположений. Но ответов не находилось. Порывалась написать Кате, но сразу отметала эту мысль. Даже зашла в поисковик. Трясущимися пальцами ввела в строке "Егор Чернов". Колесо загрузки крутилось слишком медленно, слишком долго. Ника ощутила, как свело челюсть от крепко сжатых зубов. Голова разболелась от сведенных бровей. Потерла пальцами глаза, расслабляя мышцы лица. Булькающий на плите соус резко контрастировал с оглушающей тишиной в остальной части квартиры. Оглянулась на дверь. Егор так и не вернулся.

Страница загрузилась. Дошла до третьей ссылки. Скандалы, драки, пьяная езда. Что-то внутри дрогнуло. Закрывает страницу и отложила телефон. Ничего полезного. Только Егор, которого Ника видела с первой встречи. Что-то подсказывало ей, что сегодня она видела совсем другого Чернова. Этот не был повелителем мира, способный одним движением руки купить всех. Это был человек, которого Ника никогда раньше не видела. Ника ощутила металлический привкус во рту. Провела языком по губам, на которых почти не осталось живого места. Она искусила все губы, размышляя о том, что не имеет к ней отношения.

Оглянулась в поисках кастрюли, которую, как она помнила, Егор предусмотрительно наполнил водой в начале вечера. Нажала наугад несколько кнопок на панели, в надежде, что конфорка под кастрюлей начнет греться, но чуда не произошло. Плита лишь протестующе запищала. Ника всмотрелась в панель. Мысленно прокляла создателя индукционной плиты. Чудо! Кажется, нашла нужную кнопку. Опять обернулась на вход. Пусто. Подошла к двери, выглянула в проем, но там царил темнота, пустота и тишина.

Вода в кастрюле закипела, Ника бросила в нее спагетти. Нашла овощи, нарезала салат, добавила бураты. Продолжать готовить у постороннего человека на кухне, пока его самого нет? Глупо. Возможно. Но что-то не позволило ей уйти. Механические действия не избавляли от назойливо жужжащих мыслей, которые девушка упорно от себя отгоняла. Не ее дело, не ее жизнь, не ее мужчина - повторяла про себя как мантру, но сердце продолжало больно сжиматься.

Красиво сервировала стол, попутно опустошив оставшиеся полбутылки вина. Прислушалась. В квартире царил могильная тишина. Музыка отключилась еще два часа назад. Егор так и не появился. Ника воровато оглядывалась, ощущая, что не должна находиться здесь, но не уходило. При мысли о том, чтоб собрать вещи и уйти, в голове возникало то лицо Егора, покрытое испариной и широко раскрытые глаза, полные ужаса; то его бездыханное тело, лежащее в данный момент где-то в квартире лицом в пол. Нику передернуло. Она не решалась позвать его, хотя, по сути, имела на это право.

Тарелки с пастой призывно дышали паром, остатки вина на дне бокала задорно поблескивали рубиновыми зайчиками. Тишина оглушала. Ника в очередной раз посмотрела на дверь, набрала полную грудь воздуха, хотела позвать его, но горло сдавило от спазма. Ни звука из ее груди.

Села за стол, потушила догорающие свечи, взяла вилку. Опять посмотрела на дверь. Наконец в кухню вошел Егор с мокрыми после душа волосами, в другой одежде. Ника слабо ему улыбнулась одними уголками губ. Он не ответил. Не подошел к столу. Ника подскочила,

вилка громко звякнула о тарелку. Да, она собиралась позорно сбежать. Стыд заливал лицо румянцем. Егор открыл винный холодильник, достал бутылку, идентичную той, которую Ника допила. Поднял с острова забытый в начале вечера штопор. Легким движением руки откупорил бутылку. Ника стояла у стола, не зная в какую сторону ей двигаться. К выходу? К Егору? Вернуться за стол?

Егор тем временем подошел к ней со спины, положил руки на спинку стула, с шумом его отодвигая. Помедлив секунду, Ника села. Егор возвышался над ней мрачной стеной, аккуратно наполнил пустой бокал. Сел напротив. Ника смотрела себе в тарелку, не в силах поднять взгляд. Шумно сглотнула. Тишина давила. Егор наматал небольшую порцию пасты на вилку и отправил в рот. Ника чувствовала себя перед ним как первоклассница на собрании: руки сложены на коленях, взгляд блуждает где угодно, кроме человека напротив нее. Случайный стук вилки о тарелку ощущался как свист плети из старого вестерна. Ника дрожащей рукой потянулась к салату, жестом предложила Егору. Тот кивнул, девушка передала тарелку. Ткань одежды шуршала от движений.

Обреченный вздох Ники резанул по ушам. Егор замер, не донеся вилку до рта. Потянулся к барной стойке, взял оттуда пульт, нажал несколько кнопок и комнату залил знакомый им обоим звук. Ника вскинула голову, услышав заслушанный до дыр Radiohead.

Под звуки музыки глоталось легче. Было ли вкусно? Ника не понимала. Легкое опьянение от дорогого вина туманило взгляд, кружило голову. Ника чувствовала, как напряжение потихоньку отпускает. Егор отодвинул пустую тарелку, молча кивнул, встал из-за стола. Положил свою тарелку в посудомойку и так же молча вышел. Как только он исчез в темноте коридора, Ника опустила голову на белую скатерть. Лбом ощущала шершавую ткань, проглотила рвущийся наружу стон. Слабо ударилась лбом о столешницу. Пальцы сильнее сжали вилку.

Доедать не стала. Быстро убралась, собрала остатки еды в контейнер, найденный под раковиной, протерла поверхности влажной салфеткой. Действовала методично, холодно, быстро, как будто стирала улики с места преступления. Вышла из кухни, взяв с собой только сумочку. В гостиной было темно. На цыпочках прошла в коридор. Только убедиться, что Егор в порядке и уйдет. Все двери были плотно закрыты, кроме одной. Из нее лился тусклый голубоватый свет. Ника помялась недолго, пытаясь спорить со своим внутренним ощущением загнанного зверя. Инстинкт кричал: «Беги!», а ноги сами пошли в сторону приоткрытой двери.

Егор сидел спиной ко входу. На экране код, у левой руки бокал с янтарной жидкостью. Та же оглушающая тишина, прерываемая только щелчками клавиш. Ника хотела было развернуться и уйти, не прощаясь, но какая-то невидимая сила потянула ее к диванчику у входа. Аккуратно села, пытаясь создавать как можно меньше шума. Заметила, как Егор слегка повернул голову в ее сторону, но ничего не сказал. Если бы он не хотел, чтобы она оставалась, он бы сказал, не так ли? Или показал. Кивнула сама себе. С легким щелчком открыла сумочку, достала наушники. Помедлила, вставила только один, на всякий случай. Взяла рабочий телефон, открыла приложение для монтажа. Загрузила сегодняшнее видео, обрезав и удалив конец. От мысли о том, чтобы пересмотреть, замутило.

Обрезала все скучные моменты, меняла куски местами. Остановилась на сцене «флирта», как назвал это Егор. Прикусила губу, воровато подняла глаза на каменную спину в голубоватом свете экране. Включила запись. Просмотрела, ощущая как мышцы наполняются теплом, а кожа покалывает в тех местах, которых губы Егора касались на видео. Ника снова украдкой бросила взгляд на мужчину. Он двинулся, подливая себе в стакан виски, продолжил размеренно что-то печатать. Быстро нарезала сцену на отрывки, смонтировала так, чтоб оставить самые горячие моменты за кадром. Наложила музыку. Сохранила видео, пересмотрела раз шесть.

Убрала телефон только тогда, когда появилось уведомление о низком уровне зарядки. Бросила взгляд на время. 5:12. Ника удивленно оглянулась, понимая, что предрассветные часы окрасили кабинет в серый. Тени сузились. Теперь можно было понять, что это не просто

домашний кабинет. Это обитель Чернова. Единственное место во всей квартире, где было хоть что-то личное. Тяжелый стеллаж, заполненный старыми книгами, громоздился сбоку от рабочего стола. Старая картина на стене, не вписывающаяся в концепцию мира Егора. Ника подошла ближе. Дешевая репродукция "Сотворения Адама". Она не подходила не то, что этому кабинету, а всему стерильному миру, в котором жил Егор. Провела пальцем по корешкам книг в потрепанных обложках. Краем глаза посмотрела на Егора. Он не двигался. Курсор на экране мигал. Руки мужчины безвольно лежали на столе: одна рядом с клавиатурой, другая обхватила полупустой бокал. Голова склонена к груди, брови сведены, как будто он задумался. Темные ресницы подрагивали. Прислушалась к глубокому рваному дыханию. Что-то в груди сжалось от его вида.

Не отдавая отчета своим действиям, Ника шагнула ближе к столу. Она как будто со стороны наблюдала за тем, как все ее тело противится мозгу и делает то, что хочет. Рука сама поднялась над головой Егора. Указательный палец невесомо коснулся тонкой прядки волос на макушке. Медленно переместилась ко лбу, зачем-то убирая тугой завиток длинноватых волос. Внутренне Ника вскрикнула, ощущая жесткость его густых волосков на своем пальце. Резко отняла руку, прижала к груди. Выдох застрял в горле. Как и вдох. Ника внезапно забыла, как дышать. Сознание безвольно билось где-то в голове, пытаясь достучаться. Наконец она развернулась, подхватила с дивана свой разряженный телефон и вылетела из кабинета. В кухне она оглянулась, в поиске преследователя, но она была одна. Сердце колотилось в груди, дыхание как после длительного бега. Пол неприятно охлаждал ноги. Трясущимися руками налила полный стакан воды, залпом его выпила. Открыла кран, побрызгала себе на лицо, неаккуратно вытерла бумажным полотенцем. Ледяная капля стекла по подбородку в декольте.

Опустила взгляд на свои дрожащие пальцы, а увидела только чужеродные мерзкие влажные щупальца. С силой потеряла руки, пока не почувствовала, как ладони начало жечь. Надо уйти. Уйти сейчас, пока не стало слишком поздно. Уйти сейчас и убедить себя в том, что то, что она почувствовала, смотря на спящего Егора - жалость, сочувствие, материнский инстинкт. Все, что угодно, кроме той нежности, которая... Ника не смогла закончить мысль. Она уже была в коридоре и наспех застегивала замысловатые ремешки босоножек. Последний раз обернулась и вышла.

Только внизу она смогла вдохнуть полной грудью. Сердце успокаивалось. Подняла телефон и увидела, что тот окончательно сел. Собиралась выйти, но поняла, что не знает как добраться до дома. Разбудила задремавшего охранника, попросила вызвать ей такси. Нашла в сумочке несколько купюр. Сунула одну охраннику и вышла в прохладу утренней улицы. Остальных денег должно было хватить до дома. Где-то над головой кричали первые птицы. Кожа покрылась гусиной кожей. Но Ника с силой жмурила глаза, пытаясь испепелить картину, возникающую в сознании. Пальцы горели от желания погладить Егора по лицу, ощутить под подушечками жесткую щетину, провести по складке между его бровями и смотреть, как напряжение уходит с его лица. Ника застонала, не в силах больше держаться.

— Велесова, не смей, — пробормотала себе под нос. Хотелось закричать. Закричать от ненависти к себе, к Егору, к тому, что она не ушла, как только поняла, что что-то не так.

Машина остановилась недалеко от подъезда. Ника в последний раз оглянулась. Пусто. Бросила взгляд на окна. Развернулась села на заднее сидение такси. Рвано назвала свой адрес. Машина удалялась, надрывая что-то внутри.

30 сентября, 2022

30 сентября, 09:28

Фотостудия «Sunshine»

— Женщина, объясни мне, пожалуйста, нахера я встала в воскресенье в семь утра, чтоб к десяти быть с тобой на фотосессии? — Катя недовольно перебирала ногами вслед за Никой, поправляя солнечные очки на глазах.

— Будешь кофе? — Ника, не дожидаясь ответа, подошла к кофейной лавке, заказала два стаканчика двойного американо. Расплатилась, передала один подруге. Посмотрела на наручные часы. У них есть еще тридцать минут. Увидела деревянную скамейку под раскидистым, все еще зеленым деревом. Ветки создавали своеобразный шатер, способный скрыть присевших от случайных наблюдателей. Пошла прямо к ней. Там можно будет спокойно рассказать Кате о то, что произошло на выходных. Девушки присели на скамейку, наконец-то укрывшись от утренней жары. Катя вздохнула, откинулась на спинку и сделала большой глоток горячего кофе.

— Ладно, сейчас я ненавижу тебя немного меньше. Но все-таки?

Ника замялась, опустила взгляд на свои руки. Порылась в сумке в поисках чего-то, что, возможно, никогда с собой и не брала. Не нашла, зато заметила пылинку на кроссовках, достала из сумки салфетки. Протерла.

Катя закинула ногу на ногу, посмотрела сквозь листья деревьев на небо. Широко зевнула, даже не прикрыв рот рукой. Смахнула указательным пальцем слезинку, выступившую в уголке глаза. Поправила солнцезащитные очки.

— Рассказывай давай. Иначе я пойду домой досыпать свой законный сон.

Ника вздохнула, подняла голову, разглядывая россыпь листочков тополя. Одинокие птицы лениво рассекали чистое голубое небо. С разных сторон доносились ароматы кофе, вянущих цветов с клумб, свежесдобитого хлеба из пекарни за углом. Не глядя на Катю ответила:

— Мне нужен буфер.

— Вы что, все-таки переспали? — пихнула Нику плечом.

— Нет.

— Так, подруга. Это еще хуже. Случилось что? — небо и листья больше ее не интересовали, теперь она всем телом повернулась к Нике, сняла солнцезащитные очки, посмотрела ей прямо в глаза, пытаясь найти в них ответ на свой вопрос. — Нет. Просто Стало немного сложнее. — Да ты залипла на него. — Катя присвистнула, с громким хлопком опустив ладонь на бедро Ники. — Велесова, скажи мне, что ты пошутила. Любовь с Черновым? — О, хватит. Какая любовь? Просто, в субботу, когда я была у него — Ника в общих чертах пересказала подруге об инциденте на кухонном острове. Показала видео, которое никак не могла заставить себя опубликовать. Сцену с соусом и то, что было после опустила.

Катя внимательно просмотрела видео, вернула подруге телефон и глубоко выдохнула.

— Ого.

— Это я еще обрезала. Мне кажется... — Ника заговорила шепотом, — что я его хочу.

Ника снова подняла голову к небу.

— Да и не удивительно, он хорош.

— Поэтому мне и нужна ты. Будешь разбавлять атмосферу.

— Поняла. — Кивнула, откинулась на спинку. Полезла в сумочку за сигаретами. Подкурила. Тонкая струйка сизого дыма поплыла над их головами, окутывая запахом табака. Ника почувствовала, что в носу защипало. — А официально я там на кой?

— Не подумала. Поможешь мне собрать образ?

Катя громко рассмеялась, обедая рукой свой образ: черные кожаные штаны, черная футболка на одно плечо с ярким принтом, чокер из черных бусин.

— Я прям эталон образа «ЛЮБЛЮнемогу», — выдохнула еще одну порцию дыма, глотнула крепкий кофе, — Хорошо, разберемся.

Ника отрывисто обняла подругу, но ее тут же отпихнули. Катя затушила сигарету, четким броском отправив ее в мусорку. Тридцать минут, которые у них были на разговор - закончились. Поднялись. Выбросили пустые стаканчики. Катя достала из сумочки свои духи, щедро брызнула на руки, шею. Теперь они точно готовы покорять мир. Ника сверилась с картой. Студия должна была быть где-то на этой самой улице, но вывески нигде не было. На поиски нужной двери ушло минут пять. Скромная минималистичная надпись над дверью была настолько маленькой, что если бы они не искали, то никогда бы не нашли. Собирались подняться по лестницу, но Ника резко обернулась к Кате, едва не сбив ее с ног.

— Ты же помнишь, что ты ничего не знаешь? Там такие штрафы, Кать.

Катя недовольно фыркнула, закатила глаза, скрестила руки на груди.

— Если ты хотела меня обидеть – у тебя почти получилось. Помню я все, иди, а то опоздаем. — Резко кивнула в сторону лестницу.

Студия оказалась небольшой. Окна закрыты плотной тканью, не пропускающей дневной свет. Три стены стилизованы разного вида фотозонами, у входа маленький стол с объективами, папки с неизвестным содержимым. Как только Ника вошла, она увидела Егора. Он стоял спиной ко входу, тихо, но активно жестикулируя говорил о чем-то с Ильей. Егор поднял левое запястье, бросил взгляд на часы. Ника закатила глаза. Они опоздали минут на пять, но носок его туфель стучал по полу, выбивал неровный ритм. Так, как будто они задержались минимум на час. Илья кивнул назад, хлопнув Егора по плечу. Ника нацепила на лицо легкую улыбку; Катя, как всегда, забыла о нормах приличия – разглядывала мужчин с прищуром своих густо подведенных карандашом глаз.

— Ты опоздала, — Егор обращался только к Нике, игнорируя сам факт присутствия постороннего человека.

Ника закинула руку ему за шею, сухо прислонившись к его гладковыбритой щеке губами. Прижалась всем телом. Сандал, табак и что-то еще снова наполнили легкие. Этот уже знакомый запах сделал ее улыбку немного шире, но Ника тут же мысленно себя одернула.

— Будь лапочкой, милый, — слегка ткнула его сжатым кулаком в солнечное сплетение, — у нас зрители.

Егор хмыкнул, обнял Нику за талию обеими руками и притянул ее к себе. Теперь она чувствовала всем телом, кажется, каждую его мышцу. Воздух застрял где-то между легкими и горлом, когда Чернов провел носом по ее виску. Скользнул губами к уху:

— Которого ты привела.

Катя громко и сильно наигранно прокашлялась. Раз, второй, третий. Егор медленно, будто нехотя отпустил Нику, повернувшись к ее подруге с оскалом, который стыдно назвать подобием улыбки.

— Екатерина. Подруга, стилист, визажист и живой реквизит, если понадобится.

— Егор, — удивленно вскинул брови, увидев протянутую для рукопожатия руку. Оскал приобрел слабое подобие улыбки, когда он почувствовал крепкое рукопожатие маленькой руки. Катя была ниже его на добрых полметра. Но это не бросалось в глаза до тех пор, пока она не встала рядом с Никой. Ника доставала ему макушкой почти до носа, а это маленькое недоразумение заканчивалось где-то на уровне груди. Но сила ее руки сразу показала, что внешность обманчива. Справа послышался сладкий голос Ильи. Егор повернулся на него и чуть не ударил себя по лбу, широкая улыбка, горящие глаза и безумно глупый вид.

— А я Илья, лучший друг этого неучтливой мужчины. — Илья подошел к девушке, слегка приобнял ее за талию, уводя в сторону. Оставляя Нике и Егору пространство для разборок без лишних ушей, — Екатерина, можно просто Катя?

— Я подумаю. — Она оглянулась, заметив белый пушистый диван с несколькими подушками, маленький журнальный столик с букетом роз в глубокой стеклянной вазе. Скривилась. — Только не говорите мне, что они будут фоткаться на этом.

— В смысле? — Илья растеряно уставился на реквизит.

— Боже мой, мы же не в 2015 году. Стиль, слышал что-то? — оглядела его с головы до ног, — А, ну да. В общем. Это всё нахрен.— Смело. И что же ты предлагаешь? — Илья оперся бедром о барный стул у стола, куда увел Катю.— Просто у белой стены, — объясняла девушка, не отрываясь от экрана телефона. — Вот, разве это, — сделала акцент на последнем слове и для наглядности брезгливо махнула рукой в сторону реквизита, — лучше?

Они вместе склонились над экраном, игнорируя недовольный шепот Ники где-то за спиной. Слов было не разобрать, поэтому Илья расслабленно переключился на телефон девушки, про себя отметив изящность ее пальцев.

Фотограф, молодой парень, с видом, будто снимает свадьбы по выходным, появился из маленькой комнатки с фотоаппаратом на шее. Илья показал ему референсы, он, хмурясь, кивал. Потом громко хлопнул и принялся бегать по студии, пытаясь найти идеальную белую стену для фото. Подошла Ника, попросив Катю помочь ей переодеться.

В кладовке, а по другому эту комнату назвать язык не поворачивался, Ника быстро собралась сама, пока Катя напевала себе под нос и периодически отковыривала из большой грозди винограда по яголке. Ника вывалила на гримерный столик всю свою косметику, поправила макияж, собрала волосы в аккуратный пучок, выпустила несколько локонов. Надела последнее лучшее платье, которое нашла в своем шкафу.

— Всё, это последнее. Больше мне нечего надевать на свиданки. — Грустно погладила мягкую ткань рукава на локте.

— У него ж денег – хоть жопой жуй, пойдем и купим тебе целую кучу.

Ника недовольно цыкнула, поймав взгляд подруги в отражении зеркала. Резко качнула головой в сторону выхода, приложила указательный палец к губам.

Они появились в студии ровно в тот момент, когда Егор что-то возмущенно высказывал фотографу, стоящему с фетровой шляпой в руках. Шляпа была забыта на том самом белом диване, а работа кипела. Уже час Ника шипела на Егора, пытаясь заставить его стоять "Не как дерево". Егор, в свою очередь, периодически закатывал глаза, вздыхал с видом самого несчастного человека на свете, но продолжал поднимать руки, поворачивать лицо в нужных направлениях и быть более "живым".

Катя устроилась на диване, перенесенном в угол, листала ленту соцсетей и периодически выдавала короткие комментарии — когда Ника вставала не так, когда свет ложился хорошо, когда Егор, по её мнению, «смотрел слишком генеральским взглядом». Последнее он игнорировал с таким достоинством, что Катя тихо присвистнула.

Ника держалась. Улыбалась в объектив, меняла позы, отвечала на короткие реплики Егора так, что он послушно менял позы, обнимал, подходил ближе и отдалялся.

— Вот тут чуть ближе, — попросил фотограф. — Вы немного далеко друг от друга для пары.

Ника стояла за спиной Егора. Его спина напряжена под ее руками. Она склонила голову к его шее, прикрыла глаза. Вспомнился кухонный остров, субботний вечер. И прислонилась плотнее. Егор смотрел прямо, немного запрокинув голову вверх.

— Хорошо, — сказал фотограф. — Вот теперь верю.

Катя подняла взгляд от телефона. Посмотрела на них. Нахмурилась и прикусила губу. Диван прогнулся рядом с ней, когда Илья буквально упал справа. Закинул руку на спинку, сел в пол-оборота, чтоб краем глаза наблюдать за фотосессией.

— Хорошо получается, — сказал как будто бы в атмосферу, но Катя отложила телефон, закинула ногу на ногу, явно намереваясь поболтать.

— Да, если бы еще он не был таким бревном.

— Да ладно тебе, смотри, даже позы меняет.

— Любовь прям в воздухе витает. Он всегда такой деревянный?

Взгляд Ильи моментально стал жестче, лицо напряглось. Брови нахмурились. Пальцы руки, лежащей за спиной Кати побелели от напряжения.

— Что же ты имеешь в виду?

— Я говорю, что он мог бы быть более пылким, только и всего.

Тяжелое молчание повисло на диване. Щелчки затвора и тихие фразы Ники доносились издали. Катя почувствовала, что что-то не так. Но выдержала прямой взгляд в глаза и отвернулась только, когда он перевел свой взгляд на телефон. Что-то быстро печатал. Отправил.

Телефон на коленях девушки завибрировал. Она посмотрела на сообщение, ее глаза расширились. Перевела взгляд на всё еще сидящего рядом Илью, который коротко ей кивнул.

Улыбнулась, подмигнув ему ровно в тот момент, когда Ника подошла.

— Общаетесь? — сделала большой глоток из предложенной Катей бутылки воды. Свет от осветителя нагревал воздух, моментально осушая горло.

— Да. Вот на свидание меня позвал, — Катя рассмеялась, чувствуя, как этот смех больно царапает горло. Ника фыркнула и отошла. А Катя снова опустила взгляд на экран, ощущая, как ее внутренности переворачиваются.

От: Феникс | MatchMeКому: Екатерина Соколова Тема: Приглашение на встречу

Добрый день.

Мы хотели бы пригласить вас на короткую встречу в наш офис в ближайшее время.

Встреча займёт не более тридцати минут. Детали — при личном общении.

С уважением, Ольга Смирнова Ассистент команды Феникс | MatchMe

Перечитала еще раз, почувствовав, как мурашки бегут по ногам. Лицо не выражало ничего так же, как у Ильи. Дальше они сидели молча. Только пальцы нервно постукивали по колену.

Офис «Феникс»

30 сентября, 17:56

Катя

— Добрый день, у меня назначена встреча с Ольгой Смирновой на сегодня, — Катя стояла в холодной приемной офиса в полном боевом режиме. Она не понимала, для чего ее позвали, но подтвердила встречу. Может, ее официально введут в курс авантюры? Хотя, вспоминая напряженное лицо Ильи, девушка понимала, что, скорее всего, ей придется брать кредит и продавать квартиру. Хотя она не понимала, где могла проколоться. Ну, была не была.

Ее повели по длинному коридору. Она шла вперед, поднимая высоко голову. Если проигрывать — то с достоинством. Секретарь остановилась у стеклянной матовой двери. Единственной матовой двери во всем коридоре. Остальные двери были стеклянные, позволяющие видеть людей внутри. Руки дрожали, когда Катя на них посмотрела. Сжала кулаки и убрала их за спину. Достоинство. Когда дверь распахнулась, девушка увидела небольшой светлый кабинет. В глубоком кресле сидел Илья. Перед ним две чашки с дымящимся кофе. Увидев девушку, он жестом указал на стул напротив.

— Екатерина, добрый вечер.

— Добрый вечер, — Катя закинула ногу на ногу, слегка задев каблучком соседний стул. Тот с грохотом упал. Она не шевельнулась. Илья повел бровью.

— Эффектно.

— Ага.

Он, не отрываясь, смотрел на девушку, поигрывал ручкой, лежащей на столе. Катя выпрямила спину, легким движением руки откинула волосы за спину. Волнение стискивало грудь.

— Зачем я здесь?

— Я хочу знать, как давно ты знаешь.

— Знаю что? — Катя вызывающе смотрела прямо в глаза мужчины, скромно сложив руки на коленях, зарывшись пальцами в шифоне легкого платья.

— Вот это я и хочу знать.

Тишина заполнила кабинет. Никто не произносил ни слова. Любое слово с любой из сторон могло стать обличающим. Катя покачивала ногой в такт тому, как ручка в руках Ильи постукивала о стеклянную поверхность стола.

— Это флирт такой? — не выдержала Катя.

— Это я пытаюсь помочь твоей подруге. Но мне нужно знать как давно и что именно ты знаешь.

— Помочь? Как же?

— Избежать суда. — Илья опустил ручку на стол, откинулся на спинку кресла с видом человека, который смертельно устал, глубокие тени пролегали под его глазами. Волосы взъерошены, а в глазах пустота.

Катя смотрела на него, взвешивая все за и против. Мысли в голове сменялись одна другой. «Суд? Значит, он знает» «Но он не говорит, что точно знает, значит не уверен», «Но тогда не позвал бы». «А если он правда хочет помочь?». В висках начинало пульсировать. Прокашлялась.

— Ладно, что ты имеешь в виду под помощью Нике?

Илья потянулся за несколькими листами бумаги, лежащими справа. Молча протянул. Катя прочитала название: Соглашение о неразглашении. Быстро подняла взгляд на Илью, опустила, вчитываясь. Штрафы, даты, условия. Все это складывалось в голове в очень страшную для кошелька картину.

— Что мне нужно сделать? — голос охрип, перед глазами забегали мушки.

— Подписать, — и протянул ручку. Катя неуверенно ее взяла, прочитала еще раз документ. Наконец, уверенно поставила свою размашистую подпись, вписала имя. Со стуком опустила ручку на стол, поднялась.

— Это все? Я могу идти?

— Ты так и не ответила на мои вопросы.

— Я подписала твои бумагульки, этого должно быть достаточно, разве нет? — она оперлась руками на стол, прекрасно понимая, что мужчине открывается интересный вид на ее декольте.

Он смотрел ей в глаза. Долго, упорно. Взгляд не дрогнул. Илья выдохнул, когда Катя улыбнулась. Триумф.

— Думаю, на этом всё.

— Думаешь? Ты понимаешь масштаб? — Тон голоса Громова едва заметно повысился.

— Послушай, давай начистоту? — наклонилась еще ниже, — Мне плевать на вашу компанию и приложение. Но от этого, — пихнула ладонью бумаги, которые только что подписала, — зависит жизнь моей подруги. Если тебе интересно – побегу ли я к журналистам, то нет.

Он устало потер переносицу пальцами, размышляя. Губы мужчины впервые за вечер растянулись в подобии легкой улыбки, а глаза как будто загорелись, плечи расправились.

— Хорошо. Кофе?

Катя села на стул, скрестив руки под грудью. Капризно надула губы.

— Да, но этот остыл. Пусть сделают свежий, — отвернулась от своей чашки, рассматривая обстановку кабинета.

Илья усмехнулся. Отправил сообщение Оле. Она вошла в кабинет бесшумно, забрала холодный кофе, поставила перед Катей дымящуюся чашку, подняла упавший стул и испарилась.

— Это самое странное место для свидания, — сделала глоток, сморщившись, когда горячий напиток обжег рот.

— Я умею удивлять, — мужчина потянулся к графину с холодной водой и подлил девушке.

— Спасибо, не люблю горячий.

— Но тот был слишком холодный? — склонил голову на бок.

— Мне было интересно.

— Что?

— Насколько быстро тебе принесут кофе, это же элементарно, — она звонко рассмеялась. Илья улыбнулся, заразившись этим звуком. — А ты не такой истукан, как Егор. Улыбаться умеешь.

— Поэтому мы и дружим.

— Противоположности и все такое. — Наклонилась к Илье, будто собирается сказать ему что-то очень важное. — Вот это и есть твоя работа? Звать девушек в офис, давить авторитетом и угрожать судом?

— Это часть моей работы. Чаще всего, не самая приятная.

— Чаще всего?

— Да, сегодня вышло неплохо

Девушка самодовольно улыбнулась, взгляд упал на часы. Допила кофе одним глотком и встала.

— Ладно, а теперь мне точно пора. У меня еще свидание. Спасибо за кофе.

Направилась к двери, где ее остановил голос Ильи:

— Катя, — обернулась, — Если Нике понадобится помощь та, о которой она никогда не попросит Позвони мне, ладно?

Девушка помолчала, потом кивнула. Почти вышла, но обернулась, вспомнив:

— У меня нет твоего номера.

— Оля тебе отправит.

Катя покачала головой. Телефон пикнул, сообщая о новом письме. Номер телефона Ильи.

— Страшный человек, — улыбнулась и вышла.

3 октября, 2022

Ника и Егор

Театр, 3 октября, 20:00

Ника при полном параде стояла у подъезда, ожидая привычный мерседес. Усталость проникла в каждую мышцу и косточку. Никогда раньше шоппинг так не выматывал. Иметь много денег, которые можно потратить всегда казалось чем-то прекрасным, но сегодня Ника столкнулась с оборотной стороной этой медали. Оказывается, спорить с собой о необходимости купить дорогое, но очень красивое платье - было выше ее сил. Катя уговаривала отправить чек Егору, но Ника не могла себе этого позволить. Ни морально (вещи то останутся у нее), ни физически (что-то внутри нее противилось такому жесту, сравнивая его с унижением). Однако, в ее шкафу наконец-то появилась новая одежда, которая идеально вписывается в гардероб девушки миллионера. И это не может не радовать.

Дверь машины хлопнула, водитель, в бесшумных белых перчатках и выглаженном костюме, открыл заднюю дверь. Ника ему улыбнулась и совсем расслабленно плюхнулась на сидение. Вопреки всем законам мира: сначала видишь - потом чувствуешь, она физически ощутила Егора. Первое, что она почувствовала – запах. Только потом взгляд зацепился за молчаливую грудку тьмы в противоположном конце салона. Егор сидел, отвернувшись к окну. Идеальная осанка, напряженные плечи, сжатые скулы. В черном костюме, галстук-бабочка. Такой, каким его всегда изображали бизнес-табллойды. Он бросил взгляд сначала на свои дорогие часы, прикрыл их рукавом пиджака, только потом на Нику, колючим взглядом раздевая ее до самой души. Сандал, табак и что-то еще наполнили легкие. Отрывисто кивнула, боясь дышать глубже. Воздух застревал в горле, отказываясь проникать в легкие. Отвернулась к окну. Город быстро проплывал мимо: деревья, фонари, люди. Ника смотрела на экран телефона каждую минуту. Да, она точно это знала. Цифры медленно сменялись, а воздух в машине становился все гуще. Периодически улыбалась заставке, листала законченную переписку с Катей, делала вид, что печатает. Глупое желание хоть как-то занять руки.

Она чувствовала его присутствие, ощущала на себе его пронизывающий взгляд. Затылком, кожей, вспотевшими ладонями. Видела его краем глаза.

— Нанять тебе стилиста? — Ника вздрогнула, услышав этот сухой голос. Голос человека, которому невероятных усилий стоит произносить слова.

— Нет, спасибо, я справляюсь, — заставила себя улыбнуться. — Тебе не нравится мое платье?

Опять этот сканирующий взгляд с прищуром, едва заметный кивок.

— Нравится.

Что-то внутри Ники зажглось, напряглось, натянулось и лопнуло. Она сама не понимала, как ее рука смогла без веления мозга поднять телефон. Она просто наблюдала за тем, как экран загорелся, ударяясь в грудь мужчины. Смешок вырвался из груди раньше, чем слова извинений. Ника посмотрела на свою руку, совершившую предательство. Слишком часто в последнее время ее тело действует вопреки желанию.

Егор не повел бровью. Медленно поднял ее телефон, перекрутил между двух пальцев и опустил его во внутренний карман пиджака. Буквально одной рукой отобрал всю ее жизнь. Ника потянулась через сидение, схватила его за лацкан. Хотела просто забрать свой телефон и даже почти смогла это сделать, но почувствовала жар кожи сквозь натянутую ткань рубашки. Попыталась отшатнуться, но потеряла равновесие. Оказались лицом к лицу. Нос к носу.

Дыхание замерло.

— Отдай, — просипела так тихо, что сама с трудом себя услышала. Почувствовала на своих внезапно высохших губах теплый влажный выдох. В затуманенном разуме промельк-

нула мысль о том, что если сейчас опустить голову немного ниже, она сможет его поцеловать. И Ника сильно сомневалась в том, что в этот раз будет готова "Двинуть ему по яйцам". Но Егор сам решил ее дилемму, вытянул руки, буквально оттолкнул на место. Телефон упал ей на колени. Егор снова отвернулся к окну, как будто утратил последние крупинки интереса к происходящему. Тишину разрывал приглушенный звук двигателя. Салон то и дело освещался фарами проезжающих мимо машин. Нике ничего не оставалось, как мысленно обругать себя за свои мысли. Нужно наконец-то что-то сделать с этим наваждением. Оно сводит с ума.

Когда автомобиль остановился у здания театра, Ника сквозь лобовое стекло увидела толпу журналистов, вспышки камер. Тошнота подкатила к горлу. Ноги одеревенели. Егор открыл свою дверь и молча вышел. Ника сделала несколько коротких глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Много времени на передышку не было. Дверь с ее стороны открылась, мужская ладонь проникла в салон. Ника вложила свою руку в его и вышла. Ладонь немедленно намокла, когда на них направились десятки камер. Ника непроизвольно дернулась, но не смогла двинуться с места. Егор крепко ее держал. Она слегка искривила губы в улыбке. «Выдержка, Ника, выдержка» — повторяла себе, переступая дрожащими ногами. Она почувствовала, как Егор большим пальцем мелко поглаживает тыльную сторону ее руки. Переплел ее холодные пальцы со своими. Вспышки ослепляли. Сотни фото лились на карты памяти с каждым сделанным шагом. Гул голосов со всех сторон никак не собирался в что-то осмысленное. Ника просто улыбалась в каждую камеру, которую видела, прижималась сильнее к Егору и мечтала, чтобы этот вечер наконец-то закончился.

Только в спасительном холле Ника смогла прийти в себя. Там было дышалось легче. Царственный холл впечатлял: ковровые дорожки, резная лепнина, картины, дубовая мебель, широкая лестница, ведущая наверх. Егор не давал осмотреться, вел ее по длинному коридору широкими шагами. Ника спотыкалась о тяжелый красный ковер; засматривалась на тяжелые люстры с лампами в форме свечей; рассматривала дорого одетых гостей, сидящих на удобных креслах; несколько раз чуть не столкнулась с работниками театра в одинаковых жилетах. Но каждый раз рука Егора мягко поддерживала ее, уводила от столкновения.

В конце коридора несколько деревянных дверей от пола до потолка с римскими цифрами от одного до пяти. Мужчина в бархатном жилете винного цвета кивнул им, толкнул дверь с табличкой под номером «III». Егор отпустил ее руку ровно в тот момент, когда дверь за ними закрылась. Ника огляделась, нарочно игнорируя внезапный холод, поднимающийся от ладони. Четыре больших кресла, маленький столик перед ними. На столике — два бокала с шампанским и ведерко с бутылкой. Ника стояла на месте, не в силах оторвать взгляд. Прекрасно было все: стены, пол, потолок. Единственное, на что она надеялась, так это на то, что ей удастся держать рот закрытым, а не кружиться вокруг собственной оси как безумной. Егор сидел в кресле, расположив руки на подлокотниках. Закрыл глаза, запрокинул голову. Ника поспешила сесть рядом, в пол оборота к мужчине.

— Здесь так красиво. Я, конечно, была в театре, но тут просто... — затараторила она, вглядываясь в нахмуренное лицо. Егор молчал. Энтузиазм Ники пропал. Его сведенные вместе брови сошлись еще ближе. Крепко сжатые челюсти подрагивали от напряжения. Ника потянулась, положила руку ему на плечо. Твердое, как камень. — Егор, все хорошо?

Он коротко кивнул, не отрывая глаз. Ника медленно отняла руку, села прямо, сложив руки на коленях. Краем глаза невольно наблюдала за мужчиной. Хотя, признаться честно, достаточно целенаправленно наблюдала. Обида подкатывала к глазам, рискуя вылиться в непрошенные слезы. Это злило.

— Чернов! — она снова повернулась к нему. Тот наконец-то открыл глаза, расфокусировано посмотрел сквозь девушку исподлобья. — Ты раньше был невыносим, но сегодня

Свет в зале погас. Заиграла инструментальная музыка, сцена засверкала под прямыми лучами софитов. Ника зарычала от бессилия. На сцену вышли актеры, начался первый акт.

Ника несколько секунд не слышала ничего. Только усилием воли заставила себя обратить все свое внимание на сцену, забыв о человеке, сидящем рядом. А потом ей стал абсолютно безразличен Егор с его молчанием, его изможденное лицо и напряженные плечи. Игра актеров завораживала, заставляла мурашки табунами бежать по телу. Чистый восторг.

В антракте им принесли закуски. Егор снова бездвижно сидел на месте, игнорируя слабые попытки Ники завести разговор. Ника съела почти все канапе, которые были на подносе, запила двумя бокалами шампанского. Написала короткий пост о небольшом магазине одежды, с которым подписала контракт буквально на днях. Сходила в туалет, выпила еще один бокал. И не смотря на то, что общая атмосфера в ложе угнетала, а язык чесался от долгого молчания, «Горе от ума» стало еще прекраснее. Чацкий на сцене пытался достучаться до людей, которые его слышали, но не слушали. Ника перестала пытаться делать даже это. Больше она не сказала Егору ни слова. Спектакль закончился, эмоции снежным комом опустились на Нику. Она бросила взгляд на своего спутника, делиться там было не с кем. Они так же молча взялись за руки и вышли из ложи. Когда Ника ощутила холодный ночной воздух на своих щеках и груди, она наконец-то вздохнула с облегчением. Знакомый мерседес стоял недалеко. Водитель в своих неизменных белоснежных перчатках открыл дверь машины. Ника села, сразу достала телефон. Егор опустился рядом беззвучно, как усталое привидение. Выглядел он не лучше. За несколько часов лицо буквально посерело. Машина тронулась, Ника прикусила язык. Редактировала фото, которые делала в процессе, написала длинный пост с впечатлениями, поблагодарила Егора, отметив его в описании. Теперь руки занять нечем. Катя не отвечала, лента не впечатляла. Выдохнула через сжатые зубы. Посчитала до пяти и обратно. Но не выдержала. Отбросила телефон.

— Да что с тобой сегодня?

Он с трудом разлепил глаза, потер переносицу.

— Все в порядке. — Ника сложила руки на груди и отвернулась. Предательская нижняя губа надулась. Егор едва слышно пробормотал что-то неприличное, — Тебе понравился сегодняшний вечер?

— Угу, — не хотела отвечать, но не выдержав плескавшихся в ней эмоций, продолжила: — Ты видел, как играл Чацкий? Я взгляд не могла отвести, а его монолог Мурашки табунами бежали.

— Да, было впечатляюще, — Ника заметила сведенные к переносице брови и страдальческое выражение лица. Открыла было рот, но тут же его закрыла. Посмотрела в окно, наблюдая за пронсящимся мимо городом. Показались знакомые многоэтажки. Почти дома.

— Ты смогла что-то снять? — раздался за спиной тихий голос.

— Ну, — Ника открыла галерею, пролистала фото за сегодняшний вечер, — есть парочка фото. Не бери в голову.

— Хотела что-то совместное?

— Да не важно, ты выглядишь не очень бодрым для фото, — помолчала, рассматривая фото.

Егор хмыкнул. Ника снова посмотрела на него. Для работы нужно что-то совместное. Она прекрасно понимала разницу в охватах, которые будут в отзыве на спектакль и провокационные фото. Но, отвернулась.

— Я вижу как ты думаешь.

— Просто анализирую. Если ты не против, можно кое-что попробовать.

— М-м?

— Подсядь ближе. Так. А теперь положи руку мне на колено. — Рука Егора опустилась на колено, слегка сжимая. Медленно скользнула вверх, большим пальцем сминая тонкую ткань атласного платья. Сместилась ко внутренней части бедра, поднялась еще выше. Медленно. Слишком медленно. Ника широко открытыми глазами смотрела на его напряженную руку,

движения которой вызывали отклик во всем теле. Ноги напряглись. Только усилием воли Ника не сомкнула их. Рука еще немного сместилась вверх, по-хозяйски остановившись на бедре. Дыхание сбилось.

— Так?

Ника сглотнула, пытаясь смочить внезапно пересохшее горло. Кивнула, направив камеру на свои бедра. Сделала фото, еще одно с другого ракурса, пытаясь игнорировать сердце, трепыхающееся в груди. Пальцы Егора сжались еще сильнее. Разжались. Они одновременно резко выдохнули. Отодвинулись. Егор снова прикрыл глаза. Нику осенило. Она открыла свою сумочку.

— Если тебя беспокоит головная боль, у меня есть таблетка, — наконец в бездонной сумке нашелся потерянный блистер. С победной улыбкой протянула его Егору, поднимая как трофей. Блистер исчез во внутреннем кармане его пиджака. Ника промолчала, не дождавшись благодарности. — У тебя мигрени?

Он слабо улыбнулся, покачал головой.

— Нет, просто я человек, к сожалению.

— Почему к сожалению?

— Организм - слабая штука. Никогда не знаешь точно, что тебя выведет из строя.

— Ты говорил, — понимая, что ступает на опасную дорожку, Ника сглотнула. Одно лишнее слово и Егор снова закроется, оставив ее без ответа. Продолжила, аккуратно подбирая слова, — что спишь мало. Может поэтому?

— Может.

— Когда ты в последний раз отдыхал?

Егор усмехнулся, посмотрел на Нику так, будто она забавное милое существо в зоопарке. От этого взгляда стало неловко, но тепло. Как первый теплый солнечный луч весной после морозной зимы.

— Кажется, лет десять назад.

— Это невозможно, люди без сна ходят с ума.

— Я уже сошел. — Его горячая рука в темноте нащупала ее. Его горячие пальцы обжигали. Он провел кончиком указательного пальца по ее костяшкам, поднял руку к своему лицу и легко поцеловал сжатый кулак. — У тебя руки холодные.

Ника вырвала свои холодные пальцы из его руки, вытерла ладони о бедра, ощущая, как они резко намокли.

— Да, это когда я нервничаю.

— Нервничаешь? Почему?

Ника смотрела вперед, наблюдая за тем, как машина рассекает знакомые улицы. Вот-вот и покажется дом.

— Никак не привыкну к твоим сменам настроения.

Егор хмыкнул. Мерседес остановился у подъезда. Она подобрала свою сумочку, сжала телефон в руке, дождалась, пока водитель выйдет и обернулась к Егору. Легонько тронула его за локоть.

— Подумай, все-таки над ведением страницы, ладно? Это увеличит интерес аудитории.

— Я дам тебе доступ.

— Нет, я просто... Я не хочу... — лицо Егора осветилось экраном телефона. Он быстро что-то напечатал и убрал. Ника почувствовала, как ее собственный телефон завибрировал. Ей даже не надо было проверять, что там. Пароль от страницы Чернова.

— Спокойной ночи, Велесова.

— Доброй ночи, Чернов.

Дверь открылась. Прохладный воздух ворвался в душный салон. Ника отстранилась, одной ногой наступила на асфальт. Но что-то заставило ее обернуться. Егор не отрывал взгляда.

— Ты забыла свои вещи, я завтра их отправлю с водителем.

— Угу. — и вышла. Захлопнула за собой дверь, кивнула водителю.

Ника смотрела из окна подъезда, как красные огни мерседеса исчезают в ночной темноте. Где-то в груди неприятно покалывало. Пустая квартира встретила тишиной. Ника подошла к шкафу в коридоре, достала висящую в нем протеею и пошла на кухню. Достала убранныю в шкаф вазу, опустила в нее цветок. Что-то тяжелое сжимало грудь, а протеея безмолвным свидетелем смотрела на то, как Ника наливает себе в бокал дорогое вино, купленное во внезапном порыве богатой жизни. Присела на подоконник, сделала длинный глоток, смотря на огни ночного города. Обернулась к столу, поймала взглядом протеею и горькая усмешка хриплым смехом наконец-то вылилась из нее.

— Ну что, подруга. Обсудим, что со мной происходит? — Сделала еще один глоток, понимая, что ночь будет длинной. Протеея слушала, не осуждала, кажется, даже понимала. Но ответить не смогла ни на один вопрос. Ника тоже не могла найти ответов. А вопросы не кончались.

С тяжелой головой к пяти утра она легла в кровать. Впервые за долгое время отключила будильник. Сегодня она разрешает себе проспать так долго, как только захочется. Но сон не шел. И только через несколько часов, когда тьма отступила и первые лучи заиграли на стенах, Ника погрузилась в беспокойный сон.